**Маркази тадқиқоти стратегии
назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон**

**Центр стратегических исследований
при Президенте Республики Таджикистан**

**Strategic Research Center at the
President of the Republic of Tajikistan**

Тоҷикистон ва ҷаҳони имрӯз

Таджикистан и современный мир

Tajikistan and Contemporary World

№ 2(25)

Душанбе – 2010

Учредитель: Центр стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан

Главный редактор: С.И. Шарипов, доктор политических наук

Редакционная коллегия: С.С. Сафаров, кандидат философских наук, профессор (зам. главного редактора по политическим вопросам); О.К. Бобокалонов, кандидат экономических наук (зам. главного редактора по экономическим вопросам); А. Сатторов, доктор филологических наук, профессор; А.А. Шамолов, доктор философских наук, профессор; Х. Холикназаров, кандидат исторических наук; З.М. Мадамиджанова, кандидат исторических наук; А.И. Асламов, кандидат экономических наук; Ф.С. Саидов, кандидат экономических наук; А. Рауфи, доктор экономических наук; С. Дж. Комилов, доктор экономических наук, профессор; А.К. Махмадов, доктор политических наук, профессор; С. Саибназарова, кандидат экономических наук; Ф.М. Муминова; Т.А. Разыкова (ответственный секретарь).

Перевод на английский язык	Х. Шодиев
Перевод на таджикский язык	Х. Шодиев
Редактор	Г.В. Шаева
Технический редактор	Т.А. Разыкова

Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан
Свидетельство о регистрации № 008/мч от 8 апреля 2009 года

Подписной индекс журнала 77698

Адрес редакции: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе,
пр. Рудаки, 40
тел.: (+992 37) 221-11-00, 221-16-36
E-mail: ssaifullo@mail.ru

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

В Вестнике Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан «Таджикистан и современный мир» печатаются статьи в области экономики, политологии, культуры, безопасности, экологии, социологии, которые являются результатами научно – исследовательских работ Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан и других организаций.

Редколлегия журнала обращает внимание авторов на необходимость при направлении статьи в редколлегию строго соблюдать следующие правила:

1.Статьи принимаются по рекомендации главного редактора Вестника или его заместителей.

2.Текст статьи представляется редакционной коллегии в виде файла на съемном диске и бумажном носителе в текстовом редакторе MS Word, шрифт Times New Roman 12 пт для статей на русском языке и в редакторе Keyman, шрифт Times New Roman Tj 12 пт для статей на таджикском языке. Интервал между строками - 1,5. Все листы рукописи должны быть пронумерованы.

3.Размер статьи не должен превышать 10 стр. компьютерного текста, включая текст, таблицы, список литературы (не более 15 источников), рисунки, число которых не должно превышать 6.

4.Рисунки, диаграммы и фотографии прилагаются отдельно в формате той программы, в которой они выполнены. Диаграммы в формате Excel, рисунки и фотографии в формате JPEG.

Оформление статьи:

1. Титульная страница статьи должна содержать: УДК, Ф.И.О. автора(ов) (полностью), ученая степень и (или) звание, должность, название учреждения(ий), в котором выполнена представленная статья, адреса (почтовый и электронный), номера телефонов, полное название специальности.

2. Сокращение слов, имен, названий не допускается, за исключением общепринятых сокращений мер, физических, химических и математических величин, терминов и т.д.

3. Ссылки на цитируемую литературу даются в тексте статьи в квадратных скобках, например: [1], [1,3-5]. Список литературы приводится общим списком (под заголовком «Литература») в порядке упоминания в тексте и оформляется следующим образом:

Для книг: фамилия и инициалы автора, полное название книги, том или выпуск, место издания, издательство, год издания, номер страницы или общее количество страниц. Для периодических изданий: фамилия и инициалы автора, название статьи, название издания, год и номер издания, номер страницы или первая и последняя страницы статьи.

Например:

1. Махмадов А.Н., Асадуллаев И.К. Национальный интерес Таджикистана. (Методическое руководство). – Душанбе: Авесто, 2009. –С. 8.
2. Френсис Фукуяма. Неясность национального интереса// Независимая газета.- 1992.- 16 октября. – С.3-5.
3. К статье прилагается резюме на русском, английском и таджикском языках (не менее 5 строк) и ключевые слова (3-10).

Редколлегия оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения рукописей, рекомендовать статьи к депонированию. Рукописи, не отвечающие настоящим правилам, редколлегией не принимаются.

Текст присылаемой рукописи является окончательным, должен быть тщательно подготовлен, выверен, без исправлений и подписан автором (ами).

Адрес редколлегии: 734025, Республика Таджикистан, Душанбе, пр. Рудаки, 40, кабинет 407, тел.: (+992 37) 221-16-36

E-mail: ssaifullo@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА

О.К. Бобокалонов, Ф.М. Муминова, Ф.С. Саидов
Воздействие мирового финансового кризиса на экономику Республики Таджикистан, активизация сотрудничества в рамках ШОС…….

А.Д. Ахророва, Н.Р. Мукимова
Внешняя трудовая миграция как источник угроз экономической безопасности Республики Таджикистан…….

Б.Т. Назиров
Сравнение правовых аспектов регулирования банковской деятельности Республики Таджикистан и Европейского Союза как фактор развития межбанковского сотрудничества……..

Х. Гайбуллаев
Внешнеэкономическая деятельность Республики Таджикистан…….

ПОЛИТИКА

С.С. Сафаров
Стратегическое партнерство Российской Федерации и Республики Таджикистан в контексте изменений международной политики…….

М. М. Акилова
Секулярный мир, ислам и Таджикистан…….

Х. Холикназаров
Перспективы ШОС по афганскому урегулированию……..

Ф.Б. Умаров
Республика Таджикистан и Исламская Республика Иран: особенности сотрудничества……

Н.Аманмурадов
Внешняя политика нейтрального Туркменистана в эпоху нового возрождения…….

Е.А.Мухидинова
Нейтральный Туркменистан и Европейский Союз……..

М.М.Сулаймоншоев
Исторический опыт создания и развития государственных сельскохозяйственных предприятий в Таджикистане (1927 - 1937 гг.)……

CONTENT

ECONOMY

O.K. Bobokalonov, F.M. Muminova, F.S. Saidov
Influence of World financial crisis to the economy of the Republic of Tajikistan, activization of cooperation in the framework of SCO

A.D. Ahrorova, N.R. Mukimova
External labor migration as a threat to the economic security of the Republic of Tajikistan

B.T. Nazirov
Comparision of legal aspects of banking regulation of the bank activity republic of Tajikistan and European Union as a factor of development interbank cooperation

H. Gaybullaev
Foreign trade activity of the Republic of Tajikistan

POLICY

S.S. Safarov
Strategic partnership of Russian Federation and the Republic of Tajikistan in the context of changes in International policy

M. M. Akilova
Secular World, Islam and Tajikistan

Kh. Kholiknazarov
Perspectives of SCO on Afghan regulation

F.B. Umarov
Republic of Tajikistan and Islamic Republic of Iran: features of cooperation

N. Amanmuradov
Foreign policy of neutral Turkmenistan in the epoch of new Revival

E.A. Muhidinova
Neutral Turkmenistan and European Union

M.M. Sulaimonshoev
Historical experience of creation and development the State agricultural enterprises in Tajikistan (1927 - 1937 years)

МУНДАРИҶА

ИҚТИСОД

О.К. Бобокалонов, Ф.М. Муминова, Ф.С. Саидов
Таъсири бӯҳрони ҷаҳонии молиявӣ ба иқтисоди Ҷумҳурии Тоҷикистон, фаъолсозии ҳамкорӣ дар чаҳорчӯбаи СҲШ

А.Д. Аҳророва, Н.Р. Муқимова
Муҳоҷирати меҳнатии беруна чун манбаи хатарҳо ба амнияти иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон

Б.Т. Назиров
Муқоисаи ҷанбаҳои ҳуқуқии танзими фаъолияти бонкии ҷумҳурии Тоҷикистон ва иттиҳоди Аврупо чун омили рушди ҳамкориҳои миёни бонкӣ

Ҳ. Ғайбуллоев
Фаъолияти берунии иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон

СИЁСАТ

С.С. Сафаров
Шарикии стратегии Федератсияи Русия ва Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ҳошияи тағйиротхо дар сиёсати байналмилалӣ

М. М. Оқилова
Ҷаҳони дунявӣ, ислом ва Тоҷикистон

Х. Холиқназаров
Дурнамои СҲШ оид ба танзими бӯҳрони Афғонистон

Ф.Б. Умаров
Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Исломии Эрон: хусусиятҳои ҳамкориҳо

Н.А. Аманмурадов
Сиёсати берунии Туркманистони бетараф дар давраи эҳёи нав

Е.А. Муҳидинова
Туркманистони бетараф ва Иттиҳоди Аврупо

М.М.Сулаймоншоев
Таҷрибаи таърихии эҷод ва рушди муассисаҳои давлатии кишоварзӣ дар Тоҷикистон (солҳои 1927 - 1937)

ЭКОНОМИКА

УДК 338.124+341.23(575.3)

ВОЗДЕЙСТВИЕ МИРОВОГО ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА НА ЭКОНОМИКУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН, АКТИВИЗАЦИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА В РАМКАХ ШОС

О.К. Бобокалонов
Кандидат экономических наук, заместитель директора Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан
пр. Рудаки 40, 734025 Душанбе, Республика Таджикистан
тел.:(+992 37) 227 81 97, (+992) 918 45 98 13

Ф.М. Муминова
Начальник управления макроэкономических исследований Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан
пр. Рудаки 40, 734025 Душанбе, Республика Таджикистан
тел.:(+992 37) 227 60 53, (+992) 907 72 18 80

Ф.С. Саидов
Кандидат экономических наук, начальник управления исследования проблем социальной сферы и рынка труда Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан
пр. Рудаки 40, 734025 Душанбе, Республика Таджикистан
тел.:(+992 37) 227 59 80, (+992) 918 66 70 02

В данной статье рассматриваются:

1.Последствия финансового кризиса, которые в основном связаны с механизмами передачи финансовой неустойчивости: снижением экспортных цен на экспортные товары; сокращением поступлений в бюджет; увеличением доли просроченных кредитов; сокращением объема денежных переводов в страну.

2.Вызовы экономическому развитию Таджикистана, которые сохраняются и связаны как с внешними, так и с внутренними факторами влияния.

3.Основные направления посткризисных действий Правительства республики, направленные на дальнейшее реформирование экономики, ее диверсификацию и повышение конкурентоспособности, улучшение качества управления экономикой и бизнес- среды.

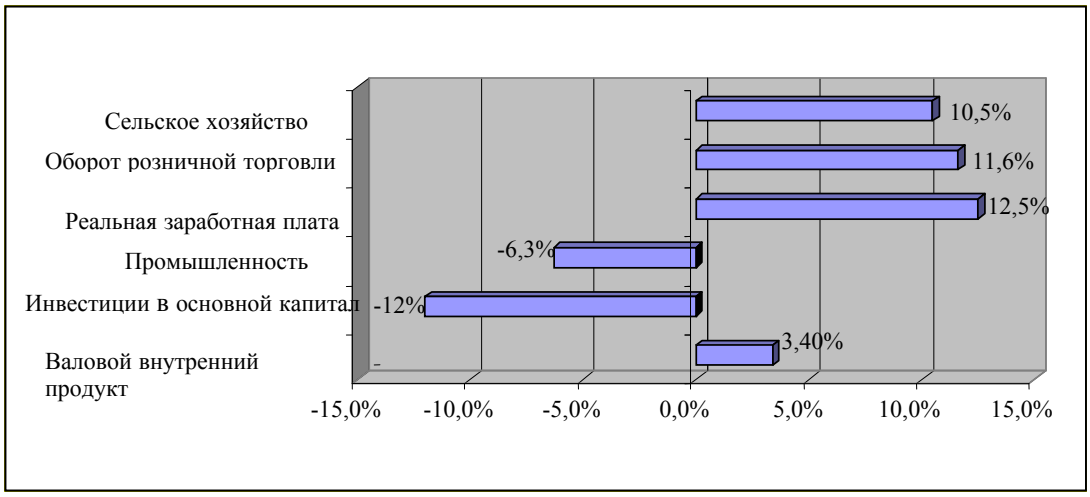
4.Основные направления расширения экономического сотрудничества в рамках ШОС: активизация торгово-экономического сотрудничества; развитие сотрудничества в сферах энергетики, транспорта и коммуникаций, инноваций и инвестиций; регулирование трудовой миграции; развитие международного сотрудничества в сфере малого и среднего предпринимательства.

Ключевые слова: *финансовый кризис, ШОС, сотрудничество, вызовы, экспорт, импорт, трудовые мигранты.*

1. Последствия финансового кризиса

Обобщающее воздействие - вторжение в экономический рост. Рост национальной экономики в 2000–2008 гг., когда темпы прироста за год в среднем составляли: ВВП – около 8,8%, инвестиции в основной капитал – почти 14% и конечное потребление домашних хозяйств – 11%, сменился существенным замедлением в 2009 году, в течение которого прирост ВВП составил 3,4% при сокращении инвестиций в основной капитал на 12% (рис. 1).

Основные показатели развития экономики РТ в 2009 году (темпы прироста в %)



Источник: Социально-экономическое положение Республики Таджикистан. Статистический сборник. - Душанбе, 2010. - С. 5-6.

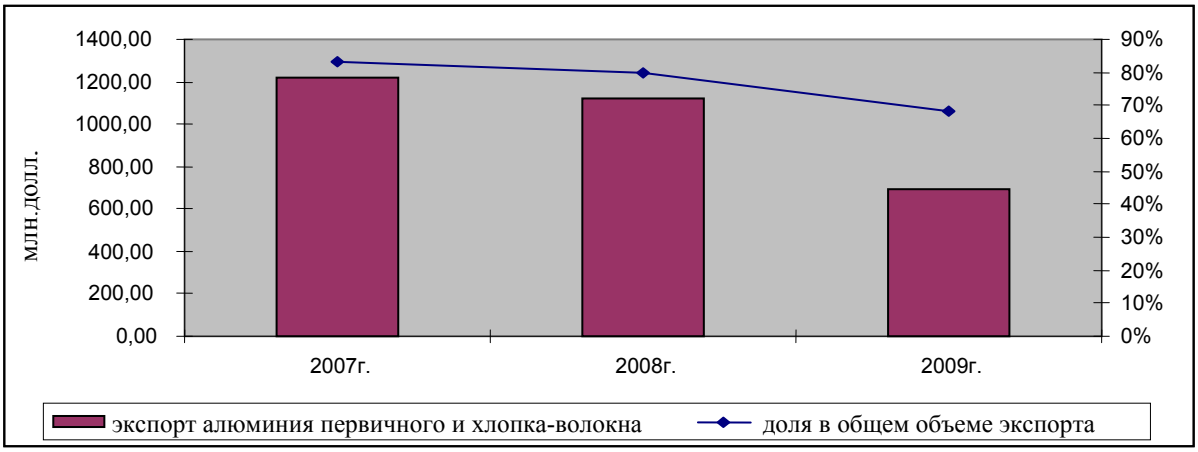
Рис. 1

Влияние мирового финансового кризиса в основном связано с механизмами передачи финансовой неустойчивости:

- шоки во внешней торговле - снижение экспортных цен и падение спроса на экспортные товары;
- трудности восполнения дефицита финансирования – сокращение поступлений в бюджет, увеличение просроченных кредитов;
- сокращение объема денежных переводов в страну.

Шоки во внешней торговле в большей степени связаны с падением мировых цен на товары, по сути, определяющие объем экспорта республики: алюминий первичный и хлопок-волокно (рис. 2).

Параметры экспорта доминирующих товаров республики

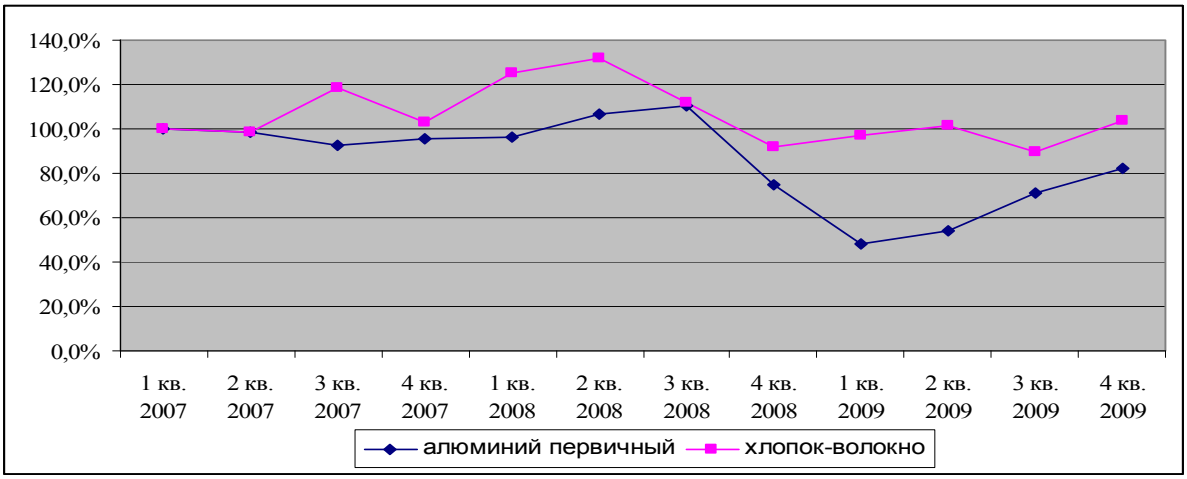


Источник: Расчеты произведены на основе данных сайта НБТ - nbt.tj

Рис. 2

При этом снижение цен на эти экспортные товары началось в четвертом квартале 2008 года, а в конце первого квартала 2009 года цены достигли предельно низкого уровня. Цены на алюминий первичный были снижены в наибольшей степени, и так как его доля во внешней торговле более значительная, чем доля хлопка-волокна, поэтому воздействие данного снижения цен было более ощутимым (рис. 3).

Ценовые тенденции по основным экспортируемым товарам (1 квартал 2007 года принят за 100%)



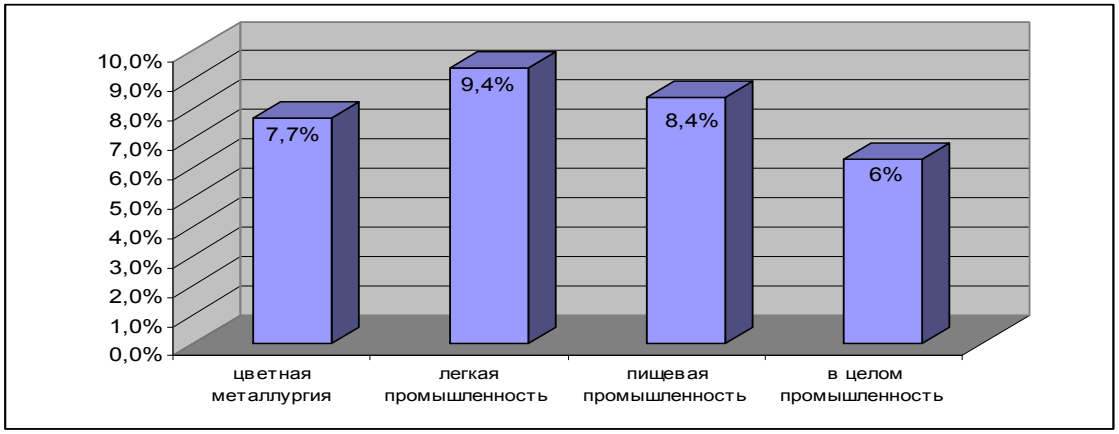
Источник: Расчеты произведены на основе данных сайта НБТ - nbt.tj

Рис. 3

Данное воздействие связано с двумя последствиями – снижением объемов промышленного производства и поступлений в бюджет. Это обусловлено тем, что в структуре промышленного производства наиболее значительны доли цветной металлургии и легкой промышленности, а относительно большая часть бюджетных поступлений связана с экспортными операциями.

Объемы промышленного производства в 2009 году снизились на 6,3% в сравнении с уровнем 2008 года. На этапе спада в 2009 году самые большие потери в этом стратегически важном секторе экономики понесли цветная металлургия, легкая и пищевая промышленность (рис. 4).

Падение промышленного производства по секторам (по итогам 2009 года, %)



Источник: Социально-экономическое положение Республики Таджикистан. Статистический сборник. - Душанбе, 2010. - С. 10.

Рис. 4

В целом по республике восстановительный рост, наметившийся лишь к концу третьего квартала, был обусловлен ценовой стабилизацией на внешних рынках по экспортируемым республикой товарам и ростом объемов экспорта. Локомотивом восстановления промышленности стали всё те же экспортеры сырья (алюминий первичный и хлопок-волокно).

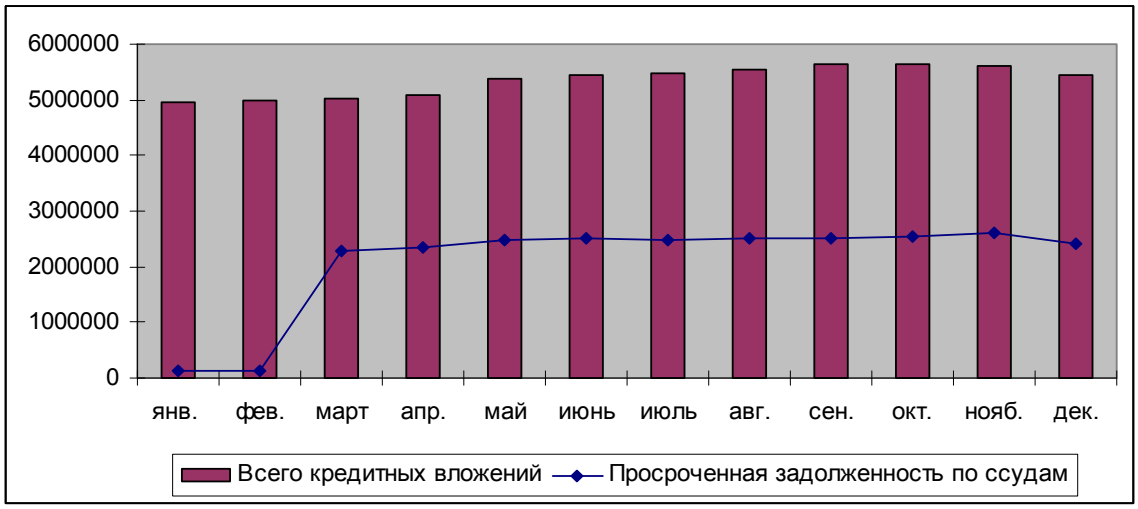
Трудности бюджетного финансирования проявились в самом начале 2009 года вследствие недостаточного поступления средств по экспортным операциям. В целом за 2009 год сумма недополученных средств составила более 1 млрд. сомони, или свыше 241 млн. долларов.

Для отечественного бюджета 2009 год стал по-настоящему сложным, было допущено сокращение бюджета на 10%, в рамках которого в наибольшей степени были сокращены капитальные расходы, но с выполнением социальных обязательств. Однако сокращение капитальных расходов чревато ухудшением условий для создания задела на последующий рост. В будущем, если цены на алюминий первичный и хлопок-волокно будут расти (по прогнозным оценкам международных экспертов такая вероятность высока), то баланс бюджетной системы начнет

восстанавливаться, но риски, связанные с зависимостью от экспортных цен, сохранятся и в этих условиях. Уже сейчас необходимы финансовые ресурсы для диверсификации экономики, которые кредитный сектор пока не в состоянии предоставить.

Финансовый сектор - ключевой мультипликатор воздействия кризиса на экономику. Современный кризис показал, что относительно небольшие колебания ликвидности способны вызывать рост «плохих» долгов, проблемы расчетов между предприятиями. При этом объем кредитных ресурсов банков республики (объем привлеченных депозитов) был в 2,6 раза меньше объема кредитных вложений банков в экономику, т.е. банки отдавали больше, чем привлекали, и ситуация усугубилась ростом просроченной задолженности. С марта 2009 года доля просроченной задолженности в общем объеме кредитных вложений стала расти и составила не менее 45% (рис. 5).

Параметры кредитования экономики Таджикистана в 2009 году, тыс. сомони



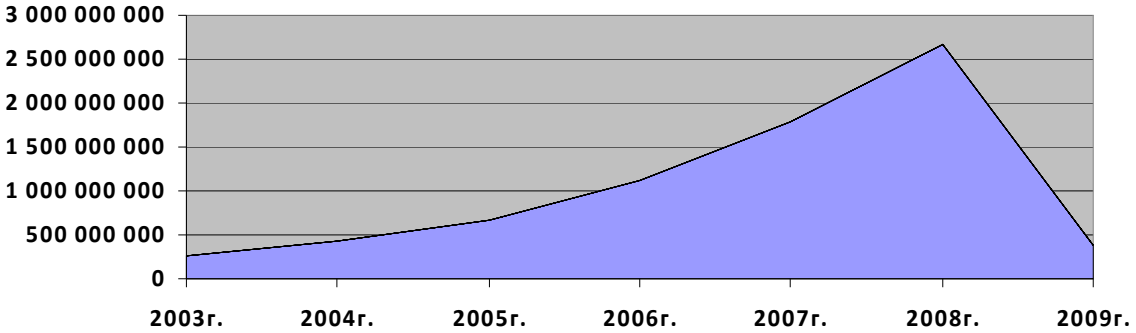
Источник: Расчеты произведены на основе данных сайта НБТ - nbt.tj

Рис. 5

Национальный банк Таджикистана попытался стимулировать рост кредитования за счет предоставления кредитов сельскому хозяйству и снижения ставки рефинансирования. Но уменьшение ставки рефинансирования не привело к снижению ставки по кредитам. Если в начале года бизнес получал кредиты в среднем под 25%, то позднее этот показатель стабилизировался на уровне 17%.

Денежные переводы на протяжении последних лет стали самым стабильным источником финансовых поступлений в Таджикистан. Но в 2009 году их объем снизился в большей степени за счет фактического свертывания строительного сектора (основной сферы занятости отечественных мигрантов) в России и Казахстане, которые являются определяющими направлениями миграции (рис. 6).

Денежные переводы трудовых мигрантов, долл. США



Источник: Национальный отчет по человеческому развитию 2008-2009 гг. Занятость в контексте человеческого развития. – ПРООН. - Душанбе, 2009. - С.37.

Рис. 6

В отличие от иностранной помощи, поток денежных трансфертов не обременен жесткими условиями, оговариваемыми международными кредитными учреждениями. Однако до сих пор денежные переводы существенно не влияют на экономику страны, повышение занятости населения и создание новых рабочих мест. Сегодня в Таджикистане не создан эффективный механизм абсорбции денежных переводов экономикой, несмотря на достаточно большой опыт, сложившийся в мировой практике.

В рамках антикризисного плана для поддержки бюджета и платежного баланса за счет международных финансовых организаций и доноров Правительством республики привлечены кредитные и грантовые средства на сумму около 200 млн. долларов США.

Таким образом, планомерная и последовательная реализация антикризисных мер позволила решить краткосрочные задачи по смягчению последствий влияния кризиса, сохранить устойчивость и поступательное движение экономики в сложных условиях 2009 года.

Необходимо подчеркнуть, что в Таджикистане, по сравнению с другими государствами, мировой финансовый кризис не вызвал кризисные процессы, не привел к рецессии и масштабной остановке производств, но еще более обнажил проблемы фундаментального плана в области развития экономики республики.

2. Вызовы экономическому развитию Таджикистана

Основные вызовы экономическому развитию Таджикистана сохраняются и связаны как с внешними, так и внутренними факторами влияния. Уже сейчас весьма важно не только обозначить, но и полноценно оценить их в рамках обоснования перспектив развития.

- *Внешние вызовы:*

⇒ зависимость от денежных поступлений по линии внешней трудовой миграции;

⇒ сохраняющаяся зависимость от колебаний цен на экспортируемые республикой товары с низкой добавленной стоимостью;

⇒ низкая результативность участия республики в интеграционных блоках, в том числе в рамках ШОС.

- *Внутренние вызовы*:

⇒ бедность населения и низкие доходы. Заработная плата и уровень производительности труда по-прежнему остаются низкими, что является и причиной и следствием слабого развития экономики. Решение проблемы связано с обеспечением энергетической и продовольственной безопасности, выходом из транспортного тупика;

⇒ деиндустриализация экономики. Важно не только проведение модернизации производства, но и создание условий для инновационного развития;

⇒ формирование надежных и качественных институтов, способных обеспечить динамичное развитие страны и модернизацию ее экономики;

⇒ региональные различия в уровне и качестве жизни. При этом проблемы пространственного развития оторваны от всех остальных проблем развития регионов, от проводимых институциональных реформ;

⇒ недостаточная связь системы образования с рынком труда. К тому же сама экономика не предъявляет «заказа» на прорывные технологии, то есть не создает спроса для образовательной системы;

⇒ повышение конкурентоспособности банковского сектора, особенно в части долгосрочных и масштабных заимствований. Сейчас ставка делается на плавные, постепенные изменения за счет повышения минимальных требований по величине собственного капитала. Такие действия позволят смягчить ситуацию, но не смогут решить эту проблему окончательно.

Что делать? Извечный классический вопрос. На наш взгляд, для Республики Таджикистан принципиально важно придерживаться общей стратегической линии на обеспечение качественного роста экономики республики, структурные изменений и модернизации экономики, согласовывая с ней все антикризисные мероприятия.

3. Основные направления посткризисных действий Правительства республики

Для обеспечения устойчивого и интенсивного развития необходимо качественное изменение экономики. С этой целью Правительство намерено продолжить активное реформирование экономики, ее диверсификацию и повышение конкурентоспособности, улучшить качество управления экономикой, бизнес - среду. Одновременно с решением этих задач необходимо постоянно уделять особое внимание социальным вопросам, последовательному снижению уровня бедности в соответствии с принятой Стратегией снижения уровня бедности на 2010-2012

годы. Все эти вопросы были отражены в принятой Концепции основных направлений деятельности Правительства на 2010 год и ближайшие годы посткризисного периода.

В соответствии с этим документом предусмотрены меры по поддержке макроэкономической стабильности, в частности, намечены основные направления совершенствования налогово-бюджетной и денежно-кредитной политики. Будет продолжена деятельность по активизации реального сектора экономики на основе его модернизации и диверсификации, развития наукоемких и энергосберегающих отраслей промышленности, технологического и организационного обновления производства с целью повышения его конкурентоспособности и расширения экспортных возможностей. В этих целях в настоящее время разрабатывается Инновационная программа развития Республики Таджикистан. Правительство намерено продолжить активное решение базовых стратегических задач, связанных с обеспечением энергетической и продовольственной безопасности, а также выводом страны из коммуникационной изоляции и модернизацией всей транспортной инфраструктуры, что позволит превратить республику в одно из транзитных государств Центральноазиатского региона.

Предполагается и в дальнейшем усиленное развитие сельскохозяйственного сектора экономики на основе целевого использования земли, повышения ее плодородия и урожайности, а также соответствующего развития перерабатывающих отраслей промышленности.

В рамках вывода страны из коммуникационной изоляции в последние годы за счет привлечения бюджетных средств и зарубежных инвестиций в республике реализуются 14 инвестиционных проектов, многие из которых до 2012 года будут завершены. В результате этого будет построено или реконструировано 1650 км дорог, 15 км тоннелей и более 100 мостов.

Дальнейший экономический рост республики, создание новых рабочих мест и повышение уровня жизни населения во многом зависят от активизации деятельности частного сектора. Поэтому Правительство намерено и впредь поддерживать малый и средний бизнес посредством совершенствования порядка лицензирования, повышения уровня кредитования, упрощения таможенных процедур экспортно-импортных операций, реализации Концепции «Единого окна». Осуществляемая в республике программа «200 дней реформ» уже дает свои положительные результаты. В частности, по оценкам отчета Всемирного банка «Ведение бизнеса-2010», в котором анализировалась деловая среда в 181 стране мира, Таджикистан был включен в список 10 ведущих стран-реформаторов, и его предпринимательский рейтинг поднялся на 12 пунктов.

Особое внимание в посткризисных действиях Правительства уделено обеспечению социальной защиты населения и поддержке стабильности на рынке труда. В посткризисный период будет продолжен процесс совершенствования

механизмов обеспечения занятости населения, а также реализации намеченных социальных программ.

В результате осуществления всех запланированных мероприятий ожидается более интенсивный экономический рост и повышение уровня жизни населения.

4. Расширение экономического сотрудничества

Экономическое сотрудничество между странами является как естественной потребностью, так и предпосылкой устойчивого экономического роста и региональной стабильности. Поэтому возникает объективная необходимость того, чтобы все государства – участники ШОС сформировали эффективную, взаимовыгодную систему государственного сотрудничества на основе равного партнерства, уважения суверенитета и учета национальных интересов друг друга. Это тем более важно и необходимо в условиях кризиса, поскольку сотрудничество способствует смягчению последствий влияния кризиса на экономику стран.

Основными направлениями расширения экономического сотрудничества в рамках ШОС были и остаются следующие:

1. Активизация торгово-экономического сотрудничества. Анализ динамики товарооборота Республики Таджикистан со странами ШОС показывает, несмотря на некоторое оживление в целом (в 2009 году доля стран ШОС в общем товарообороте республики составила 58,4%, что на 21,1% больше, чем в 2002 году), наблюдается снижение доли Узбекистана и Кыргызстана. К тому же необходимо все же подчеркнуть, что иногда создаются искусственные «ухабы» на пути торговли. Причем это не всегда обусловлено объективными причинами, наоборот, во взаимной торговле существует огромный неиспользованный потенциал.

2. Производство и распределение гидроэнергии - ключевой момент содействия стабильности и процветанию в Центральной Азии и за ее пределами, включая Афганистан и Пакистан. Данный потенциал не оценен в должной мере.

Следовательно, в течение ближайших лет можно установить ключевые элементы долгосрочного сотрудничества, основанные на общих интересах.

3. Развитие сотрудничества в сферах транспорта и коммуникаций.

Более быстрое перемещение транспорта, осуществление перевозок по существующим транспортным коридорам и устранение нетарифных барьеров, а также постепенное снижение тарифов в оптимальные сроки позволят странам региона развить эффективную транзитную торговлю, облегчить торговлю на приграничных пропускных пунктах, минимизировать затраты по транспортировке и мобильности.

Это очень важно в условиях усиливающихся международных экономических связей между нашим регионом и другими регионами мира. В условиях отсутствия прямого выхода стран Центральной Азии к морским портам создание общего транспортного коридора стало бы мощным импульсом усиления геополитического и торгово-экономического значения региона в целом.

4. Природные богатства, уникальные минерально-сырьевые и рекреационные ресурсы республики могут стать одной из стратегических сфер сотрудничества.

5. Все страны Центральноазиатского региона обладают развитым аграрным сектором. В этой связи решение вопросов по обеспечению региона продовольствием, увеличению производства и уменьшению потерь сельскохозяйственной продукции путем интенсификации производства и внедрения новых технологий, развития отраслей по переработке продукции сельского хозяйства является актуальной сферой регионального сотрудничества.

В этом контексте необходимо вести работу по созданию общего рынка отдельных сельскохозяйственных продуктов.

6. Необходимо взаимодействие в инновационной и инвестиционной сферах. Важным представляется реализация совместных проектов, создание совместных предприятий в промышленности и АПК.

7. Развитие единого информационного пространства также является важным фактором активизации сотрудничества. При этом необходимо всемерное содействие развитию единого информационного пространства в области спроса и предложения товаров и услуг, рабочей силы. Особо важно продвижение в сферу международной рекламы информации о стране, а также потенциальных возможностях отдельных регионов страны.

8. В рамках регулирования трудовой миграции важно уже переходить от количественных показателей к качественным, с учетом потребностей рынка труда. Вопрос качественного развития трудовых ресурсов страны и их подготовки для работы за пределами страны сам по себе подразумевает разработку и внедрение комплексной системы, предполагающей не только обучение профессиям и специальностям, но и изучение иностранных языков, предоставление трудовым мигрантам общей информации о культурной, правовой, социальной специфике и других аспектах принимающей страны.

В настоящее время страны ШОС имеют различные темпы роста трудовых ресурсов и их профессиональной подготовки. Исходя из этого, оптимальным вариантом регулирования миграционных процессов между странами ШОС является заключение двусторонних межправительственных соглашений. Создание специальной группы на уровне министерств и ведомств, занимающихся вопросами миграции среди стран-членов ШОС, даст возможность проработать механизм регулирования миграционных процессов. Важным аспектом качественного роста трудовой миграции является обмен опытом в области подготовки специалистов с учетом потребности рынка труда стран-членов ШОС.

9. Развитие международного сотрудничества в сфере малого и среднего предпринимательства. При этом представляется важным, например, создание бизнес - сообществ или объединений в рамках ШОС, которые, помимо очевидных выгод по повышению эффективности торговли, могут способствовать решению торговых, инвестиционных споров.

Представляется интересным обсуждение в рамках ШОС возможности осуществления следующих предложений:

- создание и полноценное функционирование общего рынка по разработке и лизингу услуг энергосберегающих технологий и производственного оборудования. Разработка и реализация межгосударственной программы ШОС по модернизации инфраструктуры промышленного и продовольственного рынка;
- создание Инвестиционного совета по совместной поддержке и продвижению инвестиционных проектов;
- разработка и обеспечение реализации совместной программы стажировок специалистов преимущественно по техническим специальностям.

При этом считаем важным также обозначить следующие риски развития интеграционных процессов, учет которых позволит повысить результативность сотрудничества:

- формальность принятых соглашений;
- ограниченный учет интересов членов интеграционного объединения.

INFLUENCE OF WORLD FINANCIAL CRISIS TO THE ECONOMY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN, ACTIVIZATION OF COOPERATION IN THE FRAMEWORK OF SCO

O.K. Bobokalonov
Candidate of economic sciences, deputy Director of the Center for strategic researches under the President of the Republic of Tajikistan
aven. Rudaki 40, 734025 Dushanbe, Republic of Tajikistan
tel.: (+992 37) 227 81 97, (+992) 918 45 98 13

F.M. Muminova
Head of the Department of micro-economic researcher Center for strategic researches under the President of the Republic of Tajikistan
aven. Rudaki 40, 734025 Dushanbe, Republic of Tajikistan
tel.: (+992 37) 227 60 53, (+992) 907 72 18 80

F.S. Saidov
Candidate of economic sciences, Head of the Department of researches the problems of social sphere and labor market Center for strategic researches under the President of the Republic of Tajikistan
aven. Rudaki 40, 734025 Dushanbe, Republic of Tajikistan
tel.: (+992 37) 227 59 80, (+992) 918 66 70 02

In the given article are considered:

5.The consequences of financial crisis which mainly are connected with the mechanisms of transferring financial instability: reduction of export prices for export;

reduction of receipts into the budget; increasing the share of delayed credits; reduction the volume of remittance to the country;

6.Threats to the economic development of Tajikistan, which are maintained and connected both with the external and internal factors of influence;;

7.Principal directions of post-crisis activities of the Government of Republic, directed for further reforming of economy, its diversification and increasing competitiveness, improvement of quality management of economy and business environment;;

8.Principal direction of expansion of economic cooperation in the framework of SCO; activization of trade-economic cooperation; development of cooperation in spheres of energetic, transport and communication, innovation and investment; regulation of labor migration; development of international cooperation in the spheres of small and medium entrepreneurship.

Key words: *financial crisis, SCO, cooperation, challenges, export, import, labor migrants.*

ТАЪСИРИ БӮҲРОНИ ҶАҲОНИИ МОЛИЯВӢ БА ИҚТИСОДИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН, ФАЪОЛСОЗИИ ҲАМКОРӢ ДАР ЧАҲОРЧӮБАИ СҲШ

О.К. Бобокалонов
Номзади илми иқтисод, муовини директори Маркази тадқиқоти стратегии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон
х. Рӯдакӣ 40, 734025 Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
тел.:(+992 37) 227 81 97, (+992) 918 45 98 13

Ф.М. Муминова
Сардори раёсати тадқиқоти макроиқтисодии Маркази тадқиқоти стратегии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон
х. Рӯдакӣ 40, 734025 Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
тел.:(+992 37) 227 60 53, (+992) 907 72 18 80

Ф.С. Саидов
Номзади илми иқтисод, сардори раёсати тадқиқоти масоили соҳаи иҷтимоӣ ва бозори меҳнати Маркази тадқиқоти стратегии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон
х. Рӯдакӣ 40, 734025 Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
тел.:(+992 37) 227 59 80, (+992) 918 66 70 02

Дар мақолаи мазкур мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд:

9.Оқибатҳои бӯҳрони молиявӣ, ки асосан бо механизмҳои интиқоли ноустувории молиявӣ: пастравии нархҳои содиротӣ ба маҳсулоти

содиротшаванда,кам гардидани воридот ба буча:афзоиши ҳиссаи қарзҳои мӯҳлаташон гузашта, кам гардидани ҳаҷми интиқолоти пулӣ ба кишвар алоқамандand;

10. Хатарҳо ба рушди иқтисодии Тоҷикистон, ки нигоҳ дошта шудаанд ва ҳам бо омилҳои таъсири берунӣ ва ҳам дохилӣ алоқамандand;

11. Самтҳои асосии фаъолиятҳои баъди бӯҳронии Ҳукумати ҷумҳурӣ, ки ба хотири ислоҳоти минбаъдаи иқтисод, тағйир додани он ва баланд бардоштани рақобатпазирӣ, беҳсозии сифати идораи иқтисод ва муҳити соҳибкорӣ равона карда шудаанд;

12. Самтҳои асосии тавсеаи ҳамкориҳои иқтисодӣ дар чаҳорчӯбаи СҲШ; фаъолсозии ҳамкориҳои тиҷоратию иқтисодӣ; рушди ҳамкориҳо дар бахшҳои энергетика, нақлиёт ва коммуникатсия, навҷорисозӣ ва маблаггузорӣ; танзими муҳоҷирати меҳнатӣ; рушди ҳамкориҳои байналмилалӣ дар бахши соҳибкории хурд ва миёна

Калимаҳои асосӣ-калидӣ: *бӯҳрони молиявӣ, СҲШ, ҳамкорӣ, хатарҳо, содирот, воридот, муҳоҷирони меҳнатӣ.*

УДК 314:74:330(575.3)

ВНЕШНЯЯ ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ КАК ИСТОЧНИК УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

А.Д. Ахорова
Доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой «Экономика и управление производством» Таджикского технического университета им. академика М.С.Осими
пр. академиков Раджабовых 10 а, 734042 Душанбе, Республика Таджикистан
тел.: (+992 37) 221 39 84, (+992) 935 12 00 89

Н. Р. Мукимова
Ассистент кафедры «Экономика и управление производством» Таджикского технического университета им. академика М.С.Осими
пр. академиков Раджабовых 10 а, 734042 Душанбе, Республика Таджикистан
тел.: (+992 37) 221 39 84, (+992) 907 95 54 84

В статье анализируется негативное влияние внешней трудовой миграции на социально-экономическое развитие Республики Таджикистан, исследуемое в контексте угроз по основным сферам экономической безопасности страны, таким как финансовая, экономическая, социально-демографическая, ресурсно-потенциальная, правовая и т.д.

Ключевые слова: *внешняя миграция, трудовые мигранты, экономическая безопасность, угрозы безопасности.*

Особенностью миграционных процессов в Таджикистане на современном этапе является то, что таджикистанцы покидают свою страну, главным образом, по экономическим причинам. Страны, в которые они отправляются, принято считать более развитыми в экономическом и других отношениях. При этом склонность к трудовой миграции проявляет, в первую очередь, молодежь в возрасте до 29 лет, на долю которой приходится около 53% всех мигрантов, 44,4% в общей численности трудовых мигрантов составляют лица в возрасте 30-49 лет (по данным Государственного комитета статистики РТ). Поэтому при отсутствии действенных рычагов управления миграционными процессами склонность таджикистанцев к трудовой миграции может стать негативным фактором социально-экономического развития нашей страны, создать реальную угрозу ее экономической и социальной безопасности.

Влиянию исследуемого миграционного процесса подвержены все основные сферы экономической безопасности. Высокие темпы внешней трудовой миграции создают дефицит рабочих рук и специалистов как в промышленности,

так и в сельском хозяйстве, а появившиеся в последние годы возможности реабилитации промышленных предприятий не могут реализоваться в полной мере по той же самой причине. Оценить ущерб, наносимый экономике страны интенсивной трудовой миграцией, к сожалению, очень сложно, т.к. такой ущерб по своей природе является интегральным и включает в себя потери от сокращения объемов производства, снижения эффективности использования материальных факторов производства, сокращения темпов роста производительности труда и т.д.

Влияние миграционных процессов на экономическую безопасность весьма многовекторное. Анализ угроз и влияния внешней трудовой миграции на экономическую безопасность Республики Таджикистан предопределил исследование их в разрезе отдельных аспектов. Представляется целесообразным условно выделить семь аспектов (рис. 1).

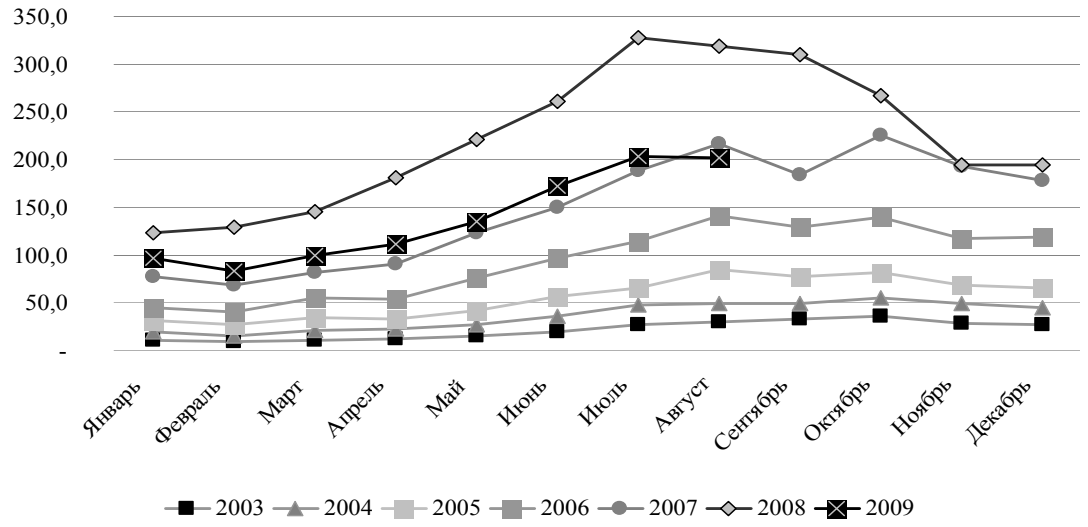
Угрозы внешней трудовой миграции для экономической безопасности Республики Таджикистан

Рис. 1

1. Финансовый аспект, связанный, прежде всего, с воздействием денежных переводов трудовых мигрантов на финансовую и экономическую сферы национальной экономики, формирующим несколько угроз:

- Большая зависимость национальной экономики от поступления денежных переводов трудовых мигрантов, выражающаяся в высоком их проценте в ВВП республики по сравнению с остальными странами мира. Выраженная зависимость от денежных поступлений делает экономику Таджикистана уязвимой перед некоторыми социально-экономическими и финансовыми изменениями в мировой экономике, такими как мировой финансово-экономический кризис. Данный кризис, охвативший Российскую Федерацию, затронул прежде всего те отрасли, которые развивались преимущественно за счет кредитования, в частности, строительство, где было занято в среднем более 76% таджикских трудовых мигрантов. Резкое сокращение их занятости в этой сфере повлекло сокращение денежных поступлений от них в 2009 году по сравнению с трансфертами за период 2003-2008 гг. (рис. 2). За первые 8 месяцев 2009 года денежные переводы в страну составили 1 101,2 млн. долл. США, что на 35,5% меньше показателя аналогичного периода 2008 г.

Динамика денежных переводов в Таджикистан от трудовых мигрантов, млн. долл. США*



*Составлено по материалам Национального банка РТ, Всемирного банка.

Рис. 2

- многократное сокращение сумм денежных переводов негативно отразилось на уменьшении импорта республики и, как следствие, значительно сократило доходы бюджета. Фактическое поступление в бюджет в первом квартале 2009 г. составило 85,2% от плана, что было вызвано снижением налоговых поступлений, связанных с импортом товаров и услуг, а также снижением цен на экспортные товары (хлопок-волокно, алюминий) и сокращением объемов их реализации. Импорт товаров за 1 полугодие 2009 г. составил 1204,4 млн.

долл. США, что на 21,6% ниже показателя аналогичного периода прошлого года. Экспорт товаров за I полугодие 2009 г. составил всего 411,4 млн. долл. США, что ниже на 48,0% по сравнению с тем же периодом 2008 г.;

- сокращение денежных переводов трудовых мигрантов в январе 2009 г. на 25% по сравнению с тем же периодом 2008 г. повлекло резкое изменение курса национальной валюты. Являясь стабильным источником иностранной валюты, денежные переводы до начала 2009 г. относительно укрепляли национальную валюту по отношению к основным валютам, находящимся в обращении на внутреннем рынке (доллар США, российский рубль и евро), что спровоцировало синдром «голландской болезни». За II полугодие 2009 г. официальный обменный курс сомони по отношению к доллару США снизился на 27,3%, к российскому рублю - на 27,0%, а к евро - на 27,8% [1];
- приток дополнительного капитала в виде денежных поступлений и, как следствие, рост денежных доходов населения, увеличивающий потребительский спрос при относительно низком темпе развития таджикской экономики и уровне снабжения продуктами, не может не оказывать воздействие на усиление инфляционных процессов. В 2008 г. основной рост цен приходился на продовольственные товары (27,1%), непродовольственные товары (7,7%) и платные услуги (20,5%). Спрос на авиационные и железнодорожные билеты, вызванный массовой трудовой миграцией, способствовал росту цен и составил за I полугодие 2009 г. 18,3% и 40,4% соответственно. При этом проведение кредитно-денежной политики в условиях массового поступления «незаработанных» страной денег усложняется вследствие неточности сумм денежных переводов, так как кроме официальных каналов движения средств существуют еще неофициальные, составляющие 40-50%; увеличения доходов населения, которое приводит к росту потребительских цен; снижения экспортной и отечественной конкурентоспособности в результате искусственного удорожания национальной валюты; увеличения объемов импорта, что ставит под угрозу деятельность отечественного товаропроизводителя;
- угроза невозвращения мигрантов по причине адаптации и обоснования также способствует сокращению денежных переводов в Таджикистан в будущем. Уже сегодня наметились тенденции адаптации трудовых мигрантов к более привлекательным условиям жизни в стране назначения, в частности России, куда направляются 84% всех мигрантов. Прежде всего, это проявляется в создании новых семей, получении российского гражданства, нахождении стабильной и высокооплачиваемой работы, покупке дома/квартиры, приглашении ближайших членов семей на постоянное местожительство. Так, до 30% холостых таджикских мигрантов в новых местах трудоустройства вступают в официальный брак. Некоторые женятся, чтобы получить прописку, работу. Другими словами, таджикские мигранты играют определенную роль в «решении» демографической проблемы России посредством процесса ассимиляции.

В силу того, что между Россией и Таджикистаном существует межправительственный договор о двойном гражданстве, 3,6% мигрантов имеют гражданство России. Еще 3,1% мигрантов подали документы на получение гражданства. 73,6% мигрантов, не имеющих гражданство РФ, хотели бы его получить, и только 15,4% мигрантов не намерены получать гражданство России [2]. Наличие гражданства позволит мигрантам легально трудоустраиваться на работу и получать заработную плату на уровне заработной платы граждан России, которая намного больше заработков мигрантов. То есть получение гражданства рассматривается мигрантами как способ обеспечения правовой защиты и социального страхования, а также законного обустройства на постоянное место жительства в стране назначения.

2. Экономический аспект миграции таджикских работников, связанный с проблемами развития многих отраслей реального сектора экономики**,** в частности с обеспечением эффективности и производительности труда, занятости населения, защищенности и удовлетворением его потребностей. Угрозы, оказываемые на этот сектор, заключаются в следующем:

- возвращение трудовых мигрантов в связи с финансовым кризисом чревато быстрым и резким обострением проблем безработицы на соответствующем внутреннем региональном рынке труда. Поскольку 72% мигрантов являются выходцами из сельских местностей, то логически можно предположить, что трудоустраиваться они будут в своих домохозяйствах, создавая угрозу роста уровня безработицы и социальной напряженности в этих регионах;
- нехватка квалифицированных и неквалифицированных человеческих ресурсов в ближайшей, среднесрочной и долгосрочной перспективе во многих сферах реальной экономики. Прежде всего, это уже привело к упадку сельскохозяйственной отрасли и промышленности, которые считались базовыми отраслями экономики Таджикистана. Удельный вес сельскохозяйственной отрасли и промышленности в производстве ВВП сократился соответственно с 36,7% и 34,1% в 1995 г. до 19,9% и 14,2% в 2008 г. [3].

На строительных площадках и строительстве автодорог не хватает рабочей силы, что приводит к эффекту замещения на рынке труда, когда строительные компании из Китая, Индии и России привозят своих специалистов. Например, в строительстве электроподстанции «Лолазор» участвовали около 150 китайцев и 18 таджиков, электроподстанции «Хатлон» в Муминабадском районе - 160 китайцев и 10 таджиков.

Отрицательное влияние таких факторов, как ухудшение качества человеческого капитала и отток в другие страны значительной части активных граждан трудоспособного возраста, до последнего момента смягчалось их невостребованностью на родине. Но в стране уже наметился экономический рост, нехватка квалифицированной рабочей силы и специалистов, которые необходимы для

производительного развития экономики, ощущается все острее. Тем более что за рубеж выезжают представители самых активных возрастных групп (от 20 до 45 лет), у которых наиболее высокий уровень производительности труда. А уровень профессионального образования мигрантов выше аналогичного общенационального показателя в 1,67 раза. Более 42% мигрантов имеют профессиональное образование, 46,2% - полное среднее образование, еще 10% - основное среднее (9 классов);

- ухудшение ситуации в сельском хозяйстве. По причине значительного оттока мужчин из сельской местности на сезонные заработки в сельскохозяйственном производстве заняты в основном женщины, которые выполняют даже такие традиционно мужские виды работы, как полив, бороздование, очищение арыков. Непрофессиональное ведение сельскохозяйственного производства и незнание научных методов становятся причинами низкой урожайности сельскохозяйственных культур;
- зависимость продовольственного снабжения страны от импортных поставок. Снижение способности аграрного сектора удовлетворять потребности населения в продуктах питания стало причиной роста импорта продовольственных товаров. Эффективное использование потенциала агропромышленного комплекса республики позволяет обеспечивать население продовольствием собственного производства на уровне 25%. Такое состояние дел выступает угрозой экономической безопасности, для обеспечения которой 80% потребляемых гражданами продуктов питания должны производиться собственным аграрным сектором. Появление на рынке импортных сельскохозяйственных продуктов является признаком вытеснения отечественного товаропроизводителя;
- опасность утраты физической и экономической доступности продовольствия для различных категорий населения. Повышенная зависимость экономики страны от импортируемых товаров усугубляется повышением цен на них, по крайней мере, в краткосрочной перспективе. Это вызвано ограниченностью объемов импортируемого товара, который определяется квотированием ввозимых товаров и ограниченными возможностями импортера в краткосрочном периоде, а также транспортными и нетранспортными расходами при транспортировке этих товаров. Основная часть потока импортных товаров идет из Узбекистана или транзитом через него. Это обходится экономике РТ очень дорого из-за дороговизны таможенных сборов и непрозрачности деятельности таможенной системы.

3. Социально-демографический аспект воздействия внешней трудовой миграции на экономическую безопасность проявляется в следующих угрозах:

- ухудшение гендерного равновесия в таджикском обществе по причине значительного оттока мужчин. По данным Обследования рабочей силы, проведенного в 2004 году среди трудовых мигрантов, мужчины составляют 94,3%, а женщины - 5,7%. Это, конечно, оказывает воздействие на показатели, отражающие эффективность труда. Результаты такого воздействия особенно заметны в главной отрасли сельского

хозяйства – хлопководстве, где замена мужской рабочей силы произошла не за счет внедрения современной техники, а за счет привлечения и интенсификации женского и детского труда, а также труда лиц пожилого возраста. Так, в 2007 г. число женщин, занятых в сельском и лесном хозяйстве, составило 269,9 тыс. человек, что почти в 5 раз превышает показатель 2001 г.[4]. Выполнение тяжелого мужского труда женщинами и детьми приводит к многочисленным отрицательным последствиям, а именно: низкой урожайности хлопчатника, ухудшению здоровья, в частности распространению среди женщин анемии, росту неграмотности среди детей, особенно девочек, вынужденных помогать матерям.

- сложность и увеличение возраста вступления в брак незамужних девушек. Согласно данным Обследования, проведенного в мае 2005 года исследовательским центром «Зеркало», 72% трудовых мигрантов состояли в браке, следовательно, остальные 28% являлись неженатыми мужчинами. Учитывая средний показательстсленности трудовых мигрантов в 1,097 млн. человек [5] и 5% женщин из общего числа выезжающих, около 300 тыс. трудовых мигрантов составляют неженатые. Это означает, что около 300 тыс. молодых девушек остались без мужей, то есть налицо «кризис невест»;
- ослабление института семьи и семейных отношений. За последние годы наблюдается процесс ухода мигранта из семьи и, как следствие, прекращение перевода денег на родину. Около 50% лиц, имеющих семьи в Таджикистане, находятся в неофициальных брачных отношениях в стране трудоустройства [6]. Увеличение срока проживания мигрантов отдельно от своих семей и ослабление непосредственных контактов с ними снижают мотивацию перевода денежных средств и возвращения на родину. А это уже выступает угрозой прочным семейным отношениям, в духе которых некогда воспитывалась таджикская молодежь. Серьезной проблемой является рост количества матерей-одиночек из мигрантских семей, дети и жены теряют кормильца, пополняя маргинальные слои общества, отцы не участвуют в воспитании детей. Так, в ходе опроса 5,5 тыс. трудовых мигрантов, вернувшихся на родину осенью 2008 г., 40,5% заявили, что они развелись [2].

Угроза распада семей, бедность усугубляются еще и тем, что одинокие, разведенные женщины с детьми являются наиболее уязвимыми для вовлечения в трафик женщин.

4. Ресурсно-потенциальный аспект связан с угрозами для развития трудового потенциала общества, заключающихся в следующем:

- деградация «человеческого капитала» страны, ослабление ее интеллектуального потенциала, занижение потенциала трудовых ресурсов на будущее. Более 90% лиц, выезжающих на заработки, теряют свою прежнюю специальность и приобретают новые профессии, не требующие особого образования. Происходит деквалификация огромного контингента людей, в частности учителей, врачей, инженеров, агрономов, зоотехников и т.д., которые в течение 3-7 лет не работают по

своей специальности, а занимаются, главным образом, трудом, не требующим особой квалификации. Утрата профессионального уровня мигрирующей частью населения является прямой угрозой деградации человеческого капитала, неспособного в будущем использовать свой профессиональный опыт;

- ухудшение образовательного потенциала нации. Более 80% подростков - выпускников средних общеобразовательных школ желают после окончания школы немедленно уехать на заработки в Россию и другие страны [7]. Преимущественная ориентация на миграцию ослабляет интерес потенциальных мигрантов к получению дальнейшего образования, так как они знают, что независимо от уровня и качества образования подавляющее большинство будет выполнять работы, не требующие квалификации. Депрофессионализация трудовых ресурсов приводит к снижению уровня конкурентоспособности национальной рабочей силы на мировом рынке, а также к ухудшению инвестиционной привлекательности страны на международном уровне.

5. Психологический аспект внешней трудовой миграции непосредственно связан с ухудшением психологического и физического состояния мигрантов, а также с риском возникновения несчастных случаев. Разлука с семьей и привычным социальным окружением, как и неопределенность в вопросах работы, безопасности и условий жизни, влияют на здоровье таджикских мигрантов.

Стремясь как можно больше заработать и прислать деньги своим родным в Таджикистан, трудовые мигранты экономят на своем здоровье, питании, бытовых условиях, технике безопасности. Поэтому нередки случаи гибели трудовых мигрантов за рубежом, производственного травматизма, роста и запущенности заболеваний. В целом, в результате внешней миграции снижается «порог здоровья» таджикских трудовых мигрантов.

6. Правовой аспект трудовой миграции играет решающую роль в плане обеспечения безопасности как самого мигранта, так и страны в целом. Мигрантская занятость характеризуется тем, что она «встраивается», в первую очередь, в самые неформальные и теневые сектора экономики, что делает работников более уязвимыми, сокращает возможности их социальной защиты и приводит к возникновению следующих угроз:

- ухудшение общего состояния здоровья мигрантов: рост болезней дыхательных путей, сердечно-сосудистой системы, туберкулеза, опорно-двигательного аппарата и т.д., в т.ч. с летальным исходом, связанных, прежде всего, с тяжелыми условиями работы, невозможностью обращения к дорогостоящим частным медицинским услугам при низких заработках нелегалов, отсутствием социальной защиты;
- ввоз инфекционных заболеваний. Трудовые мигранты являются сегодня основными завозчиками и носителями инфекционных болезней, от которых Таджикистан санитарно не защищен.

- угроза трудовой сверхэксплуатации, рабства, феодальной практики принудительного труда, политических спекуляций, торговли, наркотрафика. Поскольку труд нелегальных мигрантов используется в теневой экономике, сотни тысяч таджикских мигрантов напрямую вовлекаются в противоправную деятельность, становятся жертвами коммерческих действий.

7. Внешнеэкономический и политический аспект определяется следующим перечнем угроз, создаваемых внешней трудовой миграцией:

- зависимое положение Таджикистана от политических и экономических решений стран, принимающих трудовых мигрантов – граждан РТ. Значительное количество таджикских трудовых мигрантов, составляющих от 500 тыс. до 1,5 млн. человек, а также критическая зависимость страны от денежных переводов ставят страну в подчиненное положение от политических и экономических решений принимающих стран, в частности Российской Федерации, куда преимущественно и направляются 84% мигрантов. Такое положение ущемляет интересы РТ в области экономики;
- негативное отношение к таджикским трудовым мигрантам в странах прибытия может привести к негативному общественному мнению и, как следствие, подрыву имиджа страны на международном уровне;
- возможное обострение межнациональных конфликтов;
- возможное обострение социальной напряженности в обществе ввиду недостаточности механизмов адаптации и реинтеграции возвращающихся мигрантов.

Выявление существующих и возможных угроз состоянию национальной экономики представляется первостепенной задачей в выборе научно обоснованной политики ее дальнейшего развития и высшим долгом государства, чьей ключевой функцией является «обеспечение стабильности общества, его самосохранение и развитие, отражение возможных угроз безопасности страны» [8]. Экономическая безопасность подразумевает не только «право на свободное передвижение и выбор места жительства, выезд за пределы республики и возвращение в нее» [9], но и право государства регулировать миграционные процессы, когда они подают сигнал о наличии внутренних проблем национальной экономики, или когда они сами выступают дестабилизатором экономического равновесия в стране.

Литература

1. Макроэкономический обзор Республики Таджикистан. Национальный банк Таджикистана. II/ 2009 года. – Душанбе, 2009. - С.11.
2. Куддусов Д. Таджикские трудовые мигранты в глобальном финансовом кризисе: мнение мигрантов / Рабочая версия документа - ИИЦ «Соцсервис». - Май 2009.

3. 15 лет государственной независимости. Статистический ежегодник Республики Таджикистан. – Душанбе, 2006. - С. 211; Статистический ежегодник Республики Таджикистан. – Душанбе, 2009. - С.210.
4. Статистический ежегодник Республики Таджикистан. – Душанбе, 2008. - С.93.
5. Кошлаков Г.В. Экономические интересы России в Таджикистане: риски и возможности. / Кошлаков Г.В., Тураева М.О., Майтдинова Г.М.; общ.ред. Кошлакова Г.В. - РТСУ. – Душанбе, 2009. - С.302.
6. Умаров Х., Ульмасов Р. Внешняя трудовая миграция в Таджикистане (причины, проблемы, последствия, регулирование). – Душанбе: Ирфон, 2006. - С.48.
7. Умаров Х.У. Экономические аспекты внешней трудовой миграции //Трудовая миграция: информационно-аналитическое обеспечение миграционных процессов в Республике Таджикистан. Материалы круглого стола (Душанбе, 16-17 мая 2007 г.). - Душанбе, 2007. - С. 57.
8. Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение //Вопросы экономики. - 1994. - №12. - С.7.
9. Конституция Республики Таджикистан. - Душанбе: Ирфон, 1999. (гл.2, ст.24).

EXTERNAL LABOR MIGRATION AS A THREAT TO THE ECONOMIC SECURITY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

A.D. Ahrorova
Doctor of economic sciences, professor, head of the faculty «Economy and management of production» of Tajik Technical University named after academician M.S. Osimi
aven. academicians Rajabovs 10a, 734042
Dushanbe, Republic of Tajikistan
tel.: (+992 37) 221 39 84, (+992) 935 12 00 89

N.R. Mukimova
Assistant of the faculty «Economy and management of production» of Tajik Technical University named after academician M.S. Osimi
aven. academicians Rajabovs 10a, 734042
Dushanbe, Republic of Tajikistan
tel.: (+992 37) 221 39 84, (+992) 907 95 54 84

This article is analyzing the negative influence of foreign labor migration to the social-economic development of the Republic of Tajikistan, investigating in the context of threats on the principal spheres of economic security of the country, such as finance, economy, social-demography, resources-potential, legal, etc.

Key words: *external migration, labor migrants, economic security, threats to*

the security.

МУҲОҶИРАТИ МЕҲНАТИИ БЕРУНА ЧУН МАНБАИ ХАТАРҲО БА АМНИЯТИ ИҚТИСОДИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

А.Д. Аҳророва
Доктори илми иқтисод, профессор, мудири кафедраи «Иқтисод ва идоракунии истеҳсолот»-и Донишгоҳи техникии Тоҷикистон ба номи академик М.С.Осимӣ
х. академикҳо Раджабовҳо 10 а, 734042
Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
тел.: (+992 37) 221 39 84, (+992) 935 12 00 89

Н. Р. Мукимова
Ёвари кафедраи «Иқтисод ва идоракунии истеҳсолот»-и Донишгоҳи техникии Тоҷикистон ба номи академик М.С.Осимӣ
х. академикҳо Раджабовҳо 10 а, 734042
Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
тел.:(+992 37) 221 39 84, (+992) 907 907 95 54 846

Дар мақола таъсироти манфии муҳоҷирати меҳнатии беруна ба рушди иҷтимоию иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди таҳлил қарор гирифтаанд, ки дар ҳошияи матни таҳдиду хатарҳо аз рӯи соҳаҳои асосии амнияти иқтисодии кишвар, аз қабили молия, иқтисод, иҷтимоию демографӣ, захиравию потенсиалӣ, ҳуқуқӣ ва г. таҳқиқ мегардаанд.

Калимаҳои асосӣ-калидӣ: *муҳоҷирати беруна, муҳоҷирони меҳнатӣ, амнияти иқтисодӣ, хатарҳо ба амният.*

УДК 340:336.71(575.3+4)

СРАВНЕНИЕ ПРАВОВЫХ АСПЕКТОВ РЕГУЛИРОВАНИЯ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ МЕЖБАНКОВСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Б.Т. Назиров
Аспирант международно-правового отдела Института государства и права Академии наук Республики Таджикистан
пр. Рудаки 19, 734025 Душанбе, Республика Таджикистан
тел.:(+992 37) 221 65 72, (+992) 918 31 06 09

В статье анализируются и сравниваются некоторые аспекты законодательства Таджикистана в банковской сфере и банковского права Европейского Союза. Рассматриваются отдельные различия, имеющиеся в этих двух правовых системах, а также правовая основа сближения таджикского банковского законодательства с банковским правом Европейского Союза как фактор развития сотрудничества.

Ключевые слова: *Европейский Союз, Банковское право ЕС, Банковское законодательство РТ, сотрудничество, кредитные организации, Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, Национальный банк РТ*

Обретение независимости дало возможность Таджикистану начать активно налаживать внешнеполитические и внешнеэкономические связи со многими государствами мира, в том числе и с европейскими странами в рамках Европейского Союза.

Как известно, политика Республики Таджикистан имеет многовекторную основу и направлена на расширение многостороннего сотрудничества со всеми заинтересованными странами, региональными и мировыми организациями. Одним из главных партнеров Таджикистана в настояшее время является Европейский Союз, который имеет четко выработанную собственную внешнеполитическую стратегическую концепцию. Сотрудничество с Европейским Союзом составляет важнейшее направление внешней политики независимого Таджикистана и имеет правовую основу в виде заключенного в 2004 году Соглашения о партнерстве и сотрудничестве (СПС), которое охватывает своим регулированием широкий спектр задач в рамках двустороннего сотрудничества, в том числе и сотрудничество в области «финансовых услуг».

Внешнеполитическая стратегия Европейского Союза в отношении Таджикистана опирается также на «Стратегию ЕС и Центральной Азии за новое партнерство», которая была принята в июне 2007 года [1].

Согласно положениям и принципам «Соглашения о партнерстве и сотрудничестве» и «Стратегии ЕС и Центральной Азии за новое партнерство», сотрудничество между Европейским Союзом и Таджикистаном направлено, прежде всего, на упрощение взаиморасчетов с целью углубления процесса интеграции Республики Таджикистан в мировую экономическую систему. Для этой цели Республика Таджикистан и Европейский Союз договорились, что последний окажет техническое содействие в развитии рынка акций и облигаций, банковских услуг и системы страхования [2].

Банковское законодательство Европейского Союза начало складываться во второй половине XX века в рамках формирования европейского общего рынка. Оно берет свое начало с таких учредительных актов, как Римский Договор о Европейском Сообществе 1957 года [3] и Единый Европейский Акт 1986 года [4], которые определяют основные направления и принципы сотрудничества государств-членов Европейского Союза с другими государствами и организациями в банковской деятельности.

Следует отметить, что источниками банковского права Европейского Союза являются: учредительные договоры Европейского Союза; акты, изданные институтами Европейского Союза; прецеденты судебных органов Европейского Союза и международные договоры, в которых участвует Европейский Союз.

Первым правовым актом, регулирующим банковскую деятельность на территории Союза, является Директива Совета ЕС от 12 декабря 1977 года «О координации законов и иных нормативных и административных актов, относящихся к занятию бизнесом кредитных организаций». В Директиве были четко определены круг субъектов регулирования и единообразные принципы их организации и деятельности во всех государствах-членах.

Вторая Директива Совета ЕС от 15 декабря 1989 года «О координации законодательства, правил и административных положений, регулирующих порядок организации и деятельности кредитных организаций, и внесении изменений в Директиву 77/780/ЕС» [5], ввела более жесткие стандарты правового регулирования банковской деятельности и надзора за ее осуществлением. На сегодняшний день вторая Директива Совета ЕС от 15 декабря 1989 года и основанные на ней директивы по специальным вопросам банковской деятельности являются нормативной базой правового регулирования банковской деятельности на общеевропейском уровне.

Следует отметить, что действие второй Директивы Совета ЕС от 15 декабря 1989 года распространяется на следующий круг субъектов банковской деятельности:

- кредитные организации государств-членов Европейского Союза;
- филиалы кредитных организаций государств-членов Европейского Союза;

- дочерние предприятия кредитных организаций, зарегистрированных за пределами ЕС, которые являются самостоятельными юридическими лицами и имеют лицензии на осуществление банковской деятельности в государствах-членах Европейского Союза.

Особенность банковского законодательства Европейского Союза заключается в том, что государства-члены Союза взаимно признают лицензии кредитных организаций. Данное положение означает, что кредитные организации, имеющие лицензию одного из государств-членов Европейского Союза на осуществление банковской деятельности, имеют право свободно предоставлять банковские услуги на всей территории Союза любым юридическим и физическим лицам, а также учреждать филиалы и представительства на всей территории Союза без каких-либо ограничений.

В Европейском Союзе надзор за деятельностью кредитных организаций осуществляется в соответствии с предписаниями Директивы Совета ЕС от 6 апреля 1992 года «О надзоре за деятельностью кредитных организаций на консолидированной основе». Целью директивы является осуществление полного и всестороннего надзора за деятельностью банковских групп.

Банковское законодательство Европейского Союза также включает в себя следующие правовые акты:

- Директива от 8 декабря 1986 года «О годовой и консолидированной отчетности банков и иных финансовых организаций» (Директива о банковской отчетности (86/63 5/ЕС));
- Директива от 17 апреля 1989 года «О собственных средствах кредитных организаций» (89/299/ЕС);
- Директива от 21 декабря 1992 года «О мониторинге и контроле за крупными кредитными рисками кредитных организаций» (92/121/ЕС);
- Директива от 30 мая 1994 года «О схемах защиты вкладов в кредитных организациях» (94/19/ЕС);
- Директива от 29 июня 1995 года «Об улучшении надзора за деятельностью кредитных организаций» (95/26/ЕС).

Действующее банковское законодательство Европейского Союза основывается на Директиве Европейского парламента и Совета 2006/48/ЕС от 14 июня 2006 года [6] и Директиве Европейского парламента и Совета 2000/12/ЕС от 20 марта 2000 года, которые появились в результате кодификации банковского законодательства и регулируют вопросы создания и деятельности кредитных организаций в Союзе.

В Республике Таджикистан банковское законодательство является отраслью национального законодательства, которое состоит из нормативно-правовых актов, регулирующих банковскую деятельность. Как установлено ст.2 Закона Республики Таджикистан «О банковской деятельности» [7] правовое регулирование банковской деятельности осуществляется в соответствии с

Конституцией Республики Таджикистан и состоит из настоящего Закона, Закона Республики Таджикистан «О Национальном банке Таджикистана» и других международно-правовых актов, признанных Таджикистаном.

Активная интеграция Республики Таджикистан в систему мирового хозяйства и формирование открытой рыночной экономики определяют важность сближения таджикского банковского законодательства с банковским правом Европейского Союза. Как было отмечено, правовая основа для этого существует - Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Республикой Таджикистан и Европейским Союзом 2004 года, которое предусматривает меры по сближению законодательств.

Принятие законов «О Национальном банке Таджикистана», «О банковской деятельности», «О валютном регулировании и валютном контроле» и «О гарантии вкладов физических лиц» дает таджикской банковской системе возможность более тесного взаимодействия с банковскими системами Европейского Союза. Данные правовые акты закрепили на законодательном уровне факт создания в Республике Таджикистан банковской системы рыночного типа, двухуровневой, с независимым Национальным банком, сосредоточившим в своих руках надзорные функции на верхнем уровне, и коммерческими, в большинстве своем негосударственными банками на нижнем уровне.

Обратимся к некоторым аспектам банковской деятельности в Республике Таджикистан и Европейском Союзе и сравним их в двух правовых системах в данной области. В банковском праве Европейского Союза распространены понятия «банк» и «кредитные организации». При определении круга субъектов банковской деятельности в Таджикистане, на которых распространяется регулирование со стороны Национального банка Таджикистана, также используются термины «банк» и «кредитная организация». Последний термин появился в национальном законодательстве Таджикистана после внесения изменений и дополнений в Закон Республики Таджикистан «О банковской деятельности» 2009 года.

Согласно ст.4 (1) Директивы 2006/48/ЕС, кредитная организация – это предприятие, деятельность которого заключается в привлечении депозитов (вкладов) и иных средств клиентов и в предоставлении кредитов от своего имени и за свой счет [6].

В ст.1 Закона Республики Таджикистан «О банковской деятельности» 2009 года говорится, что «кредитные организации – юридические лица (банки и небанковские кредитные организации), осуществляющие на основании лицензии Национального банка Таджикистана все или отдельные банковские операции, предусмотренные настоящим Законом, основной целью которых является получение прибыли» [7].

На основе анализа установлено, что термин «кредитная организация» Закон Республики Таджикистан трактует несколько иначе: закон признает кредитной организацией юридическое лицо, которое имеет право на выполнение банковских операций, определенных законом. При этом кредитные организации

имеют исключительное право осуществлять в совокупности такие банковские операции, как прием вкладов, выдача кредитов и ведение счетов клиентов.

Следует также отметить, что, согласно законодательству Республики Таджикистан кредитные организации, не являющиеся банками (небанковские кредитные организации), могут осуществлять некоторые банковские операции в соответствии с разрешением Национального банка Таджикистана, но не могут осуществлять одновременно прием вкладов, выдачу кредитов и ведение счетов.

Таким образом, кредитные организации, согласно законодательству Республики Таджикистан не считаются банками, несмотря на то, что они могут осуществлять некоторые банковские операции в соответствии с разрешением Национального банка Таджикистана. Сравнивая это определение с определением Директивы 2006/48/ЕС, мы видим, что банки Таджикистана, безусловно, являются кредитными организациями, с точки зрения этой Директивы, но кредитные организации могут и не быть таковыми.

При формировании перечня банковских операций Закона Республики Таджикистан «О банковской деятельности» за основу был взят перечень банковских операций, имеющихся в банковском праве Европейского Союза. Считаем, что в национальном банковском законодательстве Таджикистана был закреплен принцип универсального банка, сочетающего в своей деятельности классические банковские операции.

Необходимо отметить, что правовое положение «банков» и «кредитных организаций» в Таджикистане регулируется Законом Республики Таджикистан «О банковской деятельности», действие которого распространяется на эти субъекты банковской деятельности.

Одним из наиболее важных обязательных нормативов в международной банковской деятельности является норматив достаточности капитала. Согласно Второй Директиве Совета ЕС от 15 декабря 1989 года «О координации законодательства, правил и административных положений, регулирующих порядок организации и деятельности кредитных организаций, и внесении изменений в Директиву 77/780/ЕС», минимальный размер уставного капитала кредитной организации не может быть менее 5 млн. евро.

В соответствии с Директивой «Об индексе платежеспособности кредитных организаций» от 18 декабря 1989 года отношение капитала банка к сумме его активов, взвешенных по степени риска, устанавливается на уровне 8%.

В банковском законодательстве Таджикистана вопрос о достаточности капитала решается следующим образом. В соответствии с Инструкцией №176 Национального банка Таджикистана «О порядке регулирования деятельности кредитных организаций» [8] (принята в 2009 году, новая редакция принята в 2010 году) минимальный размер уставного капитала для вновь создаваемых банков устанавливается в сумме 50 млн. сомони. Минимальный размер уставного капитала вновь создаваемой небанковской кредитной организации – не менее 30 млн. сомони.

Директивой Совета ЕС от 6 апреля 1992 года «О надзоре за кредитными организациями на консолидированной основе» (она заменила Директиву с аналогичным названием от 13 июня 1983 года) был закреплен принцип консолидированного надзора. Согласно положениям данной Директивы, в сферу банковского надзора включаются банковские группы. Кроме того, установлено, что для кредитной организации, большая часть операций которой сосредоточена за пределами государства происхождения, надзорную функцию выполняют органы того государства, где эти операции осуществляются.

В соответствии со ст.52 Закона Республики Таджикистан «О банковской деятельности», банковский надзор за деятельностью кредитных организаций осуществляется Национальным банком Таджикистана.

В Европейском Союзе придается огромное значение вопросам страхования вкладов. Об этом свидетельствует и принятие Советом Европейского Союза 30 мая 1994 года Директивы «О схемах защиты вкладов в кредитных организациях» (94/19/ЕС), устанавливающей единые требования к схемам страхования депозитов, действующие в государствах Европейского Союза.

В Республике Таджикистан вопросы страхования вкладов регулируются Законом Республики Таджикистан «О гарантии вкладов физических лиц» 2003 года [7], который устанавливает правовые и организационные основы порядка гарантированного возмещения вкладов только физических лиц в банках в случаях их ликвидации или банкротства.

В соответствии с Директивой Совета ЕС от 30 мая 1994 года «О схемах защиты вкладов в кредитных организациях» (94/19/ЕС), каждое государство - член ЕС осуществляет контроль над созданием и официальным признанием на своей территории одной или нескольких систем гарантирования депозитов. При этом ни одно кредитно-финансовое учреждение, получившее разрешение на банковскую деятельность, не может принимать вклады, не будучи членом одной из таких систем. Система страхования вкладов, созданная в Республике Таджикистан, также предполагает запрет на привлечение депозитов населения кредитными организациями, не вошедшими в систему страхования вкладов.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что существуют некоторые различия в банковском законодательстве Республики Таджикистан и банковском праве Европейского Союза, но в то же время имеется правовая основа для их сближения. В Европейском Союзе существует единое правовое поле, в рамках которого действует европейская банковская система, целью которой является поддержание стабильности и финансовой устойчивости кредитных организаций путем достижения единообразия в правовом регулировании их деятельности, что также очень важно и для Таджикистана.

Изучение опыта Европейского Союза в банковской сфере и его применение на практике в Республике Таджикистан может содействовать стабилизации таджикской банковской системы и повышению ее

конкурентоспособности, укреплению взаимодействия банковских систем. Сотрудничество Республики Таджикистан в банковской сфере станет важным фактором активизации экономического сотрудничества и интеграции РТ в мировую экономику.

Литература

1. Ким Гоулд. Стратегия Европейского Союза по Центральной Азии. Сотрудничество государств Среднего Востока и Евросоюза: комплексное взаимодействие и перспективы. Материалы Международной научной конференции. – Душанбе, 13 апреля 2010.- С.25-28.
2. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающем партнерство между Республикой Таджикистан, с одной стороны, и Европейским Сообществом и его государствами – членами, с другой стороны, от 11 октября 2004 года // Official Journal of the European Union. L 350/3, 29.12.2009.
3. Римский Договор о Европейском Сообществе 1957 года. Ст. 52-73 //www.eulaw.edu.ru .
4. Единый Европейский Акт 1986 года. Ст. 13 // www.eulaw.edu.ru .
5. Council Directive on the Coordination of Laws, Regulations and Administrative Provisions Relating to the Taking-up and Pursuit of the Business of the Credit Institutions and Amending Directive 77/780/EC, 89/646/EC (OJ 1989 L386/1) as amended by Council Directive 92/30/EC [OJ 1992 L 110/52].
6. Official Journal of the European Communities. L 177/1.
7. //Адлия. Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан.
8. www.nbt.tj.

COMPARISION OF LEGAL ASPECTS OF BANKING REGULATION OF THE BANK ACTIVITY REPUBLIC OF TAJIKISTAN AND EUROPEAN UNION AS A FACTOR OF DEVELOPMENT INTERBANK COOPERATION

B.T. Nazirov
The post-graduate student of the International-legal department Institute of state and rights Academy of sciences Republic of Tajikistan
aven. Rudaki 19, 734025 Dushanbe, Republic of Tajikistan
tel.:(+992 37) 221 65 72, (+992) 918 31 06 09

This work analyzes and compares some aspects legislation of Tajikistan in bank sphere and bank rights of European Union. The author considers separate divergence, having in these two legal systems, and also legal basis of rapprochement of Tajik bank

legislation with the bank rights of European Union as a factor development of cooperation.

Key words: *European Union, bank rights of EU, bank legislation of the Republic of Tajikistan, cooperation, credit organizations, Agreement on partnership and cooperation, National Bank of the Republic of Tajikistan.*

МУҚОИСАИ ҶАНБАҲОИ ҲУҚУҚИИ ТАНЗИМИ ФАЪОЛИЯТИ БОНКИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ВА ИТТИҲОДИ АВРУПО ЧУН ОМИЛИ РУШДИ ҲАМКОРИҲОИ МИЁНИ БОНКӢ

Б.Т. Назиров
Унвонҷӯи шӯъбаи байналмилалӣ ва ҳуқуқии Пажӯҳишгоҳи давлат ва ҳуқуқи Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон
х. Рӯдакӣ 19, 734025 Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
тел.:(+992 37) 221 65 72, (+992) 918 31 06 09

Дар мақола баъзе аз ҷанбаҳои қонунгузории Тоҷикистон дар фаъолияти бонкӣ ва ҳуқуқи бонкии Иттиҳоди Аврупо мавриди таҳлил ва муқоиса қарор гирифтаанд. Тафриқаҳои алоҳидае, ки дар ин ду низоми ҳуқуқӣ мавҷуданд, ҳамчунин асосҳои ҳуқуқии бо ҳам наздикшавии қонунгузории бонкии Тоҷикистон бо ҳуқуқии бонкии Иттиҳоди Аврупо чун омили рушди ҳамкориҳо баррасӣ мешаванд.

Калимаҳои асосӣ-калидӣ: *Иттиҳоди Аврупо, ҳуқуқи бонкии ИА, қонунгузории бонкии ҶТ, ҳамкорӣ, созмонҳои қарздиҳанда, Шартнома оид ба шарикӣ ва ҳамкорӣ, Бонки миллии ҶТ.*

УДК – 339.9(575.3)

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Х. Гайбуллаев
Кандидат экономических наук, заслуженный работник
Республики Таджикистан
ул.1 проезд Зайнаб-биби, д.4, 734003 Душанбе,
Республика Таджикистан
тел.(+992 37) 224 43 92, (+992) 919 13 94 92

Сафарова З. И.
Ассистент кафедры «Бизнес и менеджмент»
Таджикского технического университета им. академика М.С. Осими
пр. академиков Раджабовых 10а, 734042 Душанбе,
Республика Таджикистан
тел.(+992 37) 226 05 11, (+992) 918 66 09 60

Статья посвящена внешнеэкономической деятельности Республики Таджикистан. В работе автор акцентирует внимание на развитии внешней торговли страны и участии Таджикистана в системе международного инвестиционного сотрудничества в качестве нетто-импортера капитала. Основной формой привлечения прямых иностранных инвестиций в страну выступает создание совместных предприятий.

Ключевые слова: *внешнеэкономическая деятельность, внешняя торговля, внешнеторговый оборот, иностранные инвестиции, совместные предприятия.*

Молодое суверенное государство Таджикистан с первых дней своего существования особое внимание уделяло развитию внешнеэкономической деятельности. Участие предприятий и организаций республики в этой сфере вносит большой вклад в экономику, даёт возможность приобретать технику, машины, оборудование и передовые технологии для проведения мероприятий по реконструкции и модернизации производства. В результате развития производств и внешнеэкономической деятельности пополняется бюджет, создаются новые рабочие места, повышается обеспеченность населения товарами народного потребления, развивающиеся рыночные отношения способствуют снижению социальной напряженности.

Предприятия и организации республики свою внешнеэкономическую деятельность стали активно осуществлять после распада СССР и обретения Таджикистаном независимости, когда расширились форматы самостоятельного ведения экспортно-импортных операций. Основными составляющими внешнеэкономической деятельности республики являются внешняя торговля

товарами и услугами, привлечение иностранных инвестиций, деятельность совместных предприятий.

В период экономических преобразований, после установления мира и согласия в республике, особенно быстрыми темпами стала развиваться внешняя торговля. В 1998-2008 годах торговые связи республики со странами внешнего мира систематически расширялись (табл.1).

Таблица 1

Внешнеэкономические связи Республики Таджикистан

(млн. долларов США)

Показатели	1998г.	2000г.	2001г.	2003г.	2005г.	2007г.	2008г.	Темп роста 2008г. к 1998г. (в разах)
Общий объем торговли и услуг, в том числе:	1411,7	1558,4	1457,0	1806,7	2402,1	4447,4	5185,5	3,7
-торговля	1307,6	1459,4	1339,1	1678,0	2238,8	4015,3	4681,3	3,6
-услуги	104,1	105,0	117,9	128,7	163,1	432,1	504,2	4,8
Экспорт	654,7	839,7	717,7	855,5	1015,9	1806,9	1802,1	2,7
-торговля	596,6	784,3	651,5	797,2	908,7	1468,1	1408,7	2,4
- услуги	58,1	55,4	66,2	58,3	107,2	338,8	393,4	5,8
Импорт	7570,0	739,0	739,2	951,2	1386,2	2640,5	3383,4	4,5
- торговля	711,0	675,0	687,5	880,8	1330,1	2547,2	3272,6	4,6
- услуги	46,0	64,0	51,7	70,4	56,1	93,3	110,8	2,4

Источники: Статистический ежегодник РТ.-Душанбе, 2009.-С.330,350-360;
Внешнеэкономическая деятельность РТ. Стат. сборник.– Душанбе, 2004.-С.18,344.

Если в 1998 году республика имела торговые отношения с 74 государствами мира и объем внешней торговли, как показано в таблице 1, составлял 1,3 млрд. долларов США, то в 2008 году Таджикистан уже имел торговые отношения с 97 государствами, в том числе с 11 странами СНГ и 86 государствами дальнего зарубежья - почти со всеми странами Европейского Союза, многими странами Америки, Азии и Африки [1]. Благодаря такому расширению международных торговых связей объем внешнеторгового оборота республики в 2008 году, как видно из таблицы 2, составлял в сумме почти 4,7 млрд. долларов США и по сравнению с 1998 годом возрос в 3,6 раза, с 2007 годом - на 16,6%.

Во внешнеторговом обороте республики за 2008 год на долю стран СНГ приходится 44,0%, или свыше 2 млрд. долларов США, на долю стран дальнего зарубежья - 56,0%, или 2,6 млрд. долларов США (табл. 2).

Таблица 2

Внешняя торговля Республики Таджикистан

(млн. долларов США)

Показатели	1998 г.	2000 г.	2005 г.	2007 г.	2008 г.	Темп роста 2008г. к	
						1998 г. в разах	2007 г. в %
Внешнеторговый оборот, всего	1307,6	1453,4	2238,8	4015,3	4681,3	3,6	116,6
- страны СНГ	649,1	927,6	1042,2	1840,0	2064,9	3,2	112,2
-дальнее зарубежье	658,6	525,8	1196,5	2175,3	2617,1	4,0	120,3
Экспорт	596,6	779,1	908,7	1468,9	1408,7	2,36	95,7
-страны СНГ	202,8	368,6	177,9	228,9	227,8	1,1	99,5
-дальнее зарубежье	393,8	410,5	730,8	1239,2	1180,9	3,0	95,3
Импорт	711,0	674,3	1330,1	2547,2	3272,6	4,6	128,5
-страны СНГ	446,3	559,0	864,3	1611,1	1836,3	4,1	113,8
-дальнее зарубежье	264,8	115,3	465,7	936,1	1436,2	5,4	153,4

Источники: Статистический ежегодник РТ. – Душанбе, 2009. – С.330; Таджикистан: 15 лет государственной независимости. Стат. сборник. – Душанбе, 2006. – С.335; Основные социально-экономические показатели РТ за 1991-2000 гг.– Душанбе, 2001. – С.28; Внешнеэкономическая деятельность РТ 2002 г. Стат. сборник. – Душанбе, 2003. –С.3.

В 2008 году объем внешнеторгового оборота со странами СНГ по сравнению с 2007 годом увеличился на 12,2%, а со странами дальнего зарубежья - на 20,3%.

Финансово-экономической кризис, разразившийся в конце 2008 года, затронул всю мировую экономику, не обошел стороной и Таджикистан. В результате снижения цен на многие товары на мировых рынках, в т.ч. на хлопок и алюминий, уменьшились объемы экспортируемой продукции.

Экспорт товаров за 2008 год составил 1408,7 млн. долларов США, что на 4,2%, или на 60,2 млн. долларов США ниже показателя 2007 года. Импорт составил 3272,6 млн. долларов США, что на 28,4%, или на 725,4 млн. долларов США больше, чем в 2007 году. В объеме экспорта товаров значительная доля принадлежит странам дальнего зарубежья – 84,0% от общего объема экспорта, в импорте высока доля стран СНГ – 56,1%.

За период 1998-2008 годов удельный вес экспорта недрагоценных металлов и изделий из них составил 75,5% от общего экспорта республики, увеличились поставки машин и оборудования – почти в 3 раза, транспортных средств - в 5,2 раза, продуктов растительного происхождения - в 2,1 раза, разных промышленных товаров – в 4 раза.

Вместе с тем за этот период был снижен вывоз таких товаров, как минеральные продукты - на 2,1%, или 1,5 млн. долларов США, готовые пищевые продукты - на 11,4%, или 0,6 млн. долларов, текстильные изделия - на 20,1%, или 35,2 млн. долларов, хлопок- волокно - на 21,5%, или 29,6 млн. долларов США.

Таблица 3

Внешнеторговый оборот РТ с отдельными странами

(млн. долларов США)

	2002 г.		2004 г.		2005 г.		2007 г.		2008 г.	
	Эксп.	Имп.	Эксп.	Имп.	Эксп.	Имп.	Эксп.	Имп.	Эксп.	Имп.
Стр.Евросоюза	238,9	57,4	496,2	99,7	496,9	142,1	632,5	241,2	568,2	313,4
США	0,7	6,1	0,5	79,2	0,2	10,4	0,4	37,5	0,13	48,7
Китай	2,1	7,6	6,1	57,0	5,7	92,5	8,3	275,3	81,6	384,9
Казахстан	3,5	72,2	3,5	152,6	19,7	168,3	24,0	332,8	9,8	285,6
Россия	87,5	163,5	60,5	240,8	82,8	256,5	97,3	813,7	124,4	1047,4
Узбекистан	72,9	132,4	65,9	168,8	66,5	152,9	87,0	213,9	73,0	151,4
Кыргызстан	3,7	5,2	4,4	17,6	3,2	20,6	3,3	58,6	5,8	37,4
Италия	6,5	25,8	10,1	13,8	15,6	51,7	15,2	80,4	12,5	47,3
Латвия	-	-	64,8	12,3	44,2	8,6	31,0	8,3	9,9	19,6
Нидерланды	216,9	0,5	379,2	0,5	423,4	2,0	570,5	2,6	530,1	11,7
Афганистан	6,3	0,3	7,7	4,0	12,1	3,4	12,1	27,1	25,4	67,2
Иран	28,4	15,6	29,6	26,3	36,7	30,9	75,5	60,9	95,6	120,6
Турция	118,5	10,5	139,7	37,9	143,4	21,9	477,6	72,9	382,4	118,2

Источник: Социально-экономическое положение РТ. за 2005 г. Стат. сборник. – Душанбе, 2006. – С.225-227; то же за 2008 г. – Душанбе, 2009. – С.217-219; Внешнеэкономическая деятельность Р.Т. за 2002 г. Стат. сборник. – Душанбе, 2003. - С.17-22.

Как видно из таблицы 3**,** наибольшие объемы экспорта приходятся на следующие страны: Нидерланды (530, 1 млн. долларов США), Турция (382,4 млн. долларов США), Российская Федерация (124,4 млн. долларов США), Иран (95,6 млн. долларов США), Китай (81,6 млн. долларов США), Узбекистан (73,0 млн. долларов США).

В экспорте товаров в страны ближнего зарубежья, особенно Российскую Федерацию, Узбекистан, Казахстан, преобладают хлопок- волокно, электроэнергия и продовольственная продукция.

В страны дальнего зарубежья в основном экспортируются алюминий и хлопок - волокно, существенная доля которых приходится на Нидерланды, Турцию, Иран и Швейцарию. В 2008 году хлопок - волокно в общем объеме экспортируемых товаров составил 7,1%, или 60,8 тыс. тонн на сумму 108,2 млн. долларов США, что по сравнению с 2007 годом меньше на 11,8 тыс. тонн, а по стоимости - почти на 30,0 млн. долларов США. Хлопок- волокно в основном экспортировался в Россию (39,0%) , Иран (26,3%), Узбекистан (8,8%), Латвию (8,7%), Болгарию (6,0%), Турцию (4,4%) и т.д.

В 2008 году экспорт электроэнергии составил 4264,8 млн. кВт. ч на сумму 59,7 млн. долларов США, импорт электроэнергии - 5 145,5 млн. кВт. ч на сумму 87,5 млн.долларов США, или на 20,6% больше экспорта.

Рассматривая товарную номенклатуру экспортных поставок можно установить, что большой удельный вес приходится на продукцию с низкой степенью обработки или сырье, что снижает их стоимость.

Объем импорта РТ за последние 10 лет возрос в 4,6 раза и в 2008 году составил 3272,6 млн. долларов США, что по сравнению с 2007 годом больше на 24,8%. Структура импорта состоит из потребительских товаров, материальных продуктов (нефть, природный газ, электроэнергия), продукции химической промышленности (глинозем), машин и оборудования, транспортных средств.

Наибольший рост импорта в 2008 году приходился на продукцию животного и растительного происхождения – 62,6%, транспортные средства – 67,7%, минеральную продукцию – 34,6%. Импорт природного газа увеличился на 14,9%, электроэнергии - на 33,0%, недрагоценных металлов и изделий из них - на 54,3%, древесины и изделий из нее - на 71,9%, драгоценных и полудрагоценных камней и металлов - в 2 раза.

В географическом распределении импорта преобладает доля стран СНГ - РФ, Казахстана, Узбекистана и Азербайджана, удельный вес которых составляет 56,1% от общего объема импорта товаров. Среди стран дальнего зарубежья большая часть импорта приходится на КНР, Италию, ОАЭ, Турцию, Литву и Иран - 21,1%. Импорт товаров из стран дальнего зарубежья в основном представлен оксидом алюминия, легковыми автомобилями, потребительскими товарами, строительными материалами, технологиями и оборудованием.

Относительно большой объем импорта по сравнению с экспортом сохраняет отрицательное сальдо торгового баланса. Дефицит торгового баланса в 2008 году составил 1863,4 млн. долларов США, или возрос на 72,7% по сравнению с 2007 годом.

Наряду с внешней торговлей товарами в республике развивается торговля международными услугами, объем которых за 11 лет, как видно из таблицы 4, увеличился в 5 раз. В 2008 году он составил 504,2 млн. долларов США, или увеличился в 1,2 раза по сравнению с объемом услуг за 2007 год. Из общего объема оказанных услуг 78% составлял экспорт, 22% - импорт услуг.

Таблица 4

Объем международных услуг Республики Таджикистан

(млн. долларов США)

	1998 г.	2002 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Общий объем международных услуг	104,1	145,1	287,4	432,1	504,2
- страны СНГ	63,7	86,9	131,6	191,7	197,0
-дальнее зарубежье	40,4	58,2	155,8	240,4	307,2
Экспорт	58,1	68,9	239,5	338,8	393,4
-страны СНГ	47,1	55,3	102,8	121,4	129,5

-дальнее зарубежье	11,0	13,7	136,7	217,4	263,8
Импорт	46,0	76,2	47,9	93,3	110,8
-страны СНГ	16,6	31,7	28,8	70,3	67,4
-дальнее зарубежье	29,4	44,5	19,1	23,0	43,4

Источник: Статистический ежегодник РТ. – Душанбе, 2009. – С.350-364; Таджикистан: 15 лет государственной независимости. Стат. сборник. – Душанбе, 2006. – С.387-394; Основные социально-экономический показатели РТ за 1991-2000 гг. – Душанбе, 2001. – С.28.

На протяжении всего периода 1998 – 2008 годов развитие услуг во внешнеэкономической деятельности происходило неравномерно, круг предприятий и организаций постоянно менялся. В настоящее время предприятия и организации республики, занимающиеся оказанием международных услуг, осуществляют свою деятельность с 85 странами мира, в том числе со всеми странами, входящими в состав СНГ.

Если в 2002 году республика экспортировала услуги в 81 государство и оказывала их на сумму 68,9 млн. долларов США, то в 2008 году - в 84 страны мира и объем услуг возрос до 393,4 млн. долларов США, что в 5,7 раза больше, чем в 2002 году.

В общем объеме экспорта услуг доля транспортных услуг в 2008 году составила 35%, или 118,4 млн. долларов США. Наибольший удельный вес экспорта услуг (61,6%) от всего экспорта услуг приходится на долю вторичной переработки металлического сырья, где объем оказанных услуг составил 208,9 млн. долларов США.

Вместе с ростом объема оказываемых услуг увеличивается объем доходов от них, особенно от таких услуг, как почтовые, международные и мобильные связи, услуги по повышению квалификации специалистов, посреднические услуги, консультирование и др. В настоящее время предприятия и организации республики оказывают зарубежным фирмам и организациям услуги по 35 видам деятельности.

В географическом разрезе наибольшая доля экспорта услуг (по странам СНГ) оказана предприятиям и организациям Российской Федерации - 52% от всего объема экспорта услуг, Узбекистана - 41,7%, Казахстана - 3,9%. Основная доля экспорта услуг странам дальнего зарубежья приходится на Великобританию - 96,2% от всего объема экспорта услуг в странах дальнего зарубежья, или 209,1 млн. долларов США.

Общий объем импорта услуг в 2008 году составил 110,8млн. долларов США и увеличился по сравнению с 2007 годом на 12,2%. Если предприятиями и организациями республики в 2002 году получено услуг от различных предприятий или фирм 46 государств на сумму 76,2 млн. долларов США, то в 2008 году от предприятий и фирм 70 государств получено услуг на сумму 110,8 млн.долларов США.

Только от строительных услуг, перевозок товаров по экспорту и импорту, от услуг аэропортов получено 62,9 млн. долларов США, или 67,5% от всего объема доходов, от услуг связи - 2,7 млн.долларов США, или 2,9% от всего объема доходов от импорта услуг.

Анализ объема выполненных международных услуг по регионам республики показывает, что многие предприятия и организации регионов страны не занимаются их выполнением и развитием. Доля экспорта международных услуг по Хатлонской области составила всего 0,3%, Согдийской области-1,1%, по г. Душанбе - 36,9% и по районам республиканского подчинения, благодаря ГУП «Талко», - 61,5% от общего объема экспорта услуг по республике.

Такое же положение и в импорте международных услуг, особенно в Хатлонской области и в районах республиканского подчинения, где их доля составила соответственно 0,2 и 0,3%. Удельный вес импорта международных услуг в г. Душанбе составил 81,9%, в Согдийской области - 17,6% от общего объема импорта услуг по республике.

Одной из важнейших составляющих внешнеэкономической деятельности является поступление иностранного капитала в различные отрасли экономики.Анализ поступления инвестиций в республику за последние годы показывает, что с ростом авторитета республики на международной арене, стабильности в обществе, систематическим ростом экономики и высокой процентной ставкой, все больше государств и предпринимателей, а также международных организаций вкладывают капитал в экономику Таджикистана, что видно из таблицы 5.

Таблица 5

Объем зарубежных инвестиций

(млн. долларов США)

	2002г.	2005г.	2006г.	2007г.	2008г.	Темп роста 2008г. к 2002г.
Накопленные инвестиции на начало отчетного года	433,8	437,3	732,4	1030,1	1753,1	4,0 раза
Поступление инвестиций за год	124,0	174,6	504,3	860,6	989,2	8,0 раза

Источники: Основные социально-экономические показатели РТ за 1991-2000 гг. Стат. сборник. – Душанбе, 2001. – С.28; Внешнеэкономическая деятельность РТ в 2002 г. Стат. сборник. – Душанбе, 2003. – С.28-29; Статистический ежегодник РТ, 2009. – Душанбе, 2010. – С.237.

За период 2002- 2008 годов объем поступивших инвестиций из-за рубежа возрос в 8 раз и составил в 2008 году 989,2 млн. долларов США при I24,0 млн. долларов США в 2002 году. Всего за 2002- 2008 годы поступило инвестиций на сумму более 2,7 млрд. долларов США. Эти средства расходовались в основном на

развитие отраслей экономики Таджикистана. Только за 2008 год на добычу драгоценных металлов и руд редких металлов было израсходовано 33,6 млн. долларов США, производство алюминия- 19,3 млн. долларов США, строительство зданий- 129,7 млн. долларов США, развитие связи - 33,3 млн. долларов США, строительство дорог-19,9 млн. долларов США, монтаж технического оборудования-168,3 млн. долларов США, производство, сбор и распределение электроэнергии - 244,0 млн. долларов США, развитие сельского хозяйства - 12,9 млн. долларов США, на ремонт и строительство жилья -74,4 млн.долларов США и т.д.

Инвесторами этих средств в основном являлись страны из ближнего зарубежья: Россия, которая инвестировала более 440 млн. долларов США, Казахстан - более 200 млн. долларов США, из стран дальнего зарубежья: Китай- 154 млн. долларов США, Кипр- 126,0 млн. долларов США, США- 123,4 млн. долларов США, Великобритания- 101,0 млн. долларов США, Италия- 55,8 млн. долларов США и Иран - около 37 млн. долларов США.

В развитии внешнеэкономической деятельности республики особая роль принадлежит организации и расширению сети совместных предприятий. На протяжении 2002-2008 годов деятельность совместных предприятий осуществлялась неравномерно, круг предпринимателей постоянно менялся. Многие предприятия в период развития рыночных отношений обанкротились и прекратили свое существование.

Число действующих совместных предприятий, зарегистрированных на территории республики на конец 2008 года, возросло по сравнению с 2002 годом на 155,4% и составило 157 единиц. В Душанбе их число за этот период возросло в 2 раза и составило 122 единицы, а в районах республиканского подчинения их число возросло в 2,2 раза. Вместе с тем число совместных предприятий за этот период в Согдийской области сократилось на 28% и в Хатлонской области - на 12,5%.

В создании совместных предприятий в РТ активно принимают участие предприниматели РФ, Казахстана, Китая и других дальних и ближних стран. Только предпринимателями Республики Казахстан, в целях развития внешнеэкономической деятельности с Республикой Таджикистан, организованы и функционируют 47 совместных предприятий, из которых 15 существуют полностью за счет инвестиций казахстанских предпринимателей [3].

Объем производства и реализации товаров (работ и услуг) совместных предприятий за период с 2002 по 2008 год систематически увеличивался и в 2008 году составил 749,1 млн. сомони, что в 3,3 р аза больше показателя 2002 года. Этот показатель по Душанбе за указанный период возрос в 8 раз, по районам республиканского подчинения - в 14 раз, а по Хатлонской и Согдийской областям рост производства на этих предприятиях был незначительным.

Анализ деятельности совместных предприятий показывает, что они работают неэффективно и зачастую убыточно. Как было отмечено выше, доход от

производства и реализации товаров и услуг этих предприятий за 2008 год составил 749,1 млн. сомони, тогда как затраты на их производство и реализацию - 762,8 млн. сомони, т.е. получен убыток в сумме почти 14 млн. сомони, или 2% от общего объема производства и реализации продукции (работ и услуг).

Такое положение можно наблюдать и по регионам республики. В частности, в районах Согдийской области и районах республиканского подчинения итоги работы совместных предприятий за все эти годы являлись убыточными - от 3,6% до 14,5%.

В целях оснащения новым современным оборудованием совместные предприятия систематически увеличивали средства на их приобретение. Если в 2002 году действующие совместные предприятия на эти цели израсходовали 155,0 млн. сомони, то в 2008 году ими были израсходовано 397, 0 млн. сомони, или в 2,6 раза больше, чем в 2002 году. Уставной фонд совместных предприятиий г. Душанбе за этот период увеличился в 5,4 раза, а по Хатлонской области - в 7,2 раза.

Численность работников действующих совместных предприятий за период с 2002 по 2008 год выросла на 103,8% (по г. Душанбе – на 186%) и составила 15371 человек. Вместе с тем в связи с сокращением числа этих предприятий в Хатлонской и Согдийской областях численность работников на них сократилась соответственно на 14,0 и 1,5%. В районах республиканского подчинения количество этих предприятий возросло более чем в два раза, однако численность их работников сократилась.

Несмотря на небольшой рост численности работников в этих предприятиях, в целом по республике их фонд заработной платы как списочного, так и несписочного состава, а также совместителей за этот период возрос в 4,9 раза и составил 85,7 млн. сомони.

Фонд заработной платы возрос на всех совместных предприятиях регионов республики. Так, по Хатлонской области этот показатель увеличился всего на 2,5%, по Согдийской области - в 3,6 раза и составил 43,1 млн. сомони, или 50,3% от общего фонда этих предприятий по всей республике. По совместным предприятиям г. Душанбе фонд заработной платы за этот период увеличился в 14,2 раза, а по районам республиканском подчинения - в 9,8 раза.

Анализ деятельности совместных предприятий республики показывает, что объем реализации производимой продукции на внутреннем рынке за период с 2002 по 2008 год, хотя и колебался, однако в целом имел рост и в 2008 году составил 116,0 млн. сомони, или 112,0%. Темп роста реализации их товаров увеличился на внутреннем рынке г. Душанбе и районов республиканского подчинения соответственно в 2,2 и 7,6 раза.

Объем реализации товаров совместных предприятий за пределами республики за этот период также колебался и сократился до 66,8% от уровня 2002 года, а импорт за этот период возрос в 2,6 раза. Если в 2002 году экспорт продукции этих предприятий составлял 79,5 млн. долларов США, импорт -

24,5млн. долларов США, то в 2008 году эти показатели соответственно составили 53,2 млн. долларов США и 62,9 млн. долларов США.

Такое положение наблюдается не только в целом по республике, но и по всем регионам, особенно по Хатлонской области, где экспорт товаров, производимых совместными предприятиями, сократился в 6,9 раза, а импорт - в 5,7 раза, по г. Душанбе экспорт товаров этих предприятий сократился почти в 50 раз, а импорт возрос в 6,3 раза.

Повышение экономической эффективности внешнеэкономической деятельности республики является важнейшим фактором в решении многочисленных экономических и особенно социальных проблем как в настоящее время, так и в долгосрочной перспективе. Однако следует учитывать, что увеличение импорта товаров означает поддержку иностранных производителей, товар которых не всегда качественный. Нам должно быть известно, что процветание нации может быть обеспечено только на основе развития собственной промышленности, сельского хозяйства и развития внутреннего потребительского рынка.

В связи с этим особую актуальность приобретают повышение эффективности всех инвестиций, как иностранных, так и внутренних, организация широкой сети производств и решение проблемы занятости населения. При этом необходимо добиться, чтобы производимые товары и оказываемые услуги заняли достойное место как на внутренних, так и на внешних рынках, обеспечив более стабильные цены. Исходя из этого следует ограничить завоз товаров и продукции, для производства которых имеются возможности в самой республике, и стремиться к увеличению экспорта товаров, продукции и услуг, отвечающих требованиям международных стандартов, что будет способствовать положительному торговому балансу, росту экономики и повышению благосостояния населения страны.

Литература

1. Социально-экономическое положение Республики Таджикистан за 2008 г. Статистический сборник. – Душанбе: Госкомитет по статистике РТ, 2009. – С.– 88, 211.
2. Социально-экономическое положение Республики Таджикистан за 2009 г. Статистический сборник. – Душанбе: Госкомитет по статистике РТ, 2010.– С.–220.
3. Ахметов А. Мы должны сформировать общий рынок товаров, услуг, капиталов и рабочей силы // Дайджест – Press.– 2009. – № 3. – С. – 13.
4. Сильверстов С. и др. Внешнеэкономическая политика России: системный взгляд //Российский экономический журнал. – 1994. – №10. – С. – 46.

5. Рахимов Р. К. Оценка внешнеэкономической деятельности Республики Таджикистан //Экономика Таджикистана: стратегия и социально – экономическое развитие. – 2005. – № 3. – С. – 16.
6. Финальный отчет о реализации Документа стратегии снижения бедности (2002 – 2005 гг.). – Душанбе, 2006.
7. Документ стратегии сокращения бедности (2007 – 2009 гг.). – Душанбе, 2007.
8. Абдурахманов А. Макроэкономическое развитие государств Центральноазиатского региона в 2002 – 2005 годах //Казахстан в глобальных процессах. – 2006. – № 2. – С. 48 – 51.

FOREIGN ECONOMICAL ACTIVITIES OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

H. Gaybulloev

Candidate of economical sciences, Honorable employee
of the Republic of Tajikistan
str.1 pass of Zaynabbibi b.4, 734003 Dushanbe,
Republic of Tajikistan
тel.:(+992 37) 224 43 92, (+992) 919 13 94 92

Safarova Z. I.
Assistant of the faculty «Economy and management» of Tajik Technical
University named after academician M.S. Osimi
aven. academicians Rajabovs 10a, 734042
Dushanbe, Republic of Tajikistan
tel.:(+992 37) 226 05 11, (+992) 918 66 09 60

This article is devoted to the foreign economical activities Republic of Tajikistan. In the given research work author pays his principal attention to the development of foreign trade of the country and the participation of Tajikistan in the system of international investment cooperation as a netto –importer of capital. The main type for attraction the direct foreign investments in the country is creation of joint ventures.

Key words: *foreign economic activity, foreign trade, foreign trade turnover, foreign investment, joint ventures.*

ФАЪОЛИЯТИ ИҚТИСОДИИ ХОРИҶИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Х. Ғайбуллоев
Номзади илмҳои иқтисодӣ, корманди шоистаи
Ҷумҳурии Тоҷикистон
паскӯчаи 1 Зайнаб-бибӣ х.4, 734003 Душанбе,
Ҷумҳурии Тоҷикистон
тел.: (+992 37) 224 43 92, (+992) 919 13 94 92

Сафарова З. И.

Ёвари кафедраи «Бизнес ва менеджмент»-и Донишгоҳи техникии
Тоҷикистон ба номи академик М.С.Осимӣ
х. академикҳо Раджабовҳо 10а, 734042
Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
тел.:(+992 37) 226 05 11, (+992) 918 66 09 60

Мақола ба фаъолияти иқтисодии хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон бахшида шудааст. Дар он муаллиф таваҷҷӯҳи асосиро ба инкишофи тиҷорати хориҷии кишвар ва иштироки Тоҷикистон дар низоми ҳамкории байналмилалии сармоягузорӣ ба сифати нетто-воридкунандаи сармоя зоҳир кардааст. Шакли асосии ҷалби сармоягузории бевосита ба кишвар – ин таъсиси корхонаҳои муштарак мебошад.

Калимаҳои асосӣ-калидӣ: *фаъолияти иқтисодии хориҷӣ, тиҷорати хориҷӣ, гардиши тиҷорати хориҷӣ, сармоягузории хориҷӣ, корхонаҳои муштарак.*

ПОЛИТИКА

УДК 341.23:327(575.+470)

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В КОНТЕКСТЕ ИЗМЕНЕНИЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКИ

С. С. Сафаров
Кандидат философских наук, профессор, заместитель директора
Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан
пр. Рудаки 40, 734025 Душанбе, Республика Таджикистан
тел.(+992-37) 221 16 36; (+992) 918 45 98 14
E mail: ssaifullo@mail.ru

В статье рассматриваются основные проблемы и тенденции взаимоотношений двух стратегических партнеров - России и Таджикистана в контексте изменений международной политики. Отмечаются ряд причин и факторов устойчивости межгосударственных отношений, общность интересов двух государств и тенденции сближения их позиций по основным вопросам международной политики.

Ключевые слова: *Таджикистан, Россия, стратегическое партнерство, Центральная Азия, ключевое государство, изменение взаимоотношений, безопасность.*

Таджикистан, как и другие центральноазиатские государства, связан с Россией не только историческими и культурными корнями, экономическими и политическими интересами, но и обеспечением региональной безопасности. Именно безопасность в первую очередь определяет стратегический характер взаимоотношений Таджикистана и России.

Как пишут известные аналитики по Центральной Азии В.В.Парамонов и А. Строков, «на протяжении всего постсоветского периода формирование контуров политики государств Центральной Азии (ЦА) в отношении Российской Федерации (РФ) во многом находилось и сейчас продолжает находиться в прямой зависимости от характера внешней политики самой РФ. Такая тесная взаимосвязь указанных процессов во многом обуславливает симметрию временных этапов при рассмотрении внешнеполитических подходов как России в отношении ЦА, так и центральноазиатских республик в отношении РФ…» [1].

По их мнению, в первый период после распада Советского Союза - в начале 90-х годов - в странах Центральной Азии в целом крайне болезненно отреагировали на новые внешнеполитические ориентиры новой России по избавлению от «груза национальных республик» и ее интеграцию в Евро-Атлантическое сообщество. Это представляется естественной реакцией на действия братской, в прямом смысле этого слова, страны, с которой регион более 100 лет развивался в рамках единых государственных образований: Российской империи и затем СССР. Исходя из этого социального опыта, потенциал сотрудничества с Россией у Таджикистана огромный, но пока не используется, к сожалению, в полном объеме из-за разных второстепенных причин и влияния внешних факторов.

Ряд экспертов считает, что демонстрация «ненужности» Центральной Азии на фоне ярко выраженной прозападной ориентации РФ стала одной из главных причин начала процесса формирования в государствах региона недоверия к Москве и ее политике. После поспешного ухода (можно сказать даже «бегства») России из региона страны Центральной Азии были вынуждены форсировать процесс формирования новых межгосударственных связей (экономических, политических, военных и других) взамен старых, которые в советское время замыкались в основном на России (РСФСР) [2]. Эти выводы В.Парамонова, А. Строкова и О.Стольпковского имеют под собой глубокие основания и заставляют нас задуматься о том, кому это было выгодно? России, центральноазиатским государствам или кому–то другому? Но есть одна сфера, необходимость сотрудничества в которой Таджикистана и России трудно оспаривать, - это безопасность. Аналитики как России, так и Таджикистана сходятся во мнении, что наша безопасность в целом настолько взаимосвязана и взаимозависима, что эти государства одно без другого представить очень трудно.

Проблемы обеспечения безопасности нас соединяют как никогда. Уход России из Таджикистана означает ослабление ее влияния во всем Центральноазиатском регионе. В этом случае угроза безопасности обоим государствам многократно увеличится. Поэтому всё, что пишут о неудачном выборе Таджикистаном России как стратегического партнера никакого другого смысла, кроме ослабления позиций обоих государств в регионе, не имеет.

Современное содержание понятия «безопасность» является чрезвычайно сложным, эклектичным, имеющим значительный спектр вариантов в зависимости от субъекта восприятия, от его региональной, страновой, политико-культурной принадлежности.

Понятие «безопасность», которое можно применять к огромному количеству сфер, как, например, международная, региональная, национальная, глобальная, так и продовольственная, финансово-кредитная, социальная, экономическая, энергетическая, информационная безопасность и т.д., имеет два аспекта: безопасность как состояние защищенности или как система мер по

обеспечению состояния защищенности. Восприятие безопасности неразрывно связано с восприятием интересов как системы приоритетов, а также с восприятием угроз, которые способны нанести ущерб этим интересам.

Не вдаваясь в подробности восприятия безопасности Западом, Россией и Таджикистаном, отметим, что наша безопасность неделима не только как явление и восприятие, но и как условие обеспечения жизнедеятельности наших государств. Россия для нас в этом направлении была и остаётся надежным партнером. Трагические события, произошедшие в соседнем Кыргызстане в мае 2010 года, являются наглядным примером того, что дестабилизация ситуации в одной части региона влияет на уровень безопасности не только региона, но и России. И весь мир ждет именно от России активных действий в урегулировании конфликта, справедливо полагая, что эта зона конфликта входит в зону ответственности России.

Поэтому нам следует подумать о едином понимании понятия «безопасность» и всего, что связано с ним, так как глобальная безопасность слишком широкая для восприятия и по-разному интерпретируется. Нам необходимо думать, хотя бы в рамках теории множества центров силы или многополярности, об обеспечении своей безопасности, ее экономической основы, а также разработать новую концепцию безопасности в рамках евроазиатского культурно-правового и единого социально-экономического пространства. В современных условиях глобализации все аспекты безопасности для нас стали важными, и мы не можем отделить их один от другого. Они настолько взаимосвязаны, насколько наша экономика, условия жизни, культура и история взаимосвязаны между собой.

Если рассматривать исторические параллели, то для Таджикистана Россия остаётся всегда стратегическим партнером, как, например, Европа для России, не только по обеспечению военной безопасности, но и по другим аспектам. Как пишет известный русский аналитик Алексей Арбатов, «Россия не единый фигурант, а совокупность разных политических сил, между которыми идет постоянная дискуссия и даже острые дебаты. В отличие от США, где у нас может быть сотрудничество по ряду направлений, Европа – наш долгосрочный ориентир. Мы должны возвращаться в Европу, из которой нас на столетие вырвали объективные события в XX веке. Но возвращаться достойно, не с протянутой рукой, а со своими средствами и ресурсами пытаться стать ведущей европейской страной, вместе с Европой стараться стать глобальным центром силы. Сложение наших ресурсов может обеспечить наше влияние как глобального и мощного центра силы, мощнее даже по сравнению с Америкой и Китаем. Порознь ЕС и Россия всегда будут оставаться региональными, в лучшем случае, трансрегиональными центрами силы, но не глобальными» [3]. Таджикистан без России тоже не может обеспечить сохранение своей независимости и безопасности, а Россия без Таджикистана - своё влияние в Центральной и Южной Азии. Президент Республики Таджикистан в своем Послании парламенту страны в апреле 2010 года высказал по этому поводу ряд

важных положений, которые отражают новые аспекты наших стратегических взаимоотношений. В частности, он отметил, что народ Таджикистана почитающий всегда добрую славу и мораль своих предков, в своей повседневной жизни также соблюдает их и всегда уважает своих соседей. Сегодня, когда нам угрожают неблагоприятные явления современного мира, такие как терроризм, радикализм, контрабанда наркотиков, транснациональная преступность и десяток других опасных явлений, настало время, чтобы, невзирая на искусственные второстепенные проблемы, наладить созидательное сотрудничество, усилить доверие, надежды и укрепление партнерства с тем, чтобы оставить в наследство будущим поколениям благоустроенный и мирный регион и дружественные, братские отношения. Способ решения этих вопросов заложен только и только в сотрудничестве. Таджикистан всегда готов к этому.

Наша страна в точности реализует этот принцип в отношении своего партнерства с другими странами мира. Иначе говоря, мы являемся сторонниками созидательного сотрудничества с теми странами, которые готовы сотрудничать с нами подобным образом. На постсоветском пространстве мы являемся членом СНГ, ЕврАзЭС и ОДКБ, и наше членство в этих объединениях исходит из принципов, о которых я говорил.

Мы намерены укреплять и расширять свой вклад в партнерство и сотрудничество с этими организациями и государствами - членами, прежде всего с Российской Федерацией, являющейся нашим стратегическим партнером» [4].

Президенты РФ и РТ, с учетом исторических традиций дружбы между народами наших стран, выбрали верный путь укрепления взаимоотношений республик во всех сферах – от военно - технической до культурно - гуманитарной. Появление филиалов ряда вузов России в городах Таджикистана, забота о мигрантах РТ в РФ являются наглядными примерами тенденции расширения стратегического сотрудничества, его социальной базы и усиления его политической целесообразности.

Окончание холодной войны, распад СССР, исчезновение целой системы международных отношений, углубление и расширение процесса глобализации, ведущего к усилению взаимозависимости государств и ставящего мир перед необходимостью решения стоящих перед ним проблем совместными усилиями всего мирового сообщества, все это тем не менее не означает окончательного решения проблемы безопасности. Наоборот, угрозы нашей безопасности как изнутри, так и извне становятся более изощренными и более опасными, и без помощи друзей преодолеть их становится все более сложным. Наркотики, саранча, туберкулез, полиомиелит, малярия, организованная преступность, экстремистские религиозные, политические и идеологические группы и течения, кибертерроризм, информационная война и дюжина таких угроз создают условия для усиления нашего сотрудничества в этом направлении.

Безопасность, кроме отмеченных нами аспектов, может рассматриваться еще на глобальном, региональном, государственном уровнях, а также на уровне отдельной нации, народности, клана, семьи и индивидуума. Причем в любом случае обеспечение безопасности зависит от комплекса различных факторов. Обеспечение безопасности остается ключевой проблемой современного мира и поэтому актуализация позиции Таджикистана в региональной и международной политике имеет важное значение для укрепления позиции самой России в мировой политике. России необходимо учитывать процессы возрождения и развития национального самосознания своих стратегических партнеров, формирования новой системы их национальных интересов**.** Недавно Юрий Крупнов из Движения развития поместил в Интернете ряд интересных материалов, логично подводящих под внешнюю политику России новые идеологические моменты на примере отношения к Кыргызстану. «В основу российской помощи Киргизии, - пишет он, - следует положить не военные и полицейские силы, необходимые исключительно для защиты мирного населения и созидательных действий, а силы и мероприятия по гуманитарному, социальному, промышленному, аграрному, общехозяйственному и экономическому развитию – силы созидания, реконструкции и развития. Вокруг этого должен быть создан прецедент феномена и идеологии развития – идеологии, которая в ближайшее десятилетие имеет все шансы стать ведущей глобальной идеологией, дающей возможности для подъёма и преображения всем желающим странам мира» [5].

Такой подход, правда, должна была сделать элита Советского Союза, но ей помешала идеологическая зашоренность, и это стало настоящей угрозой национальной и государственной безопасности. И страна развалилась без боя с врагами. Это должно стать для нас уроком. Поэтому мы не имеем права еще раз ошибиться.

Существуют десятки факторов, которые влияют как на безопасность государства, так и на безопасность каждого отдельного человека. При рассмотрении сотрудничества РФ и РТ в обеспечении безопасности мы исходим именно из этой идеи. Если РФ будет учитывать в своей внешней политике интересы своих стратегических партнеров в Центральной Азии, то это укрепит позицию России и в других регионах. Дестабилизация, слабое и медленное развитие, сохранение высокого уровеня бедности сами по себе являются социальными условиями для развития экстремистских тенденций, а значит, и угрозы безопасности Центральноазиатского региона и России в том числе.

Восстановление биполярности и развитие многополярности, в центре которых волею судьбы находится Россия, не только способствуют российскому влиянию - они способствуют повышению роли всех без исключения членов мирового сообщества в сфере безопасности. Ибо оно ни в коем случае не противоречит концепции будущей многополярности, а, наоборот, создает для нее материальную базу. К тому же надо понимать, что просто невозможно построить многополярность, минуя стадию биполярности, - ни с математической точки

зрения, ни с точки зрения политической практики. Динамика развития мировых международных отношений показывает, что однополярность долго не продержится. Другие центры силы адаптируются к новым условиям неопределенности, ориентируясь на многополярность нового международного порядка. Геополитическое развитие мира не может терпеть одного лидера, т.к. это означает развитие тоталитаризма в международных отношениях. А новые тенденции больше склоняются к демократизации международных отношений. Что это значит для России? Только то, что мало иметь потребность в балансе сил и желать быть второй державой рядом с мировым лидером, а, стало быть, в противовес уже имеющейся силе. Надо, чтобы какое-то государство А) годилось к роли раскачивающего однополярные отношения и Б) было готово принять новую роль ответственного игрока в новых условиях, защищая права всех маленьких или пострадавших государств от однополярности, тоталитаризма одного лидера.

Сейчас из всего мирового сообщества только Российская Федерация соответствует этим совершенно необходимым требованиям. Соответствие России, как второй ядерной супердержавы мира, пункту А не вызывает никаких сомнений, но есть еще такие новые явления, как, например, производство более мощных стратегических и тактических видов оружия, которое можно назвать перманентной объективной предпосылкой усиления роли России в мировой политике. Соответствие же пункту Б сегодня тоже почти не вызывает сомнений. Во всяком случае дипломатическая активность Кремля последних лет явно демонстрирует нам, что у него появилась столь давно ожидаемая политическая воля настаивать на собственно национальных российских интересах. И настаивать мягко, но последовательно и четко, причем используя весь имеющийся для этого у России потенциал. И это уже субъективная предпосылка. Действительно, Россия, как ведущая страна региона, который назывался недавно Советским Союзом, обладает серьезным влиянием во всех странах бывшего СССР. Она, словно магнит, притягивает эти страны, их население, которое приезжает сюда на заработки, и тем самым обеспечивает значительный приток средств в эти молодые государства. Она является центром экономической интеграции стран, входящих в ЕврАзЭС, центром совместных усилий в области безопасности и обороны – это Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Да и русский язык в этих государствах - важная культурная составляющая.

И вот выстраивается модель, по которой Россия определяет это соседнее пространство как зону своих интересов и считает, что здесь у нее есть определенные права. Не только влияние, но и связанные с этим влиянием права. В частности, Россия, по сути дела, исключает для этих стран несколько вещей, например, участие их в тех военных союзах, в которые не входит сама. Таким образом, модернизация биполярной системы окажется довольно простой: не нужно искать ни новых субъектов, ни создавать новых материальных предпосылок - все и так имеется в наличии. Единственное, что нужно - избавить

биполярность от раздражающего воздействия идеологии: сегодня это сделать гораздо проще. К тому же между США и Россией давно отработаны правила взаимного выживания (договор СНВ-3 тому последний и яркий пример). Надо только чтобы теперь это выживание стало всеобщим, а его правила распространялись на всех. Тогда все члены мирового сообщества начнут доверять стратегическим гарантам, т.е. России и США, постепенно откажутся от своих собственных мелких ядерных амбиций. Значит, попутно можно остановить опасное расползание ядерных технологий по планете. Таджикистан как противник распространения ядерного оружия по всему миру и сторонник мирного использования ядерного потенциала в этом направлении может сделать очень многое, особенно в направлении перевода ядерных программ из военных на мирные программы развития энергетики и науки, влияя на позицию Ирана, Афганистана и Пакистана. И если учесть сотрудничество этих стран в рамках союза персоязычных государств и нового четырехстороннего формата (Афганистан, Пакистан, Россия, Таджикистан), то имеет в этом направлении огромный политический потенциал.

В настоящее время также меняются подходы к проблеме обеспечения международной и региональной безопасности. Это связано прежде всего с качественно новым этапом развития системы международных отношений. После распада СССР начал очень быстро формироваться однополярный мир, но он оказался неустойчивым, и формирование многополярного мира определенно придает системе обеспечения безопасности новые качества. «Отношения России и США, – пишет А.Арбатов, – это сотрудничество, отношения России и Европы – это постепенная интеграция. Это два принципиально разных типа отношений. Например, наши отношения с Китаем являются сотрудничеством, но ни о какой интеграции не может быть и речи. Если такая интеграция пойдет, то от России очень скоро ничего не останется. С Европой иная ситуация: здесь имеет место долгосрочный курс сотрудничества. Россия – часть Европы, это не требует доказательств. Самый главный фактор – это культура. В этом плане русская культура – неотъемлемая часть европейской. Европейская культура не может существовать без Толстого, Чехова, Чайковского и т.д. Точно также российская культура не может существовать без Шекспира, Моцарта, Баха, Леонардо да Винчи и т.д. Это все – единая культура. А Китаю, например, перечисленные гении европейской культуры всегда будут чужды, при любом строе» [3].

Это относится и к Таджикистану, который может с Россией интегрироваться, но с Ираном, Афганистаном, Пакистаном в ближайшие десятилетия - нет. С этими своими соседями, являясь естественным партнером, может только сотрудничать на взаимовыгодной основе.

Но такая позиция имеет и своих противников. В Интернете часто появляются материалы, в которых пересматриваются все наши добрые отношения и сеются семена сомнения в их искренности.

России рекомендуется больше иметь дело с близкими по языку и культуре государствами, такими как Белоруссия и Украина, но не с центральноазиатскими государствами. Конечно, Россия сама решает с кем ей выгодно быть вместе, однако явная работа на ослабление внешней политики России налицо. Другой вариант - рассуждения о непослушности президентов центральноазиатских республик - один из методов политической технологии, наряду с навязыванием региону различных форм сетевой войны. Что стало с Кыргызстаном после А.Акаева, к чему привел второй государственный переворот? Никому ничего доказывать не надо. Факты говорят сами за себя. И ясно, что гражданам этой республики в целом от этих переворотов мало чего хорошего останется, кроме новых источников конфликтов и дестабилизации. Нужна неимоверная сила воли населения этой страны, чтобы простили друг друга и восстанавливали свою Родину еще долгие годы. А Россия в этом процессе теряет очень много, не только материальные, но и политические и духовные ресурсы. Как пишет А. Шакур, «эксперты, однако, предупреждают: в реальности России в Центральной Азии предстоит не более чем собирать осколки былого могущества: времена, когда геополитических соперников в регионе у нее не было в принципе, увы, канули в Лету. Причем конкурировать Москве предстоит уже не с Китаем или Ираном, а с США» [6]. Так, по информации Kazakhstan Today со ссылкой на Eurasianet.org, Пентагон планирует строительство объектов в пяти странах Центральной Азии. «Пентагон готовится приступить к мини-строительному буму в Центральной Азии. Согласно недавно опубликованным источникам американские военные хотят участвовать в стратегических строительных проектах во всех пяти странах Центральной Азии, включая Туркменистан и Узбекистан, - говорится в статье Pentagon Looks to Plant New Facilities in Central Asia» (5). Вот так Россия медленно, но уверенно вытесняется из зоны своей ответственности или влияния. Да, в России идут определенные изменения во внешней политике. Но эти изменения не должны нарушить геополитический баланс ей во вред. Стратегическим партнерам нужны четкие ориентиры России во внешней политике по отношению к странам Центральной Азии.

Если присмотреться более внимательно к современной позиции США, то и там происходят определенные подвижки. Недавно президент США Барак Обама обнародовал новую стратегию национальной безопасности. От содержания этого документа зависят стратегические приоритеты страны на ближайшие годы. Однако уже ясно, что Америка при новом главе государства может отойти от практики единоличных действий на международной арене и больше прислушиваться к своим союзникам и партнерам, в том числе России. Это следует из прозвучавшего в субботу, 22 мая, выступления Барака Обамы перед выпускниками американской Военной академии в Вест-Пойнте (штат Нью-Йорк). После этой речи не остается сомнений, что в новой стратегии самой мощной державы мира будут существенно пересмотрены прежние приоритеты.

По его словам, США должны укреплять существующие союзы, выстраивать новое партнерство и содействовать соблюдению прав человека по всему миру. «Мы отдаем себе полный отчет в недостатках нашей международной системы, - отметил Барак Обама, но тут же подчеркнул, – Америка не достигла успеха, выйдя из процессов сотрудничества. Мы должны нарисовать схему международного порядка, который сможет соответствовать вызовам нашего поколения». Хотя в своей речи Обама напрямую не отказался от «доктрины Буша» и даже не упомянул имя предшественника, изменения в стратегии очевидны: в противовес концепции «упреждающей войны» он заявил, что предотвращать нападения следует на основе «многостороннего сотрудничества», «планомерно работая над выявлением угроз со своими партнерами…» [8].

В своей речи президент Обама не упомянул не только Джорджа Буша, но и Россию. Однако это отнюдь не означает, что США меньше будут уделять внимания России. Наоборот, отношения сейчас улучшаются. «Реализация новой стратегической концепции будет включать в себя, в том числе взаимодействие с Москвой по таким важным для США вопросам, как сокращение ядерных арсеналов, урегулирование в Афганистане, нераспространение ядерного оружия и иранская ядерная проблема» [8]. Из четырех названных выше проблем три касаются и Таджикистана. То есть Таджикистан в любом случае по этим важнейшим мировым проблемам остаётся рядом с Россией в качестве стратегического партнера, а по афганскому вопросу имеет ключевое значение. Особенно невозможно представить восстановление Афганистана без водноэнергетического потенциала Таджикистана. Исходя из этой роли Таджикистана, Россия и США могут планировать другие элементы своей стратегии относительно Афганистана.

Кроме того, в укреплении взаимоотношений России с Евросоюзом стратегическое партнерство России с Таджикистаном по многим вопросам приобретает новый смысл. Это прежде всего относится к конфликтогеным водноэнергетическим проблемам. ЕС хочет быть посредником в решении этих проблем стран «верховья» и «низовья». Но без участия России такое посредничество трудно представить. Некоторые эксперты говорят о слабости России, отсутствии у нее ясной внешней политики. На наш взгляд, такие недостатки есть у любого государства, но они не определяют сущность этих государств. Все страны СНГ, к сожалению, страдают этой болезнью. Очень справедливо когда-то говорил о России, которая ещё находилась на крайне низком уровне промышленного развития, великий немецкий политик Отто Бисмарк: «Россия никогда не является такой сильной, как ей бы хотелось, и никогда такой слабой, как кажется» [9]. Отсюда можно сделать вывод, что внутренний потенциал России огромен. Задача перед всеми нами стоит такая: разумно и вовремя активизировать этот внутренний потенциал России во благо народов России и союзников. Не суждено всем быть большими, богатыми,

развитыми, сильными сразу. Но совместными планомерными действиями мы становимся сильнее, богаче и крепче. В этом, на наш взгляд, заключается смысл нашего стратегического сотрудничества.

Поэтому Таджикистану необходимо учесть этот фактор и не потерять устойчивость в проведении своей сбалансированной внешней политики.

Как бы то ни было, однополярный мир- это слишком большая угроза для США. Возможности США все-таки ограничены, и они не способны решить все проблемы, осложняющие процесс обеспечения безопасности на глобальном или региональном уровне, только своими силами. Новая ситуация прежде всего относится к странам Азии и, конечно, ЦА.

Каждая из великих держав в этой конкурентной борьбе нуждается в союзниках с точки зрения геополитики, геоэкономики, геостратегии и военной области. США строят конкретно свою политику и считают, что должны доминировать на определенных пространствах. Некоторые российские эксперты высказываются о том, что Россия тоже должна доминировать в Центральной Азии, хотя всем известно, что рыночные отношения для сохранения влияния России в зоне ее ответственности не очень удачный вариант, тем более в условиях колебания стран ЦА между проектами создания Таможенного союза и вхождения в ВТО. Без определенных преференций РФ не может удержать в зоне своего влияния страны уже трансформирующиеся в режим демократического управления и современных рыночных отношений, ведущих свою внешнюю политику на основе принципа «многовекторности» и открытых дверей. Поэтому для России нужны новые современные подходы к своим стратегическим союзникам, но только с учетом установившихся традиций взаимоотношений, так как исторический процесс при его игнорировании заставит участников этого процесса все-таки вернуться к тому, что не прошли или не учли в своё время. Россия должна избавиться от имперского идеализма. В каждом конкретном случае Россия должна четко определить свои интересы и их отстаивать, исходя из принципов равной выгоды. После истории XX века очевидно, что любая попытка заявить себя доминирующей страной будет встречать противодействие, будет сплачивать против этой страны силы не только вне этих стран, но и внутри этих стран. Этого нельзя допустить, так как она **обречена** внутриполитическими кризисами.

Однако в современном мире необходимо учитывать национальные интересы своих соседей, союзников и партнеров в международной политике.

А это будет иметь, как минимум, два позитивных последствия, приближающих нас к многополярности и системе безопасности третьего поколения. **Первое:** появятся юридически закрепленные обязательства значительного числа европейских государств составить цепочку безъядерных зон на нашем континенте, откуда пришли две мировых войны, что явилось бы примером истинно глобального и ответственного мышления. **Второе:** безъядерный статус Европы стал бы мощным импульсом для всех околоядерных держав, которые концентрируются сейчас вне Европы, но в непосредственной близости от нее, чтобы поддержать пошатнувшийся в последнее

время "режим нераспространения". Ведь никто еще не отменял классического постулата, сформулированного Стокгольмским институтом мира, что нераспространение ядерного оружия является всеобщим "правилом переходного периода от частично разоруженного мира к полностью разоруженному". То, что неядерные державы отказываются от попыток обрести ядерное оружие, а ядерные - сокращают свои арсеналы, это одновременно и правило перехода к безопасности третьего поколения, в рамках которой, кстати, ядерное оружие постепенно утратит свое стержневое значение вообще, и, стало быть, в перспективе ядерный клуб будет не расформирован, а просто переименован. Такие размышления экспертов толкают нас к более внимательному **изучению проблемы безопасности нового поколения, основанной не на усилении конфликтов, а уменьшении их разрушительного потенциала путем созидательной политики сотрудничества и интеграции**.

Будущее системы безопасности в ее международном характере: она сможет состояться и стать эффективной только как международный инструмент. И она начинает строиться с биполярной ступени. Это тот процесс, который сейчас идет со многими осложнениями. Если мы исходим из той теоретической позиции, что безопасность неделима, так как региональная и национальная безопасность в конечном счете это часть глобальной безопасности, то политику надо выстроить так, чтобы она обеспечила национальную безопасность в рамках и глобальной, и региональной безопасности. И в этом процессе Россия была и остается самым надежным партнером Таджикистана.

Если еще конкретнее, то в определении перспективы стратегических отношений Таджикистана с Россией мы исходим, прежде всего, из того, что:

во-первых, несмотря на существование различных концепций, конфликт между РФ и США невозможен. Эти отношения очень трудно, с отливами и приливами, все-таки поступательно идут к конкурентной борьбе за сферы влияния в направлении геополитизации отношений. Но современные технологии международных отношений исключают прямые конфликты между сверхдержавами. Скорее всего, они идут по пути медленного противодействия, конкуренции и вытеснения друг друга из ранее занятых позиций. Можно сказать, что в геостратегическом плане они расширяют зону своей ответственности, снижая определяющую роль другого сильного игрока медленно и незаметно;

во-вторых, для этого должны существовать несколько центров сил, увязанных едиными связями в рамках единых комплексов безопасности (как страны-члены НАТО, ОДКБ и ШОС). Таджикистан уже определился с этим и имеет надежного стратегического партнера, независимо от того, что говорят и пишут в СМИ некоторые дезинформаторы или новоявленные аналитики;

в-третьих, формируется единый евроазиатский геополитический комплекс, в рамках которого РТ и РФ пока занимают стержневое место. Запуск первого агрегата Сангтудинской ГЭС в этом важном стратегическом направлении, по выражению Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона, уже знаковое событие. Это

первый важный кирпич стратегического содействия превращению Таджикистана в ключевое государство в энергетической системе этого комплекса, к эффективному военно- политическому партнерству;

в-четвертых, Таджикистан нуждается в содействии укреплению своей независимости в системе международных отношений, что и происходит через СНГ, ШОС, ОДКБ и ЕврАзЭС через вовлечение в интеграционные процессы этого единого геополитического комплекса.

Исходя из этого на первый план перед нашими странами, как стратегическими партнерами, выдвигаются следующие задачи по обеспечению безопасности:

1. Укрепление независимости РТ в системе международных отношений.
2. Обеспечение постоянных, системных и эффективных взаимоотношений со структурами центральноазиатской и евроазиатской систем обеспечения безопасности.
3. Разработка наиболее эффективного механизма взаимоотношений со всеми странами, заинтересованными в обеспечении глобальной безопасности.
4. Углубление процесса конкретизации партнерских взаимоотношений, обеспечение единого комплекса безопасности в военной, социальной, экологической, продовольственной, энергетической и других областях.
5. Усиление роли русского языка в сфере науки, техники, военной области, поддержка переводчиков с русского языка на таджикский (и наоборот) необходимой научной и политической литературой.
6. Укрепление сотрудничества в области обеспечения информационной безопасности, противодействие кибертерроризму, информационным войнам, которые наносят ущерб нашим союзническим отношениям.
7. Активизация совместной работы по подготовке кадров в области информационно – коммуникационных технологий, улучшение уровня материально- технической базы соответствующих вузов.

РФ необходимо учесть в своей внешней политике актуализацию позиции Таджикистана и превращение его в ключевое государство Центральноазиатского региона не только в водноэнергетической отрасли, но и в геополитическом, геостратегическом и геоэкономическом смысле, так как «США и страны Евросоюза рассматривают Таджикистан и как перспективный международный коммуникационный перекресток» [10,154], а Иран, Китай, Пакистан и Афганистан проявляют интерес к нему как к своему близкому соседу, в том числе близкому по культуре, традициям, языку (Иран, Афганистан), и как источнику водноэнергетических ресурсов. Их возобновляемость усиливает роль Таджикистана в региональной экономике как никогда. Русский язык через таджиков закрепляется в Иране и Афганистане.Иранцам и афганцам легче работается с Россией через таджикистанцев. Мигранты Таджикистана пополняют казну и являются дешевой рабочей силой для экономического развития России,

хотя нельзя не отметить отрицательные последствия нелегальной миграции как для России, так и для республик Центральной Азии.

8. В настоящее время для Таджикистана в области электроэнергетики наиболее приоритетными странами являются Иран, Россия и Китай; в экономической сфере наблюдается возрастающая роль Китая; в области безопасности остается ведущая роль России, а также роль ОДКБ и ШОС; в развитии инфраструктуры, как было отмечено, значительное место занимают Китай, Иран и международные финансовые институты [10,155].

В августе 2010 года Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон принял участие и выступил на неофициальной встрече глав государств - членов Организации Договора коллективной безопасности, которая проходила в столице Республике Армении - городе Ереване .

На встрече, в основном, были рассмотрены вопросы, связанные с региональной безопасностью, прежде всего, ситуация в Кыргызстане, оказание технической помощи силовым и правозащитным структурам этой страны, а также определение механизма предотвращения таких неблагоприятных событий.

В ходе рассмотрения вопросов глава государства Таджикистан Эмомали Рахмон, в частности, отметил: «Последние события в регионе требуют от нас выработать механизм согласованного, политического, антикризисного реагирования, и этот механизм должен в полной мере способствовать развитию возможностей превентивной дипломатии».

Главы государств решили, что для оперативного реагирования на кризисные и политические ситуации необходимо внести некоторые изменения и дополнения в уставные документы ОДКБ.

В соответствии с достигнутыми соглашениями, проект таких изменений и дополнений необходимо подготовить и представить на рассмотрение на очередной встрече глав государств - членов Организации, которая пройдёт в городе Москве Российской Федерации.

Некоторые эксперты все перспективы взаимоотношений России с другими государствами постсоветского пространства в конечном счете связывают «только в одном главном вопросе: воспринимает ли Россия входящие в Содружество республики как самостоятельные государства или нет?» Если формально, то Россия всегда признавала право всех новых независимых государств. Это проявляется в открытии посольств, создании различных региональных организаций, проведении совместных военных учений, подписании договоров и соглашений. Наряду с этим есть еще много других фактов, подтверждающих такую позицию России. Но, наверное, эксперты имеют в виду более серьезное отношение и уважение национальных интересов бывших младших братьев, современных стратегических союзников и партнеров, со стороны России.

Не учитывать эти моменты действительно нельзя. Это при том, что на том же постсоветском пространстве у Запада свои интересы, порой прямо

противостоящие российским. Поэтому России нужно вокруг себя сплотить своих партнеров и союзников, укреплять свою позицию в регионе. Утверждение в общественном мнении центральноазиатских республик статуса стратегического равноправного партнера, центра силы, локомотива развития, настоящего друга - задача не из легких, но другой альтернативы не имеет.

Литература

1. Парамонов В.,Строков А.Внешняя политика России в Центральной Азии. //Интернет – сайт www. Центральная Евразия. Авторский проект В. Парамонова.12.07.2010.
2. Парамонов В., Строков А., Столповский О. Россия в Центральной Азии: политика, экономика, безопасность. – Бишкек, 2008. –С.17.
3. Арбатов А. www/centrasia.ru/news2
4. Эмомали Рахмон. Послание Президента парламенту страны //Народная газета. - 2010. -№17(19726). -28 апреля.
5. Крупнов Ю.В. Начало новой страны. Расцвет новых тюльпанов // Интернет ресурс. Русский Журнал. 15.06.2010.
6. Шакур А. В поисках утраченного. Удастся ли Москве возродить прежнее влияние в странах Центральной Азии? www/centrasia.ru 11.06.2010.
7. www.казakhstan today
8. www/centrasia.ru
9. Кортунов С.В. Современная внешняя политика России: стратегия избирательной вовлеченности. –М.: Изд. дом Гос. Ун-та – Высшей школы экономики, 2009. – С.8.
10. Центральная Азия: 1991 – 2009. – Алматы, 2010. –С. 154, 155.

STRATEGIC PARTNERSHIP OF RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN IN THE CONTEXT OF CHANGES IN INTERNATIONAL POLICY

S.S. Safarov
Candidate of philosophy sciences, professor, deputy Director of the Center for strategic researches under the President of the Republic of Tajikistan
aven. Rudaki 40, 734025 Dushanbe, Republic of Tajikistan
tel.(+992-37) 221 16 36; (+992) 918-45 98 14
e- mail: ssaifullo@mail.ru

This article consider the main problems and tendencies in international policy and interrelation of the two strategic partners-Russia and Tajikistan in the context of changes in international policy. The author mark a number reasons and factors stability of international relations, common interests of two states and tendencies of rapprochement their position on the principal problems of international policy.

Key words: *Tajikistan, Russia, strategic partnership, Central Asia, key state, changes, interrelation, security.*

ШАРИКИИ СТРАТЕГИИ ФЕДЕРАТСИЯИ РУСИЯ ВА ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ДАР ХОШИЯИ ТАҒЙИРОТҲО ДАР СИЁСАТИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ

С. С. Сафаров
Номзади илми фалсафа, профессор, муовини директори Маркази тадқиқоти стратегии назди Президенти Чумҳурии Тоҷикистон
х. Рӯдакӣ 40, 734025 Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
тел.(+992-37) 221 16 36; (+992) 918-45 98 14
E mail: ssaifullo@mail.ru

Дар мақола масъалаҳои асосӣ ва тамоюлот дар сиёсати байналмилалӣ ва муносибатҳои байниҳамдигарии ду шарики стратегӣ- Русия ва Тоҷикистон дар ҳошияи матни тағйирот дар сиёсати байналмилалӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Як қатор сабабҳо ва омилҳои устувории муносибатҳои байнидавлатӣ, манфиатҳои умумии ҳар ду мамлакат ва тамоюлоти ба ҳам наздик омадани мавқеи онҳо оид ба масъалаҳои асосии сиёсати байналмилалӣ зикр гардидаанд

Калимаҳои асосӣ-калидӣ: *Тоҷикистон, Русия, шарики стратегӣ, Осиёи Марказӣ, давлати асосӣ-калидӣ, тағйирот, ҳамкориҳои тарафайн, амният.*

УДК (100)+297+(575.3)

СЕКУЛЯРНЫЙ МИР, ИСЛАМ И ТАДЖИКИСТАН

М. М. Акилова
Кандидат философских наук, доцент, заведующая кафедрой
политологии Худжандского государственного университета
им. академика Б.Гафурова
тел.: (+992 37) 2 48 15, (+992) 927 70 67 03
E-mail: Akilovamatluba@mail.ru

В статье подвергается анализу влияние секулярно-исламского фактора на внутреннюю и внешнюю политику Республики Таджикистан в период независимости и его последствия на баланс секулярно-религиозных ценностей в таджикском обществе. В настоящее время сбалансированная политика обеспечивает стабильность в обществе, и Таджикистан может изменить светский характер государственности только в результате ослабления секулярной политики.

***Ключевые слова**:секуляризм, секулярная цивилизация, исламский мир, сбалансированная политика, секулярно-исламский фактор,Таджикистан.*

Понятие «секуляризм» появилось в середине XIX века. Наиболее известным идеологом секуляризма является видный английский политический деятель Ч. Бредлоу.

В современном понимании секуляризация - это процесс ослабления воздействия религии и церкви на все сферы жизни общества, на сознание, поведение, быт и стиль жизни людей. Это влечет за собой обмирщение религии, активизацию светских форм деятельности (в политике, финансах и пр.) религиозных организаций. Сегодня все труднее становится проповедовать образ Бога в его традиционном понимании, убеждать аудиторию в необходимости обращаться к нему для разрешения реальных проблем. Язык религии становится все более чуждым не только языку науки, но и повседневной жизни. Секулярными, т.е. свободными от религиозной детерминации, оказываются важнейшие области жизни и институты современного общества: государство и законодательство, рыночная экономика, естественные, социальные и гуманитарные науки, искусство.

Отрицая религию в принципе, секуляризм в Европе выступал за социальный прогресс и улучшение условий жизни.

Идеи, которыми руководствуется современное сознание в различных областях духовного творчества, представляют автономные, самостоятельные по отношению к религии системы. При этом все же существует некое ядро секулярности в разных модификациях как отличительная черта именно общества

современного типа. Секуляризация не одномерное автоматическое «преодоление религии», а сложный, внутренне противоречивый и неоднозначный по своим последствиям процесс. Как показали исследования Э. Дюркгейма, Э. Трёльча, М. Вебера, позднее П.А. Сорокина, П. Бергера, Х. Люббе, современная светская европейская культура выросла на основе средневековой христианской культуры и немыслима вне преемственной связи с ней. Больее того, развитие нетрадиционных религий и укрепление позиций давно сложившихся церквей в конце XX века позволяют говорить о возрождении религии как неотъемлемого компонента европейской культуры [1].

Как категории, часть и целое охватывают всевозможные явления и предметы. Это могут быть отношения цивилизации, нации и народов. Например, социолог Э. Дюркгейм и этнограф М. Мосса пишут, что цивилизации «это своего рода моральная среда, охватывающая некоторое число наций, где каждая национальная культура является лишь частной формой целого» [2, 116]. При этом, по С. Хантингтону, границы цивилизации, как целого, весьма расплывчаты, размыты, неопределенны. Это по существу есть определенная форма диалектики целого и части, форма существования целого. С. Хантингтон пишет: «У цивилизации не бывает четко обозначенных границ, точного начала и конца. Люди могут переосмысливать и переосмысливают свою идентичность, и в результате композиция цивилизации, ее очертания со временем меняются. Культуры народов взаимодействуют и перекрывают друг друга. Степень их сходства и различия также существенно варьируется. Тем не менее, цивилизации – это полные смысла целостности, они реально существуют, хотя границы между ними редко бывают четкими» [2,118].

С. Хантингтон выделяет в современном мире 8 цивилизаций, среди них исламскую, в которой растворяет иранскую. Существуют также цивилизации на основе этнического признака. Наряду с названными цивилизациями, можно говорить об англосаксонской цивилизации и цивилизации испаноязычных народов. На наш взгляд, существует еще и цивилизация народов, для которых характерен секуляризм.

Секулярная цивилизация существует реально, потому что реально существует такое мировое образование, в котором религия играет существенную роль, - это исламский мир. Мы вправе объединять в одно цивилизационное образование Евроамериканский мир, Евразию, объединяющую СНГ, КНР и ряд других стран.

Для Таджикистана таким продолжением его частей является мир иранской цивилизации (таджики), цивилизация тюрков (узбеки Таджикистана), мусульмане, ориентированные на политический ислам и включенные в исламский мир, при этом таджикистанцы секулярного (светского) образа жизни включены в мир СНГ, ОБСЕ, Центральной Азии. То есть границы цивилизаций и этносов столь же существенны и влияют на определяемость цивилизаций. Реальностью

сегодняшнего дня является наличие водораздела между исламским миром с повышенной ролью религии в государственности и остальным миром, куда входят Евроамериканский мир, СНГ, КНР и другие секулярные страны.

Таджики, живущие в Центральной Азии, включены в иранскую цивилизацию и соседствуют с тюркской цивилизацией. Таким образом, для таджиков целыми образованиями являются следующие цивилизации, в которые они входят как части: иранская, исламская, среднеазиатская, сформированная под ведущим влиянием Иранского Возрождения (Средневосточного Ренессанса), европейско-российская (секулярная). Кроме названных цивилизаций, есть и современная технологическая цивилизация. В отличие, например, от Афганистана, Таджикистан и таджики Узбекистана пережили технологическую модернизацию коммунистического характера. И сегодня перед ними стоят задачи новой модернизации, в том числе и технологической. Они должны войти в современную технологическую цивилизацию, обрести устойчивые связи с секулярной цивилизацией, куда входят страны Центральной Азии и Россия.

Введение в научный оборот понятия «секулярная цивилизация», на наш взгляд, правомерно ввиду активизации в наше время религии в политической жизни ряда народов, что проводит границу или образует цивилизационный разлом между странами с секулярными политическими системами.

Один и тот же народ является частью многих цивилизаций. Поскольку Таджикистан является страной, находящейся на линии цивилизационного разлома между исламской цивилизацией и секулярной цивилизацией, его положение объективно не во всем устойчиво, что вызывает необходимость поддержания баланса внешних и внутренних сил в стране.

Кроме названных цивилизаций, таджики и Таджикистан входят и в такой обширный мир, как Содружество Независимых Государств (СНГ). В настоящее время имеют место сильные тенденции укрепления целостности СНГ по отношению к его частям – странам-участницам.

Говоря о секулярной цивилизации, можно сказать, что секулярная цивилизация, охватывая христианский демократический мир Евроатлантических стран, Содружество Независимых Государств, коммунистический Китай и ряд других стран, является не цивилизацией, а надцивилизационным мировым образованием.

На первый взгляд, С. Хантингтон не находит более общей культурной общности, чем цивилизация, однако, включая религию как основу цивилизации, мы можем отличать большие миры человечества по характеру соотношения религии и государства в различных странах. Невозможно отрицать тот факт, что есть большие мировые образования людей, которые отличаются друг от друга характером соотношения религии и государства. Таким мировым образованием, где религия играет доминирующую роль в стране и политике, является большинство исламских стран – мир исламской цивилизации, который сегодня

противостоит миру секулярной цивилизации, то есть странам, в которых религия не играет ведущей роли. И это несмотря на то, что данное определение объединяет многие цивилизации: христианско-демократический мир Евроатлантических стран, Евразию, в которой находятся Россия и другие страны СНГ, страны Центральной Азии и мусульманский мир России, секулярные по характеру государственности, коммунистический Китай, в котором религия также не играет ведущей политической роли, и ряд других стран.

Если к этому добавить понимание этноса как объединения, для которого важным является граница с другими этносами, то перед нами открывается разлом цивилизаций – исламской и секулярной. Таджикистан и находится на таком разломе цивилизаций: с одной стороны, простирается мир исламской цивилизации с доминирующей ролью религии в политической и государственной жизни, а с другой - огромный мир секулярной цивилизации, где религия не является политически ангажированной, ведущей силой.

Таджикистан как часть различных целостностей, в свою очередь, состоит из разнородных частей своего организма: секуляристов, исламистов, таджиков как представителей иранского мира, узбеков Таджикистана как представителей тюркского мира, коммунистов, близких по своей природе китайской секулярной цивилизации. Все это требует проведения сбалансированной политики. Возникает вопрос: какой она должна быть?

Кроме того, как уже было сказано выше, следует подчеркнуть необходимость такой политики, чтобы ни одна из частей организма Таджикистана не несла ущерб в рамках закона. Мир в Таджикистане стал возможен только благодаря сохранению всех частей многообразного «тела» народа страны. При этом нельзя допустить, чтобы внешние силы или какая-либо целостность могли усилить однородную с ними часть в ущерб другим – в ущерб сохранению мира и стабильности Таджикистана. Это означает, что нельзя, например, допускать усиления мирового политического ислама путем усиления политического ислама в Таджикистане, также как нельзя допускать ущемления интересов национальных меньшинств (к примеру, узбеков), создавая искусственную напряженность.

Однако возникает вопрос, в какой степени государство должно ограничивать прямое влияние цивилизации на элементы политического действия в своей стране? Противостояние цивилизаций ведет к противостоянию подобочастных их частей в самой стране. Например, согласие и конфликт исламского мира и секулярной цивилизации отражаются на согласии и конфликте исламистов, коммунистов и секуляристов. Различия и проблемы взаимоотношений иранского и тюркского мира отражаются на отношениях Таджикистана и Узбекистана. Хотя надо отметить, что отношения этих двух стран, в свою очередь, влияют на отношения цивилизаций. Например, проблема обеспечения энергетической безопасности Таджикистана возникла в связи с противодействием ее решению со стороны Узбекистана. Политические игры

вокруг строительства Рогунской ГЭС, которые были затеяны Узбекистаном, вовлекли в русло этой игры многих великих акторов международной политики. В этой международной игре Таджикистан ведет себя так, чтобы другие части тюркского мира и других миров не были активно вовлечены в проблемы двух названных стран. То есть Таджикистан как часть, в которой находится часть тюркского мира, стремится к достижению согласия с другими частями Восточного мира (включая все известные цивилизации этой части света: иранцев, тюрков, мусульман и др.).

В январе 2010 года Президент Республики Таджикистан обратился с призывом к народу по поводу сбора средств для строительства Рогунской ГЭС. Миллионы людей стали покупать акции Рогунской ГЭС, некоторые на миллионы сомони, пытаясь помочь решению задачи обеспечения энергетической безопасности Таджикистана.

Эта ситуация говорит о том, что Таджикистан превращается в страну-субъект политического действия, в такую часть больших мировых образований, которая самостоятельно и независимо от них может решать определенные проблемы, жизненно важные для развития страны и ее безопасности.

По существу, это рубеж между прошлым страны и ее будущим, когда Таджикистан станет во многих вопросах самодостаточной страной. Сегодня самодостаточности в полной мере нет, но страна движется навстречу к более полной государственной независимости.

Такая ситуация вынуждает Таджикистан проводить политику собственного баланса сил между странами и державами, которая привела к тому, что Таджикистан умело лавирует между странами и привлекает их к строительству в стране различных объектов. Это вытекает из многовекторной внешней политики, основанной на принципе «открытых дверей».

Политика собственного балансирования, проводимая Таджикистаном, - это политика, благодаря которой «часть» многих «целостностей» с неимоверным трудом переориентирует интересы других в пользу интересов Таджикистана. Это, по существу, политическое творчество и созидание нового Таджикистана.

С развитием Таджикистана причастные к нему части и целостности расширяются благодаря проводимой в стране многовекторной внешней политики. Это был долгий путь после развала СССР - от ориентации на одну только геополитическую силу, Российскую Федерацию, до установления многосторонних и двусторонних связей со странами мирового сообщества.

«Рост мусульманского населения, запрет исламской традицией любых средств контроля над рождаемостью порождают алармистские настроения у соседей мусульман в Европе, России, Индии, Юго-Восточной Азии, а в последнее время и в Соединенных Штатах» [3,19].

По последним данным, в 1980 году в мире насчитывалось 780 млн. мусульман, а на начало 2004 года их число превысило 1,3 млрд., что составляет около 22 % от 6,1 млрд. населения планеты [4].

Эти цифры приводятся для того, чтобы наглядно показать, насколько небольшим государством является Таджикистан, население которого еще не достигло 8 млн. человек. Сравнительно незначительный экономический, военный, людской, технологический потенциал отражается на международной роли, если можно так выразиться, секулярно-исламского фактора Таджикистана. Это количественная сторона вопроса. Однако в качественном отношении есть аспекты, в которых существенна роль секулярно-исламского фактора Таджикистана. Под секулярно-исламским фактором Таджикистана мы понимаем соотношение секулярности и исламского фактора в специфических условиях Таджикистана и его влияние на окружающий мир и перспективы развития самой страны. Не последнее место в этом факторе занимает степень религиозной свободы с присутствием легального политического ислама в стране. Это не только влияние опыта Таджикистана на окружающий мир, но и характера решения им секулярно-религиозных вопросов во внутренней и внешней политике страны. Религиозно-секулярный способ решения вопросов Таджикистаном влияет на его отношения с исламским миром, как части и целого. Однако это не следует понимать как более тесные отношения Таджикистана с исламским миром по сравнению с секулярным. Это было бы упрощением. Сближение в последние годы Таджикистана со странами исламского мира не свидетельствует о его решительном отдалении от России и СНГ. Дистанцируясь от России и сближаясь со странами исламского мира, Таджикистан в то же время находится в самых тесных отношениях с Россией и остальным секулярным миром, являясь членом ОДКБ, ШОС, СНГ, ОБСЕ. Мы вправе говорить о секулярно-исламском факторе в виду того, что решение вопроса о соотношении религии и секуляризма в Таджикистане является уникальным для Центральной Азии. Только в Таджикистане легально существует партия политического ислама в рамках Конституции светского государства. Забегая вперед, отметим, что существующий светско-исламский фактор Таджикистана мог привести к международной изоляции страны, к ее оторванности от стран региона и от других региональных организаций. Но в результате проводимой правильной внутренней и внешней политики Таджикистан не только сохранил связи с другими секулярными государствами - миром секулярной цивилизации, но и сблизился со странами мусульманского мира.

Другими словами, за годы независимости в структуре соотношения исламского мира, как целого, и Таджикистана, как части, произошло много изменений. Более цивилизованно эта эстафета была подхвачена лидером Таджикистана Президентом Э. Рахмоном в объявленный Год Великого Имама Абу Ханифа, когда, выступая на торжествах, он говорил о необходимости выхода мусульманских стран из отсталости и периферийности. Тогда же Э. Рахмон предложил создать исламский фонд помощи отстающим мусульманским странам в размере 5% от всех возможностей исламского мира.

И это несмотря на то, что в стране действуют радикальные элементы организации «Хизб ут-Тахрир», ставящие перед собой задачи создания новой целостности – Халифата.

Здесь мы имеем дело с различными моделями идеального будущего в виде вожделенных новых целостностей, в одном случае – Халифата, в другом – торжествующего во всем мире ислама, а именно радикального политического ислама. Желанной моделью исламистов является торжество исламизма. «Исламизм, - пишет А. Малашенко об идеальной целостности в модели исламизма, - во-первых, призывает к реставрации первоначальных, недеформированных или утраченных на дорогах истории исламских ценностей. Во-вторых, предлагает идеальный вариант устройства общества, а значит, и государства, основанного на законах шариата, социальной справедливости, с сильным правителем» [3,19].

Есть исламский проект, и есть исламистский проект. Оба проекта представляют собой идеальные модели переустройства человечества, порожденные геополитическим положением исламской целостности, реально находящейся на периферии в мировой политике, экономике, технологической цивилизации, информационных и военных технологиях, военной силе.

Таджикистан как часть исламской целостности пытается найти свой путь и обрести свое лицо, сталкиваясь с вызовами современности. Если, с одной стороны, легализованный политический ислам содержит в себе «сгусток» радикального ислама, всегда готового развернуться в ожидаемых им кризисных условиях, то, с другой стороны, политика Президента Эмомали Рахмона представляет собой попытку реформировать не религию, что принципиально невозможно сделать, а религиозное сознание в стране в русле терпимости и гуманизма, продвигая Таджикистан в мир ислама. То есть Таджикистан как часть исламской целостности стремится выделиться в международной и внутренней политике своим особым путем.

На основе вышеизложенного можно сделать предварительный вывод о том, что в жизни Таджикистана в годы независимости возникла новация, исключительная по своему значению. После железного занавеса в годы советской власти, отделявшего Таджикистан от исламского мира, Таджикистан стал осваивать себя и утверждаться как часть новой целостности – исламского мира.

В освоении светской исламской альтернативы, которую надо понимать как использование открывающихся возможностей на пути сближения с исламским миром, Таджикистан значительно продвинулся. Секулярно-исламский фактор помог Таджикистану наладить более тесные отношения с Исламской Республикой Иран, которая оказывает существенную помощь в решении ряда экономических проблем Таджикистана.

Для Таджикистана, как пограничной зоны, где сплетаются перекрещивающиеся в нем цивилизации и огромные миры, закономерным явлением стал секулярно-исламский фактор. Этот фактор дает Таджикистану большую степень

свободы, чем, например, Узбекистану или Казахстану. Ввиду наличия особой формы секулярности, Таджикистан может в большей мере использовать отношения с мусульманскими странами, такими как Иран, Саудовская Аравия, Пакистан, для того, чтобы балансировать в системе отношений с Россией, ОБСЕ, СНГ, которые пытаются относиться к стране по остаточному принципу.

В Таджикистане политическая ситуация состоит из налагающихся друг на друга условий: во-первых, советского наследия в форме ментальности, благорасположенной к авторитаризму и моментам тоталитаризма; во-вторых, в виде наследия гражданской войны, когда в стране легализован политический ислам в лице действующей Партии исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ); в-третьих, баланса секулярных и исламистских сил, баланса великих сил современности - России, Евроатлантических стран, Китая, исламского мира, то есть баланса между целостностями в Таджикистане, который является объектом и субъектом влияния этих сил. Это дало основание казахским исследователям заключить следующее: «Не вызывает сомнения то, что в Таджикистане и в дальнейшем сохранится былое противостояние между сторонниками светского и исламского государственного устройства. Традиционно сильное влияние ислама на общество и активное воздействие религиозных проповедников из сопредельных стран будут сохранять актуальность вопроса общественно-государственного переустройства на принципах шариата. А это означает сохранение необходимых предпосылок для проявления религиозного экстремизма» [5].

В контексте противостояний демократии и авторитаризма, авторитаризма и исламизма наблюдается стремление Душанбе к усилению связей с рядом мусульманских стран. Начало этому положил поиск инвестиционной альтернативы секулярному миру ввиду его отказа оказать существенную помощь в реализации крупных экономических проектов Таджикистана.

Точно также нельзя не видеть того, что отношения Таджикистана с ИРИ и другими мусульманскими странами не носят характера богословского диалога, даже если проводятся Год Великого Имама, юбилей аль-Бухари, а Душанбе объявляется столицей исламской культуры и т.д. Все эти акции вписываются в общий контекст нерелигиозных отношений Таджикистана с другими мусульманскими странами, а не наоборот. Было бы печально, если бы светские акции Таджикистана носили эпизодический характер в религиозно-мобилизационной жизни страны. Для того чтобы в этом разобраться, достаточно заметить, что Правительство Таджикистана не содействует, например, расширению влияния Партии исламского возрождения Таджикистана в Парламенте и стране. Здесь наблюдается характерная особенность отношений Правительства и ПИВТ. Правительство в проведении религиозных мероприятий, названных выше, не опирается на ПИВТ, в противном случае можно было бы сказать об одном из вариантов явного уклона страны в сторону создания религиозной государственности.

Некоторые авторы рассуждают о потрясениях, ожидающих Центральную Азию в ближайшем будущем. «С 2005 года дух революции витает и над мусульманскими республиками Центральной Азии» [3,194]. Непосредственно после 11 сентября появились опасения, что страны Центральной Азии, которым выпал пятиминутный шанс оказаться в центре внимания мирового сообщества, Евроатлантических стран и СНГ, после решения проблемы Афганистана снова окажутся на обочине внимания мировой демократии. Профессор Университета штата Индиана (США) Мартин Шпехлер полагает, что «когда завершится афганская фаза войны против сторонников терроризма, с геополитической точки зрения регион Центральной Азии вновь окажется на обочине мировой экономики» [6].

По мнению А. Малашенко, в Центральной Азии есть возможность для расширения процесса демократизации с присутствием политического ислама. Это симбиоз влияния взаимодействующих целостностей – исламского мира и Евроатлантических стран – на страны Центральной Азии. В этом случае Запад признает неизбежность исламистского сопровождения демократизации в регионе: «Конечно, - пишет А. Малашенко, - существует вполне дипломатичный способ разрешения этой коллизии: отказаться от односторонней оценки, например, узбекских исламистов, признать амбивалентность местного варианта их идеологии и вписать, таким образом, в процесс демократизации. В конце концов, нечто подобное уже сделано на Западе в отношении Таджикистана, Турции, в каком-то смысле даже Ирана. Имеющие позитивный опыт работы с исламскими организациями немецкие дипломаты и эксперты А.К.Зайферт и А.Крайкемайер пишут о необходимости диалога с исламистской оппозицией, стимулирования среди нее умеренных настроений, поощрения ее к сотрудничеству с секулярными силами [3,194]. «Запад должен начать диалог с ней», - заключают они [7].

Этот вариант демократизации такой локальности исламского мира, какой является Центральная Азия, должен, по замыслу названных политиков и ученых, произойти с участием политического ислама. Не допуская легализации политического ислама в отношении государственного устройства в странах Запада, эти проповедники диалога выражают согласие на исламизацию стран Центральной Азии взамен сомнительной стабилизации положения в регионе.

Кроме Таджикистана, это не приемлют и другие страны Центральной Азии. Их элиты, политики и ученые исключают возможность глубокой стабилизации ситуации в регионе при легализации политического ислама. Страны Запада терпимо относятся к политическому исламу, направленному, например, против Центральной Азии и других стран Востока. Например, структуры «Хизб ут-Тахрир» находятся в Великобритании. Но Запад искореняет политический ислам, направленный на изменение государственного строя и образа жизни в Европе. В данном случае мы вновь встречаемся с двойными стандартами: Запад предлагает Центральной Азии договориться с политическим исламом и в соответствии с его целями изменить общественно-политическое устройство в странах региона, но

изменения своего образа жизни и государственного устройства с участием политического ислама в Евроатлантических странах не желает и не допускает. Примером этого могут служить запрещение строительства минаретов в Швейцарии и ношение хиджаба во Франции.

Наряду с вышеприведенным, следует отметить, что различия между Западом и мусульманским Востоком являются системными и разнонаправленными. Здесь надо учитывать не только религии, государственное устройство, политику, технологии, уровень экономики и науки, духовность, но и ментальность – социальную психологию. Несмотря на то, что в советское время Таджикистан на протяжении десятилетий пережил потрясения нового образа жизни, которые перемололи жизнь людей, тем не менее население страны, сохранив религиозность, сохранило и психологию, связанную с религией.

Таджикистан как одна из стран постсоветского мира в значительной мере отличается от исламских стран, где сильно влияние исламского законодательства. Это тот груз постсоветского наследия, который трудно будет игнорировать при гипотетическом исламском перевороте в странах Центральной Азии. У Таджикистана вполне демократическая Конституция, освобожденная от наслоений советского периода, и она является важным фактором устойчивости светского характера государственности. Совершенно иное мы имеем в ряде исламских стран, которые влияют на характер исламского мира. Здесь существует водораздел между исламским миром и странами Центральной Азии. По словам американского исламоведа Леонарда Байндера, в исламских странах, где имеет место влияние исламского законодательства на правосознание, появление либеральных идей невозможно на почве «имеющего божественное происхождение ясного исламского законодательства» [3,193].

Ввиду наличия этого водораздела между исламским миром и Таджикистаном следует говорить о принципиальной разнице между ними и даже несовместимости по ряду аспектов, особенно с радикальных тенденций исламского мира. Несовместимость эту трудно устранить, так как изменение Конституции Таджикистана повлечет за собой значительные потрясения, но если даже это и произойдет без внешних потрясений, то и в этом случае резко снизится устойчивость страны и пошатнется ее стабильность. Поэтому ориентация на исламский мир Правительства Таджикистана, сближение его с исламскими странами не могут выносить на повестку дня вопрос о внутреннем перерождении жизни страны в названном направлении. Лишь только в результате глобальных потрясений в мире, например, при резком ослаблении России, США, Китая страны Центральной Азии, в том числе и Таджикистан, смогут изменить секулярный характер своей государственности.

Литература

1.Философия: Энциклопедический словарь. Под ред. А.А. Ивина. - М.: Гардарики, 2004.

2. Хантингтон П.Сэмюэл. Столкновение цивилизаций // Proet Contra, Моск. Центр Карнеги. -весна 1997, С.116, 118.
3. Малашенко А. Исламская альтернатива и исламистский проект /Моск. Центр Карнеги. – М.: Весь мир, 2006. –С.19, 193,194.
4. Население и глобализация /Под общ. ред. Н.М. Ромашевской. – М.: Наука, 2002. –С. 196.
5. Экстремизм в Центральной Азии / Институт России и Китая. – Алматы, 2000. – С. 55.
6. Шпехлер М. Экономика и безопасность государств Центральной Азии после 11 сентября 2001 года: скептический взгляд на ситуацию // Центральная Азия и Кавказ. – 2003. - № 1 (25). –С. 50.
7. Зайферт А.К., Крайкемайер А. О совместимости политического ислама и безопасности в пространстве ОБСЕ/Eine Veroffentlichung aus dem Institut fur Friedensforshung und Sicherheitspolitik an der Universitet Humburg/Душанбе, 2003. – С. 21-22.

SECULAR WORLD, ISLAM AND TAJIKISTAN

M. M. Akilova
Candidate of philosophy sciences, docent, head of the faculty of politology
of the Khujand State University named after academician B. Gafurov
tel.: (+992 37) 2 48 15, (+992) 927 70 67 03
e-mail: akilovamatluba@mail.ru

Author in this article analyzes the influence of secular-Islamic factor in the internal and external policy of the Republic of Tajikistan in the period of Independence and its consequences on the balance of secular- religious valuation in Tajik society. At now balanced policy guarantees stability in the society and Tajikistan can change secular character of statehood only in the results of weakening of secular world.

***Key words**: secular civilization, Islamic world, balanced policy, secular-Islamic factor.*

ҶАҲОНИ ДУНЯВӢ, ИСЛОМ ВА ТОҶИКИСТОН

М. М. Оқилова
Номзади илми фалсафа, дотсент, мудири кафедраи сиёсатшиносии
Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Б. Ғафуров
тел. (+992 37) 2 48 15, (+992) 927 70 67 03
E-mail: akilovamatluba@mail.ru

Дар мақола таъсири омили дунявӣ- исломӣ ба сиёсати берунии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар давраи истиқлолият ва оқибатҳои он ба тавозуни арзишҳои дунявию динӣ дар ҷомеи тоҷик мавриди таҳлил қарор гирифтаанд. Имрӯзҳо сиёсати ба тавозун даровардашуда суботи ҷомеаро таъмин месозад ва Тоҷикистон метавонад, ки хусусияти дунявии давлатдориро танҳо дар натиҷаи суст гардидани ҷаҳони дунявӣ тағйир диҳад.

***Калимаҳои асосӣ-калидӣ**: тамаддуни дунявӣ, ҷаҳони ислом, сиёсати ба тавозун даровардашуда, омили дунявию исломӣ.*

УДК 341.17:327(581)

ПЕРСПЕКТИВЫ ШОС ПО АФГАНСКОМУ УРЕГУЛИРОВАНИЮ

Х. Холикназаров
Кандидат исторических наук, начальник управления по разработке
национальной стратегии и социально-экономических программ
Центра стратегических исследований при
Президенте Республики Таджикистан,
пр. Рудаки 40, 734025 Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.(+992 37) 227 86 96, (+992) 918 17 78 13

В статье рассматриваются перспективные возможности Шанхайской организации сотрудничества в деле военно-политического урегулирования проблем современного Афганистана и пути решения ряда практических задач по конкретным направлениям.

Ключевые слова: *ШОС, Центральная Азия, Афганистан, США, афганское урегулирование, контактная группа «ШОС - Афганистан».*

События 11 сентября 2001 года и вторжение американских войск в Афганистан резко изменили геополитическую архитектуру Центральной Азии. 14 сентября главы правительств государств-участников ШОС в своем заявлении резко осудили террористические акты в США и выразили солидарность с американским народом. После вторжения американских войск в Афганистан, быстрой победы над талибами, а также Боннского соглашения от 5 декабря 2001 года страны ШОС, поддерживая антитеррористическую направленность этой акции, одновременно выразили глубокую озабоченность присутствием в ней тенденциозности и «двойных стандартов» [1]. По мнению западного исследователя Бориса Руммера, появление двух военных баз США на территории Узбекистана и Кыргызстана «разрушило систему сдержек и противовесов, которую Россия и Китай создали в рамках ШОС» [2].

Россия фактически не препятствовала вводу американских войск на территорию стран Центральной Азии. Российско-американские отношения резко потеплели, и влияние США в регионе существенно возросло. Но в целом ШОС, как организация, которая одной из своих главных целей провозгласила борьбу с терроризмом, не заняла ведущей позиции в условиях резкого изменения международной обстановки после 11 сентября. Это вызвало много неоднозначных оценок перспектив Организации. Например, в одной из статей говорилось: «На практике эта организация в значительной мере утратила свое значение после событий 11 сентября 2001 года, когда входящие в нее центральноазиатские страны заключили двусторонние соглашения об участии в возглавляемых

Соединенными Штатами антитеррористических операциях в этом регионе» [3]. Подобные оценки разделяли и некоторые российские ученые. Объективности ради следует отметить, что ШОС действительно не играла ведущей роли в тех переменах, которые произошли в Центральноазиатском регионе после 11 сентября. На наш взгляд, это объясняется нижеследующими причинами:

во-первых, с момента создания ШОС прошло немногим более трех месяцев. Она практически не приступила к работе, не имела устава и рабочих органов. В условиях резкого изменения международной обстановки членам ШОС было трудно выработать совместную позицию. За исключением коммюнике на встрече премьеров в Алма-Ате, проходившей во время трагических событий в Америке, других совместных действий участников Организации практически не было;

во-вторых, цели и задачи, изначально поставленные ШОС, равно как и методы их достижения и реализации, были рассчитаны исходя из обстановки, значительно отличавшейся от сложившейся после сентябрьской трагедии. Организация делала ставку на продолжительную и комплексную борьбу с терроризмом, имеющую оборонительный характер и не предусматривающую военного вмешательства. Все было ориентировано на укрепление оборонительной функции государств, поэтому ШОС оказалась не готова к тем формам и средствам борьбы с террором, которые стали применяться после 11 сентября 2001 года;

в-третьих, ШОС не является блоком государств. В ее задачи, главным образом, входит координация действий всех участников по борьбе с терроризмом, развитию экономического сотрудничества и обеспечению безопасности границ. Она не ставит задачу координации внешнеполитического курса государств. После 11 сентября ШОС было сложно согласовать и скоординировать позиции всех государств-участников в отношении США. Центральноазиатские страны, исходя из своих интересов, предоставили в распоряжение США свои территории для размещения военных баз. ШОС при этом не находила причин для неодобрения таких решений.

После 11 сентября Соединенные Штаты резко вышли на передний край войны с талибами в Афганистане и, применяя собственные стандарты, заставили все страны определить свою позицию в сотрудничестве по этому вопросу. «С нами или против нас» - таков выбор, перед которым США поставили все государства, и каждое из них самостоятельно принимало соответствующее решение. В то же время Китай занимал осторожную позицию относительно того, какую роль должна и может играть ШОС в быстро меняющейся обстановке. Россия справлялась с проблемами в этом регионе в основном посредством двусторонних отношений и через те структуры, в которых она играла ведущую роль, например, СНГ и Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). У стран Центральной Азии были определенные политические и

практические нужды и пожелания к США. Придерживаясь принципа «сбалансированной дипломатии» в отношениях с Россией, США и Китаем, каждая из них сформировала независимый политический курс в отношении позиции США. Интересы государств Центральной Азии зависели от США, поэтому американцы имели большое влияние в этих странах, которое в некоторых областях превосходило влияние ШОС. Все центральноазиатские страны в различной степени приветствовали углубление американского проникновения в регион и поэтому не намеревались рассматривать в рамках ШОС неожиданно открывшиеся перспективы сотрудничества с США.

События 11 сентября стали полной неожиданностью для ШОС и оказали на нее шоковое воздействие. После событий 11 сентября и свержения режима талибов в Афганистане стратегическая расстановка сил в регионе претерпела значительные изменения. Одно из них заключается в том, что исчезло политическое препятствие, которое ранее отрезало Центральную Азию от части окружающих стран и регионов - Афганистана, Пакистана, Южной и даже Западной Азии.

С учетом заметного укрепления позиций США в Центральной Азии и Закавказье, улучшения отношений с Индией и Пакистаном, определяющей роли США в политике Афганистана, а также традиционно прочных союзнических связей с Турцией, можно считать, что большой Центральноазиатский регион (т.е. Центральная Азия и части сопредельных территорий) впервые в истории превратился в целостный район американских стратегических интересов. США же, в свою очередь, стали там одной из наиболее влиятельных держав, располагающей самыми значительными дипломатическими ресурсами. После того как американцы вложили в Центральную Азию столько политических, военных и экономических ресурсов, значимость этого региона для США очевидным образом возросла.

Тем не менее, невзирая на присутствие американских войск в Афганистане и создание военных баз США в двух центральноазиатских странах, государства-участники ШОС стали прагматично форсировать вопросы институционального создания ШОС. Им удалось преодолеть трудный период усиления факторов неопределенности и восстановить ведущее положение в региональном развитии. В июне 2002 года в С.-Петербурге прошла вторая встреча членов ШОС в верхах. Лидеры государств-участников впервые встретились после событий 11 сентября, что имело особое значение. В ходе саммита был утвержден Устав ШОС, принято решение о формировании постоянно действующего секретариата, ускорении создания антитеррористического центра. Это обеспечило основу деятельности ШОС в правовом и организационном аспектах. Третья встреча глав государств-участников ШОС состоялась в Москве в мае 2003 года. В ходе встречи был официально создан секретариат Организации и региональные антитеррористические структуры, составлен проект сметы расходов, назначен руководитель секретариата, утверждена символика ШОС, а также решены другие текущие вопросы. Следующая встреча в верхах прошла в июне 2004 года в Ташкенте, которую можно считать завершением периода

становления ШОС. Именно эта встреча обозначила переход Организации к повседневной нормальной работе.

Начиная с 2004 года начали функционировать институты ШОС. В частности, 15 января 2004 года в китайской столице официально начал работу секретариат Организации. Одновременно с секретариатом в 2004 году начинает работать Исполком региональной антитеррористической структуры (РАТС) в Ташкенте. В ее рамках действует шесть соответствующих структурных подразделений - юстиции, исполнения законов, военное, по охране границ, внутренних дел и безопасности [4]. Объединение сил и средств всех стран-участниц позволило сформировать мощное и эффективное орудие борьбы с терроризмом.

К 2005 году стало ясно, что американцы застряли в Афганистане надолго, борьба с терроризмом приняла вялотекущую форму, но основной целью США были страны Центральной Азии. К этому времени ШОС превратилась в солидную, авторитетную региональную организацию. В этом смысле весьма показателен юбилейный 10-й саммит глав государств-членов ШОС, прошедший в Астане 5 июля 2005 года. В утвержденной государствами-членами ШОС Концепции сотрудничества в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом подчеркивается: «Государства-члены организации исходят из того, что борьба с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом на пространстве ШОС своими собственными силами имеет для них приоритетное значение». Не менее существенно и то, что на саммите снята и вторая неопределенность в деятельности ШОС, связанная с иностранным военным присутствием в Центральной Азии. Несмотря на все усилия со стороны США и Запада, в целом, им не удалось «вбить клин» в отношения между Китаем и Россией, как главными составляющими этого объединения, а также «оторвать» от этого тандема центральноазиатские государства. Напротив, судя по итогам саммита и некоторым материалам, появившимся в западной прессе, эта битва считалась проигранной Западом. США стали заигрывать с ШОС, желая получить статус государства-наблюдателя в Организации, однако просьба американцев была отклонена по следующим соображениям:

во-первых, просьбу США о вступлении в Организацию в статусе наблюдателя Главы государств ШОС даже не стали рассматривать;

во-вторых, принятая по итогам саммита Декларация содержит два любопытных абзаца. В первом говорится о том, что страны ШОС поддерживали и будут впредь поддерживать усилия международной коалиции, проводящей антитеррористическую операцию в Афганистане, но одновременно с этим они отмечают позитивную динамику стабилизации внутриполитической ситуации в Афганистане. Второй абзац подводит итог: «Учитывая завершение активной военной фазы антитеррористической операции в Афганистане, государства-члены Шанхайской организации сотрудничества считают необходимым, чтобы соответствующие участники

антитеррористической коалиции определились с конечными сроками временного использования упомянутых объектов инфраструктуры и пребывания военных контингентов на территориях стран-членов ШОС» [5];

в-третьих, «главы государств убеждены в том, что рациональный и справедливый миропорядок должен базироваться на укреплении взаимного доверия и добрососедства, на установлении подлинно партнерских отношений без претензий на монополию и доминирование в международных делах» [5]. То есть политика одностороннего доминирования США одобрения у стран-членов ШОС не получила.

В принятой по итогам саммита Декларации содержится еще несколько неприятных для США и Запада сюрпризов. В ней сделан акцент на многообразии культур и цивилизаций в мире и на безусловном праве каждого народа на собственный путь развития. Другими словами, государства-члены ШОС выступают против навязывания идеологий и взглядов. Как подчеркнул исполнительный секретарь ШОС того времени Чжан Дэгуан, «экспорт готовой модели социального развития не может привести общество к прогрессу, а, наоборот, создаст хаос, нарушит нормальный процесс политического и экономического развития, отбросит общество назад» [6].

Однозначно, что напуганные «цветными революциями» лидеры государств региона все-таки предпочли в качестве стратегических союзников Россию и Китай. Однако необходимо отметить одно существенное обстоятельство, а именно то, что, хотя Китай и Россия осознают угрозу, исходящую из укрепляющегося военного присутствия США в Центральной Азии, они не заинтересованы в прямой конфронтации с США.

Тем не менее влияние ШОС в регионе стало резко возрастать. Особое впечатление произвели совместные военные учения стран-участниц ШОС «Мирная миссия - 2007». Впечатляющими оказались, в первую очередь, масштабы учения: в них были задействованы 6500 военнослужащих и 80 самолётов. Как выразился недавно помощник госсекретаря по региону Южной и Восточной Азии Эван Файгенбаум, «ШОС - это то, что заставляет кипеть кровь у многих американцев» [7].

Таким образом, США, начиная с 2007 года, стали активно приглашать ШОС к афганскому урегулированию и фактически признали её как авторитетную региональную организацию. Необходимо отметить, что в рамках ШОС ещё в ноябре 2005 года был подписан протокол между ШОС и Исламской Республикой Афганистан, основной задачей которого являлось развитие сотрудничества в тех или иных областях и подготовка соответствующих рекомендаций и предложений. Но в то время США не были заинтересованы в этом сотрудничестве. Сейчас же, после провозглашения новой доктрины администрации Барака Обамы в отношении Афганистана, США проявили заинтересованность в сотрудничестве с ШОС в области афганского урегулирования.

Стоит подчеркнуть, что с этой целью в июне 2008 года страны ШОС провели международную конференцию по вопросам афганского урегулирования в Киргизии. Целью конференции была выработка экспертного мнения по поводу участия ШОС в процессе афганского урегулирования. Сама тема была задана Владимиром Путиным на Бишкекском саммите ШОС в августе 2007 года.

Большим плюсом Иссыккульской конференции стало то, что на ней впервые при рассмотрении «афганского вопроса» ученые и эксперты из стран ШОС попытались выработать решения в тесном взаимодействии с афганской стороной.

Афганское урегулирование в контексте участия ШОС стало важной темой обсуждения на Душанбинском саммите глав государств-членов ШОС. В пункте 12 Душанбинской Декларации главы государств подчеркнули необходимость в рамках усилий на афганском направлении активизировать работу контактной группы ШОС - Афганистан, начать практическую подготовку к созыву под эгидой ШОС специальной конференции по Афганистану для обсуждения вопросов совместного противодействия терроризму, незаконному обороту наркотиков и организованной преступности.

Эта конференция состоялась 27 марта 2009 года в Москве. По итогам конференции страны-участницы ШОС и Афганистан согласовали совместное заявление и прилагаемый к нему План действий, состоящий из трех пунктов:

1) борьба с незаконным оборотом наркотиков;
2) борьба с терроризмом;
3) борьба с организованной преступностью.

Естественно, что все три вышеуказанных пункта больше всего беспокоят страны-участницы ШОС, поэтому были предприняты усилия для выработки конкретных предложений по решению этих задач.

На наш взгляд, в первом пункте самым востребованным стало предложение по созданию регионального антинаркотического центра и специализированного учебного центра ШОС для подготовки сотрудников компетентных органов государств-членов, государств-наблюдателей при ШОС и Афганистана, осуществляющих борьбу с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. Хочется отметить, что таджикская сторона ещё на Душанбинском саммите выступила с этой инициативой и предложила создать антинаркотический центр стран ШОС в Таджикистане.

Конструктивные предложения были озвучены и по вопросу борьбы с терроризмом и террористическими угрозами, среди них заслуживают внимания:

- налаживание координации и обмена информацией о деятельности террористов и их организаций и опытом борьбы с ними между антитеррористическим центром ШОС и соответствующими ведомствами в Афганистане;

- взаимное предоставление государствами-членами ШОС и Афганистаном списков лиц, подозреваемых в террористической деятельности, и оказание содействия в поимке и передаче террористов;

- выявление и перекрытие источников и каналов финансирования террористических организаций.

Согласно третьему пункту, в целях совершенствования механизма сотрудничества и повышения его эффективности государства-члены ШОС и Афганистан договорились рассмотреть вопросы о повышении уровня представительства сторон в Контактной группе ШОС-Афганистан до директоров департаментов министерств иностранных дел государств-членов ШОС и Афганистана и о разработке плана взаимодействия с Рабочей группой по Афганистану при Совете министров иностранных дел ОДКБ для совместных действий, направленных на борьбу с терроризмом, контрабандой наркотиков, организованной преступностью, включая проведение совместных заседаний двух групп.

Екатеринбургская Декларация, подписанная главами государств-членов ШОС 16 июня 2009 года, стала очередным важным этапом в деле вовлечения ШОС в афганское урегулирование. В ней государства-члены ШОС, выражая серьезную озабоченность сложной ситуацией в Афганистане, акцентировали свое внимание на решении проблем, связанных с общими для мирового сообщества угрозами незаконного оборота наркотиков, терроризма и трансграничной организованной преступности.

Лондонская международная конференция по Афганистану, которая состоялась в январе 2010 года, явилась очередной попыткой международного сообщества урегулировать ситуацию в Афганистане. На конференции обсуждались проблемы развития Афганистана, процесс постепенной передачи афганским властям контроля за безопасностью в стране и перспективы национального примирения. Международное сообщество подтвердило, что в течение пяти лет афганские силы получат полный контроль над безопасностью в стране, а международная финансовая помощь Афганистану будет увеличиваться только в случае прогресса в борьбе с коррупцией и налаживания деятельности институтов управления. Был одобрен план НАТО и стран-партнеров по поэтапной передаче афганским силам безопасности контроля в этой сфере, «провинцию за провинцией». Причем есть намерение уже к концу 2010 - началу 2011 года передать ряд провинций под контроль местной власти, и роль ISAF в этих провинциях сведется к вспомогательной. Согласно достигнутым договоренностям, к октябрю 2011 года общая численность внутренних сил безопасности Афганистана (армии и полиции) будет доведена до 300 тысяч, в то время как численность контингента ISAF во вспомогательной роли составит 135 тысяч человек.

Таким образом, на наш взгляд, ШОС в ближайшей перспективе по афганскому урегулированию было бы целесообразно решить нижеследующие практические задачи:

1. По антинаркотическому направлению:

а) поэтапное возведение антинаркотического пояса вокруг Афганистана путем создания антинаркотического центра ШОС, желательно в Таджикистане;

б) установление сотрудничества между антинаркотическими центрами ШОС и соответствующими ведомствами Афганистана.

2. По антитеррористическому направлению:

а) установление тесных контактов между антитеррористическим центром ШОС и соответствующими службами Афганистана;

б) налаживание постоянного обмена информацией по террористическим организациям и их членам.

3. По вопросам безопасности на границе:

а) ШОС должна оказать помощь и поддержку тем странам-членам ШОС, которые имеют общую границу с Афганистаном в деле охраны и обустройства границы;

б) создание специализированных институтов ШОС по охране границ силами стран-членов ШОС в странах Центральной Азии.

4. По вопросам экономического сотрудничества:

а) определить совместно с Афганистаном зону ответственности стран-членов ШОС по экономическому сотрудничеству на территории Афганистана. Например, этой зоной может стать север Афганистана;

б) для оказания необходимого экономического содействия Афганистану странам-членам ШОС необходимо форсировать создание Фонда развития ШОС, который, к большому сожалению, до сих пор практически не создан и существует только на бумаге.

В заключение хотелось бы отметить, что для успешного участия ШОС в афганском урегулировании необходимо также повысить уровень представительства стран-членов ШОС и Афганистана в контактной группе «ШОС - Афганистан», придать ей более весомый статус и наделить полномочиями по выработке конкретных предложений по многостороннему сотрудничеству в различных областях. Но самое главное, странам-членам ШОС необходимо выработать единую позицию по вопросу афганского урегулирования для осуществления совместных действий в Афганистане параллельно с существующими двусторонними отношениями с этой страной.

Литература

1. Избранные документы о ШОС. - Пекин, 2002. – С.197.
2. Boris Rumer, “The Powers in Central Asia”, Survival 44 (autumn 2002): 64.
3. Кортунов С. Российско-американское партнерство и борьба XXI века //Международная жизнь. - 2002. - № 4. - С.69.
4. Имандосов С.А. ШОС в новых геополитических реалиях. - Алматы, 2005.
5. Декларация глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества (г. Астана, 5 июля 2005 г.) // Казахстанская правда. –2005. - 6 июля.
6. //Kazakhstan today. –2003. -5 июля.

7. Эван Файгенбаум. Россия в глобальной политике. -2007. - № 6. -Ноябрь – декабрь. Постоянный URL: http://www.globalaffairs.ru/numbers/29/8834.html

PERSPECTIVES OF SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION (SCO) ON THE AFGHAN REGULATION

Kh. Kholiknazarov
Candidate of historical sciences, Head of a department of development of national strategy and social-economic programs Center for strategic researches under the President of the Republic of Tajikistan
aven. Rudaki 40, 734025 Dushanbe, Republic of Tajikistan
tel.:(+992 37) 227 86 96, (+992) 918 17 78 13

The article considers perspective opportunities of Shanghai cooperation Organization in the deal of military-political regulation of situation in contemporary Afghanistan, and the ways of solving a number of practical tasks on the concrete directions.

Key words: *SCO, Central Asia, Afghanistan, USA, Afghan regulation, contact group «SCO- Afghanistan».*

ДУРНАМОИ СОЗМОНИ ҲАМКОРИҲОИ ШАНХАЙ (СҲШ) ОИД БА ТАНЗИМИ БӮҲРОНИ АФҒОНИСТОН

Х. Холиқназаров
Номзади илми таърих, сардори раёсати таҳияи стратегияи миллӣ ва барномаҳои иҷтимоию иқтисодии Маркази тадқиқоти стратегии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон
х. Рӯдакӣ 40, 734025 Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
тел.:(+992 37) 227 86 96, (+992) 918 17 78 13

Дар мақола дурнамои имкониятҳои Созмони Ҳамкориҳои Шанхай дар танзими низомию сиёсии вазъ дар Афғонистони имрӯза ва роҳҳои ҳаллу фасли як қатор вазифаҳои амалӣ оид ба самтҳои муайян мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд.

Калимаҳои асосӣ-калидӣ: *СҲШ, Осиёи Марказӣ,* ИМА, танзими вазъият дар Афғонистон, гурӯҳи тамоси «СҲШ- Афғонистон».

УДК 341.23(575.3+55)

РЕСПУБЛИКА ТАДЖИКИСТАН И ИСЛАМСКАЯ РЕСПУБЛИКА ИРАН: ОСОБЕННОСТИ СОТРУДНИЧЕСТВА

Ф.Б. Умаров
Главный специалист управления внешней политики и
внешнеэкономических связей Центра стратегических исследований
при Президенте Республики Таджикистан
пр. Рудаки 40, 734025 Душанбе, Республика Таджикистан
тел.(+992 37) 227 18 47,(+992) 919 13 78 33

В работе рассматривается роль Исламской Республики Иран во внешней политике Республики Таджикистан и приоритетные направления сотрудничества между странами. По мнению автора, во взаимоотношениях ИРИ и РТ социально-экономические аспекты превалируют над идеологическим аспектом.

Ключевые слова: *ИРИ, РТ, экономическое сотрудничество, культурное сотрудничество, проблемы безопасности.*

Исламская Республика Иран (ИРИ) в силу ряда причин занимает особенное место во внешней политике Республики Таджикистан (РТ). Специфика взаимоотношений РТ и ИРИ, прежде всего, вытекает из концептуальных положений внешней политики РТ, которые были изложены на XVIII сессии Верховного Совета Республики Таджикистан Президентом РТ Эмомали Рахмоном в его бытность Председателем Верховного Совета РТ 28 декабря 1993 года:

«При разработке Концепции внешней политики мы должны иметь в виду, что Республика Таджикистан по своему географическому, геополитическому местоположению и экономическим интересам входит в пять политических сообществ:

первое сообщество – Содружество Независимых Государств, которое, несмотря на трудности периода своего становления, старается всемерно развивать свои внутренние связи;

второе сообщество – Центральная Азия, которая идет по пути политической и экономической интеграции;

третье сообщество – пространство жизни и действия соседних фарсиязычных государств, которые до сих пор не организовали у себя тот или иной политический или экономический союз. Их объединяют не только историческая, религиозная и культурная общность, но и реальные перспективы национального возрождения;

четвертое сообщество – сфера влияния исламских государств Востока, которых связывают не только общность религии, обычаи, духовные ценности, но и возможности и нужды национального возрождения.

И, наконец, пятый регион – международное сообщество, внутренняя и внешняя интеграция которого усиливается с каждым днем и постепенно идет по пути к единой человеческой цивилизации» [1].

Как показывает динамика взаимоотношений РТ и ИРИ, многостороннее сотрудничество двух государств в основном осуществляется в двух сообществах (третьем и четвёртом), т.е. на основе исторической, культурной и религиозной общности. Хотя РТ и ИРИ имеют разные, даже в некоторых вопросах противоположные концепции внешней политики, вышеуказанные сообщества играют значительную роль во взаимоотношениях двух стран.

Как известно, США в середине девяностых годов прошлого века ввели санкции против ИРИ, которые РТ, в отличие от Республики Узбекистан (РУ), не поддержала [2,88]. Также РТ была единственной страной Центральной Азии (ЦА), поддержавшей мирную ядерную программу ИРИ и заключившей с данной страной договор о военном сотрудничестве. Эти факты - наглядный пример того, что третье сообщество (культурно-историческая близость) является одним из определяющих факторов во взаимоотношениях РТ и ИРИ.

В свою очередь, появление ЦА в качестве важной геополитической единицы вслед за распадом Союза Советских Социалистических Республик (СССР) явилось основанием для формирования новых ориентиров во внешней политике ИРИ. Развивая северный вектор внешней политики, ИРИ в первую очередь стремится «прорвать» изоляцию, в которой она оказалась в результате враждебной политики США в отношении к ней.

После исламской революции в Иране внешняя политика США относительно этой страны была направлена на ослабление её стратегической мощи. Суть данной политики заключалась в изоляции Ирана от севера (республик Центральной Азии и Кавказа). Эта политика была продолжением изоляции юга (арабские страны Персидского залива) от Ирана. На данном этапе иранский вектор внешней политики США был направлен на устрашение арабских стран Ближнего Востока приобретением Ираном ядерной технологии, созданием атомного оружия и в конечном счете - овладением регионом в целом. В продолжение этой политики США старались полностью изолировать ИРИ и от бывших центральноазиатских стран СССР, приступив к политике «двухстороннего обуздания», которая была разработана правительством Клинтона. К примеру, Джеймс Бейкер, министр иностранных дел США при президенте Клинтоне, во время своего визита в страны ЦА (1992 г.) предупреждал их о проникновении Ирана в регион и его влиянии. Именно это предупреждение способствовало усилению взаимодействия Азербайджана, Армении и Узбекистана с Соединёнными Штатами [2,86]. В результате данного курса США

разработали закон «Домато», который в 1995 году был утверждён американским конгрессом. Этот закон был направлен на изоляцию Ирана от севера и базировался на следующих принципах:

1.Создание барьеров на пути восстановления бывшего СССР и доминирования России и Ирана в данных регионах.

2.Предотвращение влияния ислама шиитского толка и исламского фундаментализма.

3. Препятствование экспорту ядерных технологий и знаний в Иран.

4. Поддержка и развитие политико-экономических связей союзников США (Турции и Израиля) со странами этих регионов в противовес Ирану, Китаю и России [3].

Иран, расположенный между двумя стратегически важными регионами - Персидским заливом и Центральной Азией, с учётом сложившейся ситуации, когда США стараются ограничить его присутствие в арабских странах южного побережья Персидского залива, стремится усилить центральноазиатский вектор своей внешней политики с целью предотвращения политики «двухстороннего обуздания» США. Для реализации данной цели ИРИ в первую очередь старается деидеологизировать свою внешнюю политику. На идеологическом уровне руководство Ирана всё чаще говорит об интеграции мусульманских стран, однако национальные интересы превалируют над религиозной идеологией во внешней политике ИРИ.

Например, двусторонние отношения между двумя мусульманскими странами - соседями (большинство населения этих стран придерживается шиитского вероучения) - Азербайджаном и Ираном, которые не раз после распада Советского Союза переживали драматические периоды (особенно в начале первой половины 1990-х гг.), были прохладными. На эти негативные процессы влияли такие факторы, как ориентация Баку на векового оппонента Тегерана - Анкару, проблема разделённого азербайджанского этноса, а также интерес Азербайджана к Израилю и израильскому лобби в США, как противовесу армянскому.

«Не раз в прагматическом ключе Иран действовал в Афганистане. С самого начала восстановления Афганистана Исламская Республика Иран заняла (наряду с Западом) одно из центральных мест в этом процессе. На восстановление Афганистана, например в 2002-2004 гг., Тегеран отпустил 500 млн. долларов безвозмездной помощи. Это составило 46,1% от всех средств, выделенных в то время на восстановление афганской экономики» [4].

Как видно из вышеизложенного, реализация национальных интересов во внешней политике ИРИ является важным фактором в её взаимодействиях с другими странами.

Межгосударственные отношения РТ с ИРИ можно разделить на три этапа:

Первый этап. Он охватывает период с 9 сентября 1991 года, когда основы внешней политики суверенного Таджикистана были заложены в Заявлении о государственной независимости Республики Таджикистан, до 1992 года, когда «некоторые иностранные представительства, открывшиеся было в Душанбе, стали сокращать численность своего аппарата, а то и вовсе прекращать свою деятельность и покидать страну» [5,6] по причине надвигающейся гражданской войны в РТ.

Второй этап. Этот этап характеризуется началом гражданской войны в РТ (1992) и подписанием Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане (27 июня 1997 г.).

Третий этап. На этом этапе, начиная с 1997 года по настоящее время, РТ, как полноправный субъект международных отношений и светское государство, формирует и развивает свои взаимоотношения с мировым сообществом в условиях внутренней стабильности.

Сотрудничество РТ с ИРИ на первом этапе в основном базировалось на принципе исламского братства и культурно-исторической общности. В этот период, в силу усиления национально-исламских настроений в таджикском обществе, действующее правительство РТ для своей легитимации в глазах мусульманской общины Таджикистана и мусульманских стран усилило исламский вектор своей внешней политики. Это было своего рода попыткой порвать со своим атеистическим прошлым и сформировать систему международных отношений на иных, в том числе прагматичных принципах с использованием исламского фактора. На наш взгляд, именно на данном этапе впервые в истории таджикской дипломатии исламский фактор оказывает влияние на формирование внешней политики РТ.

Так, 12 февраля 1992 года «Президент Республики Таджикистан Р. Набиев принял специального представителя Президента Исламской Республики Иран Алиакбара Хашеми Рафсанджани – заместителя министра иностранных дел Ирана Алоуддина Буруджерди.

Алоуддин Буруджерди вручил Р. Набиеву послание Рафсанджани с официальным приглашением посетить Иран и подарок - книгу стихов Ходжа Гафиза. Р. Набиев поблагодарил представителя Президента Ирана за приглашение и ещё раз повторил, что его первая зарубежная поездка состоится именно в Иран, народ которого имеет одну с таджиками веру, культуру и язык» [6,48]. Примечательно, что не только первый официальный визит главы суверенного таджикского государства был нанесён в мусульманскую страну (визит Президента РТ Р. Набиева в ИРИ, июль 1992 года), но и первое посольство, открытое в РТ (посольство ИРИ, 9 января 1992 года), было посольством исламского государства.

Необходимо отметить, что принцип «мусульманского братства» (исламский фактор) имел огромное влияние и на процесс вхождения РТ в региональные исламские организации. 16 февраля 1992 года «в столице Ирана - г.

Тегеране открылось очередное совещание Организации экономического сотрудничества (ЭКО), в работе которого наряду с традиционными партнёрами – Ираном, Пакистаном и Турцией - принимали участие правительственные делегации Азербайджана, Узбекистана и Туркменистана. В качестве наблюдателей в работе совещания участвовали представители Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана. Таджикистан представлял министр внешних сношений республики Л. Каюмов.

Встречу открыл президент Ирана Алиакбар Хашеми Рафсанджани, выразивший уверенность в том, что «нынешнее совещание будет способствовать дальнейшему укреплению всестороннего сотрудничества стран региона, объединённых единой религией, культурными традициями, общими экономическими и экологическими проблемами» [6,54].

Нужно отметить, что сотрудничество РТ с ИРИ в отличие от других стран осуществлялось не только на межправительственном уровне, но и на уровне общественности (мусульманской общины). К примеру, в середине февраля 1992 года «группа граждан Республики Таджикистан во главе с кази мусульман Республики Таджикистан Х.А. Тураджонзода приняла участие в праздничных мероприятиях, посвящённых Исламской революции в Исламской Республике Иран» [6,54]. Это было новым явлением в международных отношениях РТ в условиях независимости.

На данном этапе сотрудничество двух стран ограничивалось сферой культуры и образования. Инициатива в основном исходила от иранской стороны. РТ хотя и обрела суверенитет, но до сих пор по инерции оставалась привязанной к России. «Ещё во время официального визита Президента Таджикистана Рахмона Набиева в Иран в июне 1992 года обе стороны выразили готовность продолжать межгосударственные связи, развивать дальнейшее сотрудничество. Но если таджикская сторона в связи с большими внутренними затруднениями не имела возможности выступать с конкретными предложениями по экономическим вопросам сотрудничества, то этого не сделал и Иран, ограничившись лишь культурными и образовательными программами и контактами» [7]. С другой стороны, ИРИ осуществляла своё присутствие в ЦА, в том числе в РТ, с учётом интересов России и осторожно.

Природные ресурсы ЦА как источник сырья для российской промышленности всё ещё играли важную роль в экономике РФ. С другой стороны, Россия рассматривала республики ЦА как плацдарм, откуда может проникнуть исламский фундаментализм на её территорию под влиянием внешних факторов, в том числе ИРИ, Афганистана, Пакистана и т.д. Немаловажную роль в реализации «осторожной» политики ИРИ на данном этапе сыграл и тот факт, что Центральноазиатский регион был огромным потребительским рынком для неконкурентоспособных, по мировым стандартам, российских товаров, и активное экономическое присутствие Ирана в данном регионе могло вызвать недовольство российской стороны.

Одним словом, ИРИ старалась обеспечить своё присутствие в Центральной Азии не как геополитический конкурент России, иначе это могло бы способствовать примыканию России к США в вопросе экономической блокады Ирана.

Второй этап сотрудничества РТ с ИРИ (1992 – 1997 гг.) совпал с началом гражданской войны в Таджикистане. Этот этап можно разделить на две фазы. В ходе первой фазы, до 1994 года, «развитие политических и гуманитарных отношений с этой страной, по всей видимости, оставалось под влиянием позиции иранской стороны относительно урегулирования вопросов с Объединённой таджикской оппозицией» [5,12].

С другой стороны, в результате войны с Ираком (1980-1988 гг.) ИРИ была ослаблена с экономической точки зрения, и этот фактор в определённой мере препятствовал активному экономическому сотрудничеству с РТ, экономика которой также находилась в глубоком кризисе. Именно социально-экономическое состояние обеих стран на данном этапе сыграло огромную роль в формировании прагматичных подходов во взаимоотношениях сторон. Если до 1994 года проблемы взаимного сотрудничества упирались в идеологические ориентиры внешней политики ИРИ, то после 1994 года (17 апреля 1994 года благодаря стараниям иранской стороны было подписано Соглашение о прекращении огня между оппозицией и сторонниками светской власти) они приобрели прагматичный характер**.** Таким образом, поддержка стабильности в персоязычном Таджикистане (то есть национальный, а не идеологический интерес) оказалась для Тегерана более важным приоритетом, чем реализация принципа «исламской солидарности».

Превалирование прагматизма над идеологией во внешней политике обеих сторон во второй фазе создало прочную базу для дальнейшего сотрудничества. «1995 год ознаменовался значительными событиями в отношениях нашей республики с Исламской Республикой Иран. В июле 1995 года Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон совершил официальный визит в ИРИ, в ходе которого были подписаны 12 документов. В августе в Душанбе с трёхдневным визитом, впервые за годы восстановления законной власти в Таджикистане, побывал министр иностранных дел ИРИ Алиакбар Вилаяти. В Тегеране с июля 1995 года начало функционировать посольство Республики Таджикистан» [5,11-12].

По мере формирования нового таджикского государства и национальных интересов, таджикско-иранские отношения начали реализовываться в сфере экономики. Укрепление экономического аспекта таджикско-иранских связей было обусловлено социально-экономическим положением постконфликтного Таджикистана. Официальный визит вице-президента Ирана Хасана Хабиби в декабре 1996 года в Республику Таджикистан был первым шагом взаимного сотрудничества в области экономики. «Уже тогда появилась потенциальная возможность привлечения иранских инвестиций для строительства таких важных объектов, как автомобильная дорога Куляб-Дарваз, Сангтудинская ГЭС» [5,18].

Наряду с изучением возможностей сотрудничества в области экономики, в этот период иранская сторона прилагала огромные усилия для урегулирования межтаджикского конфликта. О роли Ирана в процессе установления мира и национального согласия в Таджикистане можно судить по тем фактам, что ИРИ выступила в качестве страны-гаранта Общего соглашения о мире и четыре из восьми раундов переговоров между оппозицией и конституционной властью РТ проходили именно в Тегеране. Заслуга ИРИ в восстановлении мира в РТ заключалась и в том, что министр иностранных дел Ирана Алиакбар Вилаяти «в письме, направленном Генеральному секретарю ООН, попросил, чтобы посредническая деятельность при сотрудничестве и помощи влиятельных стран в Таджикистане находилась под контролем представителя Генерального секретаря ООН» [8,267].

Таким образом, в подписании исторических документов - Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане от 27 июня 1997 г. в Москве и Окончательного соглашения о мире, подписанного в секретариате ООН, согласно ст. 102 Устава ООН, ИРИ сыграла огромную роль. Именно с этого момента начинается новый этап взаимоотношений РТ и ИРИ, который продолжается до сих пор.

В этом же году (9 мая) РТ впервые посетил Президент ИРИ Алиакбар Хашеми Рафсанджани. В ходе его официального визита наряду с другими документами были подписаны меморандумы о сотрудничестве между министерствами экономики, промышленности, транспорта и т.д. Этот визит можно назвать началом экономического сотрудничества между странами, так как в ходе этой встречи Президент РТ «обратил внимание Рафсанджони на перспективность и взаимовыгодность вложения иранских инвестиций в строительство Сангтудинской ГЭС, автодороги Куляб-Калаихумб и совместную эксплуатацию газовых месторождений» [5,32].

Строительство Сангтудинской ГЭС-2 является первым реальным результатом экономического сотрудничества, основы которого были заложены в 1997 году. Именно с этого момента в двустороннем сотрудничестве РТ и ИРИ усиливаются экономические аспекты, которые начинают охватывать экономическую сферу в целом.

На современном этапе отношения РТ с ИРИ имеют «тенденцию постоянного развития» [9]. Таджикско-иранские отношения развиваются практически во всех областях. С участием Ирана в Таджикистане осуществляются проекты строительства тоннеля «Истиклол», ГЭС «Сангтуда-2», СП «ТоджИрон», а также планируется строительство тоннеля «Чормагзак». В начале января текущего года в РТ с официальным визитом находился президент ИРИ Махмуд Ахмадинеджад. В рамках указанного визита было подписано несколько документов, в т. ч. Заявление «О развитии двусторонних отношений», Соглашение «Об экстрадиции подозреваемых и осуждённых», «Об учреждении национальных центров по изучению земли и геоматики», Меморандумы «О сотрудничестве энергетических ведомств РТ и ИРИ»,

«О завершении строительных работ тоннеля «Истиклол» и «О намерении иранской компании «Фароб» изучить проект строительства плотины ГЭС «Айни» на реке Зерафшан».

Следует отметить, что развитие таджикско-иранского межгосударственного сотрудничества в последние годы в СМИ ближнего и дальнего зарубежья зачастую интерпретируется тенденциозно. Так, автор статьи «Таджикистан-Иран. Братья по расчёту», некий Г. Захаров, относительно данного вопроса пишет следующее: «Душанбе активно продвигает курс установления более тесного контакта с Ираном по всем аспектам двусторонних отношений. Очевидно, что Таджикистан волнуют, в первую очередь, как обычно, финансовые притоки из Тегерана для покрытия всевозможных дыр дисбалансов, отрицательных показателей и постоянного «кредитного голода», ставших неотъемлемой спецификой государственной экономики страны. Вместе с тем, братский подход Душанбе не может не импонировать Тегерану, рассматривающему Таджикистан исключительно в качестве удобной площадки для дальнейшей региональной геополитической экспансии» [10].

Как видно, автор указанной статьи - «страшилки» обвиняет Таджикистан в «содействии» Ирану «для дальнейшей региональной экспансии», что не соответствует особенностям сотрудничества двух стран, особенно в рамках региональных организаций. Как известно, все страны Центральноазиатского региона входят в региональную организацию ЭКО, одним из основных учредителей которой является Иран. В основе взаимоотношений стран-членов ЭКО лежит региональное сотрудничество, что исключает экспансию в любой её форме, с чьей бы стороны она не исходила.

Более того, расстановка геополитических сил в регионе, особенно в Таджикистане, вызывает тревогу большинства аналитиков в связи с «китайской экспансией», а не иранской. «Для многих экспертов главный вопрос состоит не в том, будет ли Китай иметь значительное геополитическое и политическое влияние в Центральной Азии, - это итак достаточно очевидно. В первую очередь они стремятся проанализировать, в какой мере правительства смогут воспользоваться этим неизбежным сближением со «Срединной империей». Все опрошенные эксперты подтверждают, что экспансия Китая в Центральную Азию несёт существенные риски для пяти стран региона и не может считаться однозначно позитивным явлением, отвечающим их долговременным национальным интересам. Преобладает мнение, что Китай остаётся вызовом для Центральной Азии. Причём это касается даже тех проблем, которые на сегодняшний день считаются разрешёнными» [11].

Исходя из вышеизложенного, можно констатировать, что в последние годы на интенсификацию взаимоотношений Тегерана с Душанбе в основном влияют следующие факторы:

- многовекторность во внешней политике РТ;

- усиление процессов самоидентификации РТ как части мусульманского и персоязычного мира;

- стремление РТ к достижению стратегических целей, таких как обеспечение продовольственной безопасности, энергетической независимости и преодоление коммуникационной изоляции. Достижение именно последней цели ещё больше будет способствовать развитию сотрудничества с ИРИ в связи с коммуникационной блокадой Таджикистана со стороны соседнего Узбекистана;

- сохранение баланса в геополитической конкуренции региональных и мировых держав, в том числе и Китая, с целью обеспечения политической стабильности и социально-экономического развития РТ.

С другой стороны, общность культуры, истории, языка и идентичность таджиков и иранцев, как культурологический фактор, обеспечивает особую роль РТ во внешней политике ИРИ. И в этом случае ИРИ строит свои взаимоотношения с республиками ЦА в контексте регионального сотрудничества и с учётом интересов всех геополитических конкурентов Центральноазиатского региона.

Как уже было отмечено, после развала Советского Союза у ИРИ появилась возможность преодолеть те ограничения, которые были созданы США в отношении этой страны. Иран в этот период усиливал своё влияние в ЦА согласно «политике сотрудничества и разделения интересов с Россией» [8,289]. Иран, исходя из международной обстановки, выстраивал прагматичную политику в отношении стран ЦА и политика «региональной геополитической экспансии», о которой пишет Г. Захаров, могла вызвать недовольство не только России, но и других региональных сил, таких как Турция, Пакистан и т.д. Более того, такая политика могла бы обернуться изоляцией ИРИ и в северном направлении.

Следовательно, ИРИ, наряду с усилением своего присутствия в странах ЦА, старается не ограничивать интересы других региональных и мировых геополитических игроков, а, наоборот, использует Центральноазиатский регион для развития сотрудничества с ними. Примером может служить стремление Ирана стать полноправным членом такой влиятельной организации, как ШОС.

Естественно, Иран в качестве регионального центра силы в ЦА преследует свои геополитические и геоэкономические цели. Эти цели, прежде всего, заключаются в обеспечении своей безопасности в связи с угрозами, которые могут исходить от северных соседей. Это, в первую очередь, касается размещения военных баз США на территории ЦА. С другой стороны, стабильность в ЦА будет способствовать реализации экономической стратегии ИРИ в этом регионе. ЦА для Ирана - это огромный потребительский рынок для товаров иранского производства, которые не востребованы в развитых странах. Например, в 90-х годах прошлого века министр экономики и имущества ИРИ Мухсини Нурбахш рассматривал Центральноазиатский регион как реальный рынок экспорта товаров в объёме от 8 до 10 миллиардов долл. США [12].

Таким образом, динамика взаимоотношений ИРИ и РТ показывает, что они в основном базируются на принципах прагматизма и взаимной выгоды. Что касается идеологических аспектов сотрудничества между странами, они хотя и присутствуют, но не превалируют над социально-экономическими аспектами.

По мнению иранских исследователей проблем ЦА и Кавказа, для развития экономического сотрудничества между ИРИ и странами ЦА, в том числе и Таджикистаном, существуют следующие предпосылки:

- республики ЦА являются хорошим рынком для импорта иранских товаров (продукты питания, текстильная продукция, автомобили, стройматериалы и т.д.);

- взаимное сотрудничество Ирана с республиками ЦА играет важную роль в создании рабочих мест внутри страны и развитии торговли в приграничных городах-регионах;

- налаживание связей ИРИ с ЦА укрепило транзитное расположение Ирана в регионе. Например, транзит товаров в период с 1991 по 1994 гг. увеличился с 900 тыс. тонн до 3 млн. 627 тыс. тонн, 81% которых поставлялся в ЦА или экспортировался из неё;

- некоторые республики ЦА имеют богатые энергетические ресурсы, что может способствовать обеспечению потребностей внутренних рынков Ирана в северных регионах, кроме того, Иран может стать центром транзита энергетических ресурсов этих стран [8,292].

Литература

1. Рахмонов Эмомали. Независимость Таджикистана и возрождение нации. Т.1. - Душанбе: Ирфон, 2006. - С.156.
2. //АМУ-ДАРЬЯ. Иранский журнал по изучению Центральной Азии и Кавказа. – 2000. - Весна-Лето. – С.88.
3. Грахам Фоллер. Кибла мира. В переводе на персидский язык Аббаса Мухбира. - Тегеран: Марказ, 1995. – С.185-186.
4. Маркедонов С. Иран. Между идеологической догмой и прагматизмом. http://www.centrasia.ru, 15.04.2010.
5. Сайидзода З. Внешняя политика Таджикистана в период его становления как суверенного независимого государства (1992-1994). - Душанбе: ООО «Контраст», 2010. – С. 6,12,11-12,18,32.
6. Назриев Д., Сатторов И. Республика Таджикистан: история независимости. Год 1992-й (хроника событий), Т.2. - Душанбе, 2005. – С. 48,54.
7. Саидов З. Внешняя политика Республики Таджикистан на современном этапе (1992-2005 гг.). – Душанбе: Авасто, 2006. – С. 11.

8. Жиупулитики бӯҳрон дар Осиёи Марказӣ ва Қафқоз (бунёнҳо ва бозигрон), Доктор Маҳмуд Воизӣ, Дафтари мутолиоти сиёсӣ ва байналмилалӣ, Теҳрон, тобистони 1386, саҳ.267, 289, 292.
9. Пресс-релиз Министерства иностранных дел Республики Таджикистан. – 2010.-19 апреля.
10. Захаров Г. Таджикистан-Иран. Братья по расчёту. http://www.centrazia.ru, 11.02.2010.
11. Особенности восприятия Китая в Центральной Азии. //ASIA-PLUS. – 2010. - №18 (537).
12. Аббоси Малики. Равобити Эрон ва Осиёи Маркази, Маджаллаи Осиёи Маркази ва Кафкоз. 1371 (1992). - №1.

REPUBLIC OF TAJIKISTAN AND ISLAMIC REPUBLIC OF IRAN: FEATURES OF COOPERATION

F.B. Umarov

Senior expert of the Department of foreign policy and foreign economic relations Center for strategic researches under the President of the Republic of Tajikistan
aven. Rudaki 40, 734025 Dushanbe, Republic of Tajikistan
tel.:(+992 37) 227 18 47, (+992) 919 13 78 33

This work considers the role of Islamic Republic of Iran in the foreign policy of the Republic of Tajikistan and priority directions cooperation between the two countries. According to the author's opinion, in the interrelations between IRI and RT social-economic aspects are prevailing on the ideological aspects. The given work can be used for the development of more close cooperation both in bilateral basics and in regional context.

Key words: *IRI, RT, economic cooperation, cultural cooperation, problems of security.*

ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ВА ҶУМҲУРИИ ИСЛОМИИ ЭРОН: ХУСУСИЯТҲОИ ҲАМКОРИҲО

Ф.Б. Умаров

Сармутахассиси раёсати сиёсати хориҷӣ ва инкишофи робитаҳои берунии иқтисодии Маркази тадқиқоти стратегии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон
х. Рӯдакӣ 40, 734025 Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
тел.:(+992 37) 227 18 47,(+992) 919 13 78 33

Дар мақола нақши Ҷумҳурии Исломии Эрон дар сиёсати берунии Ҷумҳури Тоҷикистон ва самтҳои афзалиятдори ҳамкорӣ миёни ин ду кишвар баррасӣ гардидаанд. Тибқи ақидаи муаллиф, дар ҳамкориҳои тарафайни ҶИЭ ва ҶТ ҷанбаҳои иҷтимоию иқтисодӣ нисбат ба ҷанбаҳои гоявӣ (идеологӣ) бартарӣ доранд. Кори мазкур метавонад, ки барои рушди ҳамкориҳои нисбатан наздик ҳам дар асоси дуҷониба ва ҳам дар ҳошияи равобити минтақавӣ истифода бурда шавад.

Калимаҳои асосӣ-калидӣ: *ҶИЭ, ҶТ, ҳамкориҳои иқтисодӣ, ҳамкориҳои фарҳангӣ, масъалаҳои амният.*

УДК 327(575.4)

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА НЕЙТРАЛЬНОГО ТУРКМЕНИСТАНА В ЭПОХУ НОВОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ

Н. Аманмурадов
Чрезвычайный и Полномочный Посол Туркменистана
в Республике Таджикистан[1]
ул. Ахунбабаева, д.10, 734003 Душанбе,
Республика Таджикистан
Тел/факс(+992 37) 244 26 40, (+992 37) 224 25 67

В статье исследуется дипломатия нейтрального Туркменистана в эпоху нового возрождения, раскрывается ряд принципиально важных моментов политики нейтралитета, в частности, её открытость и миротворческий потенциал. Следует отметить, что Республика Туркменистан - единственная страна на всем постсоветском пространстве, придерживающаяся в дипломатии подобного курса. Автор наглядно показывает концептуальные основы нейтралитета, а также логически аргументирует свою позицию по данному вопросу.

Ключевые слова: *Республика Туркменистан, Центральная Азия, регион, нейтралитет, Генеральная Ассамблея ООН, Региональный центр ООН, Дом Европы.*

1. Постоянный нейтралитет Туркменистана – отражение миролюбия и открытости туркменского народа

Туркменистан является государством, обладающим международно-правовым статусом постоянного нейтралитета на основании Конституции страны и соответствующей специальной резолюции 50/80 Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 1995 года.

Проводимая Президентом внутренняя и внешняя политика полностью отвечает многовековой традиции народа жить в мире и согласии со всеми народами близкими и дальними соседями, она соответствует нейтральному статусу государства, позволяющему выстраивать отношения со всеми странами на равноправной основе. Как подчеркнул Президент Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедов в своем Обращении к народу независимого нейтрального Туркменистана по случаю 13-й годовщины нейтралитета Туркменистана: «Нейтральная политика Туркменского государства, являясь основополагающим направлением его внешней политики, преследует глобальные цели третьего тысячелетия – достижение всеобщего мира, социального прогресса и экономического процветания. Об этом говорит и открытие в Ашхабаде Регионального центра ООН по превентивной дипломатии в Центральной Азии.

[1] Бывший Чрезвычайный и Полномочный Посол Туркменистана в РТ

Сам этот факт свидетельствует об очень высоком авторитете Туркменистана в мире, о глубоком уважении со стороны государств региона, крупных международных организаций, а также Организации Объединенных Наций».

Принципиальные положения нейтральной внешней политики Туркменистана закреплены в Конституции Туркменистана. В Разделе I «Основы конституционного строя Туркменистана», в статье 1 говорится: «Туркменистан – демократическое, правовое и светское государство, в котором государственное правление осуществляется в форме президентской республики. Туркменистан обладает верховенством и полнотой власти на своей территории, самостоятельно осуществляет внутреннюю и внешнюю политику. Государственный суверенитет и территория Туркменистана едины и неделимы. Государство защищает независимость, территориальную целостность Туркменистана, конституционный строй, обеспечивает законность и правопорядок. Туркменистан на основании закона обладает статусом постоянного нейтралитета. Организация Объединенных Наций в Резолюции Генеральной Ассамблеи «Постоянный нейтралитет Туркменистана» от 12 декабря 1995 года «1) признает и поддерживает провозглашенный Туркменистаном статус постоянного нейтралитета; 2) призывает государства – члены Организации Объединенных Наций уважать и поддерживать этот статус Туркменистана, уважая также его независимость, суверенитет и территориальную целостность». Признанный мировым сообществом постоянный нейтралитет Туркменистана является основой его внутренней и внешней политики».

Такая формулировка Основного Закона Туркменистана не имеет аналогов в мире, так как содержит текст резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 1995 года «Постоянный нейтралитет Туркменистана».

В статье 6 Конституции указано, что «Туркменистан, являясь полноправным субъектом мирового сообщества, придерживается во внешней политике принципов постоянного нейтралитета, невмешательства во внутренние дела других стран, отказа от применения силы и участия в военных блоках и союзах, содействия развитию мирных, дружественных и взаимовыгодных отношений со странами региона и государствами всего мира».

Концептуальными положениями внешнеполитического курса нейтрального Туркменистана являются следующие направления:

- сохранение и укрепление государственного суверенитета Туркменистана, возрастание его роли и значения в системе международных отношений;
- создание максимально благоприятных внешнеполитических условий для внутреннего развития государства;
- отстаивание и реализация национальных интересов Туркменистана всеми формами сложившихся в международной практике дипломатических контактов;

- обеспечение безопасности политическими, дипломатическими средствами;
- развитие конструктивного взаимовыгодного сотрудничества со всеми зарубежными партнерами на основе равноправия и взаимоуважения;
- обеспечение полного соответствия внешнеполитических действий международному праву и Уставу ООН.

Неуклонно следуя взятым на себя международным обязательствам, Туркменистан является активным участником международной жизни и вносит свой достойный вклад в дело сохранения и укрепления мира и безопасности, развитие двустороннего и многостороннего сотрудничества на международной арене. Туркменистан сумел завоевать высокий авторитет среди мирового сообщества как миролюбивое государство, исповедующее высокие цели и принципы ООН, глубоко приверженное избранному курсу нейтралитета.

Туркменистан является полноправным и активным участником системы международных отношений. В настоящее время страна поддерживает дипломатические отношения со 129 государствами мира и состоит членом более чем 40 авторитетных международных организаций. Внешняя политика Туркменистана основана на принципах взаимовыгодного стратегического партнерства со всеми государствами и международными организациями, это политика взаимного уважения и взаимного доверия, гуманизма и добрососедства.

Приоритетным направлением геополитики Туркменистана является развитие отношений с соседними странами, с которыми его связывают исторические, политические, экономические и культурные связи. Отношения дружбы и братства, широкое сотрудничество во всех сферах с этими государствами наша страна рассматривает как важнейшую гарантию укрепления своего суверенитета и нейтрального статуса, успешного достижения своих внешнеполитических целей. В этой связи Туркменистан поддерживает и расширяет двусторонние отношения с государствами, являющимися ближайшими соседями, а также развивает широкое региональное сотрудничество.

В целях дальнейшей интеграции в мировое сообщество, а также принимая во внимание имеющиеся благоприятные возможности, Туркменистан выстраивает конструктивное взаимодействие с развитыми и быстроразвивающимися странами Азии, Европы, Северной и Южной Америки, Африки и Австралии.

Этой же цели служит сотрудничество Туркменистана с крупными международными организациями, прежде всего, такими, как Организация Объединенных Наций. В 2009 году нормативно-правовая база сотрудничества с ООН пополнилась за счет совместно разработанной и принятой к действию Рамочной Программы ООН по содействию развитию Туркменистана на период 2010-2015 годов (ЮНДАФ). Подписание этого важнейшего документа, определившего приоритетные направления сотрудничества на ближайшие годы, является свидетельством готовности учреждений ООН и в дальнейшем оказывать всестороннее

содействие и поддержку реализуемым в Туркменистане кардинальным реформам и крупномасштабным преобразовательным программам. Помимо этого, на высоком уровне сохраняются отношения Туркменистана с другими крупнейшими международными структурами, в том числе Евросоюзом, и такими авторитетными организациями, как ОБСЕ, Организация Исламская Конференция, ЭКО и рядом других организаций. Туркменистан является участником 109 международных конвенций и договоров, что также свидетельствует об укреплении международно-правовой базы внешнеполитической деятельности нашего государства.

Туркменистан из года в год расширяет свое дипломатическое присутствие в государствах, расположенных в важнейших регионах мира. В 2008 году Туркменистан открыл свои посольства в Азербайджанской Республике и Королевстве Саудовская Аравия. Назначены послы Туркменистана в Литве, Египте, Швейцарии, Израиле, Италии и на Кубе. В первой половине 2009 года приступили к работе вновь назначенные послы Туркменистана в Китайской Народной Республике, Турции, Таджикистане, а также постоянный представитель при Организации Исламская Конференция.

Президент Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедов обращает особое внимание на дальнейшее совершенствование деятельности внешнеполитического ведомства Туркменистана, оказывает повседневное внимание и поддержку его деятельности, предъявляя наряду с этим высокие требования. Об этом свидетельствует создание новых подразделений в структуре МИД Туркменистана, Института международных отношений, значительная поддержка деятельности зарубежных дипломатических представительств и консульских учреждений Туркменистана.

Историческим событием стала встреча Президента Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедова с дипломатическим корпусом страны 18 февраля 2009 года. В этот день, накануне большого общенационального праздника – Дня Государственного флага, Президент Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедов провел совещание с дипломатическим корпусом страны и выступил на нем с концептуальной речью, в которой обосновал новые подходы к реализации внешнеполитической стратегии страны на современном историческом этапе с учетом национальных приоритетов и в контексте мировых глобальных процессов.

В своем выступлении глава государства дал развернутую трактовку понятия глобальной безопасности с точки зрения целостности этого явления, включающего целый ряд аспектов, в том числе военно-политический, экономический, социальный, экологический, энергетический, продовольственный, водный и другие.

Обосновывая задачи, встающие в связи с реализацией именно такого, целостного подхода к обеспечению безопасности, Гурбангулы Бердымухамедов возложил особую ответственность на отечественных дипломатов, которые должны строить свою работу с учетом всех факторов современности, активно отстаивая национальные интересы государства и, тем самым, всемерно способствуя дальнейшему росту авторитета Родины.

Президент Туркменистана сформулировал новые подходы к реализации внешнеполитической стратегии страны на современном историческом этапе с учетом национальных приоритетов и в контексте мировых глобальных процессов. Отметив значение этой встречи как важной вехи государственного развития, Президент подписал Указ об учреждении Дня дипломатических работников Туркменистана, который отмечается теперь 18 февраля каждого года.

Все вышеприведенные примеры свидетельствуют о значительном повышении качественного уровня внешней политики и дипломатии Туркменистана в новую эпоху Возрождения и исторических преобразований. При этом неизменным остается главный вектор внешнеполитического курса постоянного нейтралитета страны, нацеленный на сотрудничество во имя мира и прогресса.

2. Миротворческий потенциал Туркменистана и реальные механизмы его реализации

Сегодня Туркменистан известен во всем мире как государство-миротворец, стремящееся к равноправному взаимовыгодному сотрудничеству со всеми народами планеты. Позитивная роль нейтралитета Туркменистана в решении региональных проблем сегодня может служить своеобразным образцом построения международных отношений современности. Действующая модель постоянного нейтралитета Туркменистана отражает конструктивное продвижение международного сообщества по пути к миру без войн и конфликтов, сотрудничества государств на основе принципов и норм международного права.

Президент Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедов в своем выступлении на заседании Совета старейшин Туркменистана в марте 2009 года особо отметил: «Миролюбивая внешняя политика Туркменистана базируется на принципе открытых дверей и добрососедства. Этот принцип выражается в налаживании с соседними и иными государствами мира равноправных, взаимовыгодных политических, торгово-экономических и культурных отношений, в неукоснительном соблюдении подписанных и признанных нами международных актов, проведении политического курса, вытекающего из постоянно нейтрального статуса государства и основанного на позиции активного миротворчества».

Главной целью внешней политики Туркменистана, как заявил Президент с трибуны 64-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, было и остается всемерное содействие мировому сообществу в его усилиях по поддержанию и укреплению глобальной системы безопасности, предупреждению и нейтрализации угрозы возникновения конфликтов, обеспечению условий для стабильного и устойчивого развития государств и народов. Глава государства подчеркнул, что высокий статус постоянного нейтралитета, закрепивший за Туркменистаном право носить почетное звание миротворца, открывает для Сообщества Наций хорошие практические возможности для позитивного влияния на ход и характер процессов

в Центральной Азии и регионе Каспийского моря. В этом контексте исключительно значимым и перспективным в выступлении было названо принятое в 2007 году решение Организации Объединенных Наций об открытии Регионального центра ООН по превентивной дипломатии в Центральной Азии со штаб-квартирой в Ашхабаде.

Полностью разделяя понимание такой первоочередной задачи мирового сообщества, как стремление к всеобщей безопасности, Туркменистан в своих подходах к этой проблеме акцентирует усилия, прежде всего, на достижении стабильной ситуации в Центральноазиатском и Прикаспийском регионах. Приняв два года назад в Ашхабаде штаб-квартиру новой, экспериментальной структуры ООН – Регионального центра по превентивной дипломатии, Туркменистан стремится к активному использованию этой структуры в решении таких актуальных для региона проблем, как достижение гражданского мира и стабильности в Афганистане, урегулирование доступа к водным ресурсам на территориях постсоветских государств Центральной Азии, содействие процессам разоружения в регионе.

Выступая с трибуны 64-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, Президент Гурбангулы Бердымухамедов предложил кандидатуру Туркменистана в качестве места проведения международной конференции, посвященной проблемам разоружения в Центральноазиатском регионе и регионе Каспийского бассейна.

Другая важная внешнеполитическая инициатива Президента Туркменистана касается широкого распространения политического опыта нейтралитета как средства достижения мирного урегулирования острых внешнеполитических проблем. Четырнадцать лет назад коллективное и единогласное признание членами ООН Туркменистана в качестве государства с постоянным статусом нейтралитета стало беспрецедентным шагом в мировой практике. Опыт ведения эффективного международного диалога с позиций статуса постоянного нейтралитета, накопленный нашей страной за прошедшие годы, свидетельствует о чрезвычайной продуктивности внедрения такого рода модели в мировую практику. Сегодня Туркменистан готов поделиться накопленным богатым политическим опытом с любым из членов мирового сообщества с тем, чтобы примененная один раз методика ООН получила максимально возможное распространение на планете.

Ряд последовательных внешнеполитических шагов, предпринятых нашей страной в последнее время, позволяет говорить о том, что Туркменистан встречает реальное понимание со стороны большей части представителей мирового сообщества в таком важном вопросе, как достижение глобального соглашения по вопросам безопасности транзита энергоносителей.

В декабре 2008 года Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций одобрила инициированную Туркменистаном резолюцию, озаглавленную

«Надежный и стабильный транзит энергоносителей и его роль в обеспечении устойчивого развития и международного сотрудничества». В резолюции, в частности, отмечается соответствие интересам всего международного сообщества наличия стабильной, эффективной и надежной транспортировки энергоносителей, признается необходимость международного сотрудничества в развитии транспортных систем и трубопроводных сетей. Генеральная Ассамблея также с удовлетворением отметила инициативу Туркменистана о созыве международной конференции для обсуждения вопроса об обеспечении стабильной транспортировки энергоносителей на международные рынки. Конференция высокого уровня под девизом «Надежный и стабильный транзит энергоносителей и его роль в обеспечении устойчивого развития и международного сотрудничества» состоялась в Ашхабаде в конце апреля 2009 года. Международное сообщество продемонстрировало высокую заинтересованность в надежной транспортировке энергоносителей и готовность к консолидации усилий на этом направлении, опираясь на общепринятые нормы международного права.

Одним из результатов конференции стало предложение обратиться к Организации Объединенных Наций с просьбой рассмотреть вопрос создания экспертной группы для подготовки рекомендаций по разработке будущего международно-правового документа по транзиту энергоносителей с учетом предложений заинтересованных стран и международных организаций.

Соавторами Резолюции «Надежный и стабильный транзит энергоносителей и его роль в обеспечении устойчивого развития и международного сотрудничества» выступило 57 государств. В их числе все страны-соседи Туркменистана, пять государств – постоянных членов Совета Безопасности ООН, а именно: США, Российская Федерация, КНР, Великобритания и Франция, большинство стран Евросоюза, а также Армения, Грузия, Беларусь, Молдова, Украина и другие.

Принятие Резолюции – свидетельство верности внешнеполитического курса Туркменистана, основанного на принципах нейтралитета, миролюбия и конструктивного сотрудничества. Как отметил на заседании Кабинета Министров Туркменистана Президент Гурбангулы Бердымухамедов, принятие этого важнейшего документа на уровне ООН возлагает серьезную ответственность. Это только первый шаг на пути претворения в жизнь выдвинутой Туркменистаном инициативы. «Впереди – большая работа, в том числе по подготовке соответствующей международной конвенции», - подчеркнул лидер нации.

Сегодня туркменский нейтралитет выступает важнейшим фактором обеспечения региональной стабильности, установления цивилизованного диалога между странами на основе соблюдения и согласования геополитических и национальных интересов. Насколько привлекательно это кредо туркменского лидера для всего прогрессивного человечества можно судить по таким ярким примерам, как избрание Туркменистана вице-председателем 62-й и 64-й сессий

Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, открытие 10 декабря 2007 года в Ашхабаде Регионального центра ООН по превентивной дипломатии в Центральной Азии, открытие в апреле 2008 года «Дома Европы», одобрение Европарламентом в апреле 2009 года Промежуточного торгового соглашения между Туркменистаном и Европейским Союзом. Этот документ является существенным шагом на пути к ратификации основного документа, что создаст возможность участия европейских компаний в экономике Туркменистана.

Такое признание означает качественно новую роль Туркменистана в международных делах как государства, чей позитивный миротворческий потенциал высоко оценен и реально востребован во всемирном масштабе, и чьи возможности в этом направлении уже неоднократно и успешно использовались сообществом наций для решения насущных проблем.

Глобальные процессы не оставляют в стороне и те жизненно важные регионы, которые становятся в ряд потенциальных центров жизнеобеспечения человеческого сообщества, испытывающего не самые приятные последствия мирового финансово-экономического кризиса. Президент Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедов неоднократно подчеркивал, что только совместные усилия государств, их приверженность согласованным принципам и подходам к важнейшим вопросам глобального развития позволят мировому сообществу найти эффективные способы их решения. В полной мере это применимо к процессам, происходящим в Центральноазиатском регионе и регионе Каспийского бассейна, становящихся все более привлекательными благодаря уникальным транспортно-коммуникационным возможностям и поистине гигантским запасам углеводородного сырья.

На одну из сторон такого процесса акцентировал внимание Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун в своем письме, адресованном Президенту Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедову в декабре 2008 года. Он особо подчеркнул роль главы туркменского государства в позитивном развитии регионального сотрудничества в водноэнергетической сфере, чему способствовало выдвижение им ряда конструктивных идей и предложений во время Бишкекского саммита глав центральноазиатских государств в октябре того же года. В этой связи Генеральный секретарь ООН писал: «Я хотел бы поздравить Вас с Вашей недавней встречей с Президентами стран Центральной Азии в рамках саммита СНГ в Бишкеке и достигнутыми важными соглашениями по вопросам энергетики и воды. Диалог – это лучший способ укрепления хороших добрососедских отношений и взаимовыгодного сотрудничества среди государств».

При этом особого внимания заслуживают результаты встречи глав государств Центральной Азии, в ходе которой был рассмотрен комплекс вопросов, связанных с водноэнергетической проблематикой региона.

Атмосфера взаимопонимания и достаточно высокий уровень конструктивизма при обсуждении этих вопросов в немалой степени были достигнуты благодаря действенным предложениям Президента Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедова, который выдвинул ряд важных международных инициатив, нацеленных на решение водных вопросов.

В этой связи фундаментальный характер имеет принципиальный тезис главы Туркменского государства о том, что решение всех вопросов, связанных с рациональным использованием водных ресурсов Центральной Азии, должно осуществляться на основе принципа взаимного уважения и с учетом общепризнанных норм и принципов международного права. При этом, в первую очередь, подразумеваются конвенции ООН, регламентирующие вопросы использования водных ресурсов трансграничных водотоков, водоемов и международных озер, а также по охране окружающей среды в трансграничном контексте.

Такой подход изначально обусловлен тем, что Туркменистан имеет позитивный опыт в рассмотрении и решении водных вопросов с сопредельными государствами на основе максимального учета обоюдных интересов. При этом использование водных ресурсов пограничных рек осуществляется на базе заключенных двусторонних соглашений, в которых регламентация водопотребления основывается на принципе взаимной выгоды.

С практической точки зрения предложение главы Туркменистана во время Бишкекской встречи предусматривало выработку сбалансированного решения проблем, которое должно было обеспечить взаимокомпенсацию потребностей как в сфере производства электроэнергии, так и в области потребления водных ресурсов для сельскохозяйственных, производственных и бытовых нужд в государствах Центральной Азии.

Гурбангулы Бердымухамедов при этом акцентировал внимание и на таком важном аспекте проблемы, как охрана окружающей среды и решение экологических вопросов водопользования в регионе. И в этом отношении Туркменистан демонстрирует продуманный, комплексный подход к решению задач рачительного отношения к водным ресурсам, занимая активную позицию в продвижении регионального и международного сотрудничества в этом важнейшем направлении.

Во время встречи глав государств-учредителей Международного фонда спасения Арала, состоявшейся в апреле 2009 года в г. Алматы, также был рассмотрен целый комплекс вопросов, связанных с экологией и водообеспечением в Центральной Азии. В ходе саммита Президентом Туркменистана была впервые озвучена идея рационального водопользования в контексте широкого внедрения высокотехнологичных систем водосбережения, оптимизации практики аграрного производства, всемерного повышения культуры земледелия.

Важным фактором, задавшим позитивный тон обсуждению, стало и то, что по предложению Президента Туркменистана в работе вышеуказанных саммитов глав центральноазиатских стран принимал участие и руководитель Регионального центра ООН по превентивной дипломатии в Центральной Азии.

Заключение

Внешняя политика Туркменистана в эпоху нового Возрождения, реализуемая под руководством Президента Гурбангулы Бердымухамедова, демонстрирует многогранность потенциала туркменского государства, поставленного на службу миру, безопасности и стабильного развития.

Нет сомнения в том, что последовательное осуществление приоритетов внешнеполитического курса Туркменистана будет способствовать дальнейшему укреплению международного авторитета страны, повышению его роли в решении актуальных проблем современности.

FOREIGN POLICY OF NEUTRAL TURKMENISTAN IN THE EPOCH OF NEW REVIVAL

N. Amanmuradov
Extraordinary and Plenipotentiary Ambassador of Turkmenistan to the Republic of Tajikistan
str. Akhunbabaeva, b.10, 734003
Dushanbe, Republic of Tajikistan
tel/факс(+992 37) 244 26 40, (+992 37) 224 25 67

In this article is investigating the diplomacy of neutral Turkmenistan in the epoch of new revival. The author in his publication opens a number of principally important moments policy of neutrality, in particular, specifying on its openness and peace-building potential. It is necessary to note that Republic of Turkmenistan- unique country in the post-Soviet space, maintaining in its policy the similar course. The diplomat of Turkmenistan evidently shows the conceptual bases of neutrality, and also logically argues his position according this course.

Key words: *Republic of Turkmenistan, Central Asia, region, neutrality, UN General Assembly, UN regional center, European house.*

СИЁСАТИ БЕРУНИИ ТУРКМАНИСТОНИ БЕТАРАФ ДАР ДАВРАИ ЭҲЁИ НАВ

Н. Аманмурадов
Сафири Фавқуллода ва Мухтори Туркманистон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон
к. Охунбобев, д.10, 734003 Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
тел/факс(+992 37) 244 26 40, (+992 37) 224 25 67

Дар мақола дипломатияи Туркманистони бетараф дар давраи эҳёи нав мавриди тадқиқ қарор гирифтааст. Дар он муаллиф як қатор лаҳзаҳои асосан муҳими бетарафиро нишон додааст, аз ҷумла, ба шаффофӣ ва тавоноии сулҳофаринӣ ишора мекунад. Зикр кардан бамаврид аст, ки Ҷумҳурии Туркманистон- ягона кишвар дар тамоми фазои баъди Шӯравӣ мебошад, ки дар дипломатия ҳамин тарзро дастгирӣ менамояд. Дипломати Туркманистон асосҳои консептуалии бетарафиро ба таври аёнӣ нишон дода, ҳамчунин ба таври мантиқӣ мавқеи худро нисбат ба масъалаи мазкур асоснок менамояд.

Калимаҳои асосӣ-калидӣ: *Ҷумҳурии Туркманистон, Осиёи Марказӣ, минтақа, бетарафӣ, Ассамблеи Генералии СММ, маркази минтақавии СММ, хонаи Аврупо.*

УДК 341.211/.214(575.4+4)

НЕЙТРАЛЬНЫЙ ТУРКМЕНИСТАН И ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ

Е.А.Мухидинова
Аспирантка Института востоковедения Российской Академии наук
тел.+79169979212 e-mail: ms-evgenia@yandex.ru

В статье анализируются взаимоотношения нейтрального Туркменистана со странами Евросоюза. Автор на основе конкретных материалов торгово-экономического сотрудничества, культурного обмена, бизнес - форумов государственных и официальных визитов показывает важнейшие результаты этих взаимоотношений и их влияние на развитие нейтрального Туркменистана.

***Ключевые слова**: нейтральный Туркменистан, Европейский Союз, сотрудничество, культурный обмен.*

Экономические и политические отношения с Европой являются одним из приоритетов внешней политики нейтрального Туркменистана. Сотрудничество с Ашхабадом имеет особое значение и для европейской политики. Взаимодействие Туркменистана и Европейского Союза является важной частью европейско-центральноазиатского диалога в целом.

В Стратегии нового партнерства, принятой ЕС в 2007 году в отношении Центральной Азии, впервые были четко сформулированы цели европейской политики в регионе и конкретизированы пути их достижения. Этот документ и его реализация в последние 2-3 года продемонстрировали растущий интерес европейцев к центральноазиатским республикам. Не случайно на Первом форуме Евросоюза по вопросам безопасности в Центральной Азии Комиссар Еврокомиссии по внешним связям Бенито Ферреро-Вальднер во время своего выступления охарактеризовала интересы ЕС в регионе как «жизненно важные» [1]. Тезисно эти интересы можно свести к вопросам безопасности и энергетическому вопросу. В рамках энергетического направления Европа ставит перед собой следующие задачи:

- «сближение энергетических рынков посредством гармонизации соответствующих нормативно-правовых положений;
- укрепление энергетической безопасности стран Центральной Азии и ЕС посредством более тесного сотрудничества;
- поддержка развития устойчивых источников энергии, включая развитие энергоэффективности и возобновляемых источников энергии;
- привлечение инвестиций в энергетические проекты, представляющие общий и региональный интерес» [2].

Ашхабад, как основной поставщик центральноазиатского газа, играет ключевую роль в достижении принципиальной задачи европейских политиков -

диверсификации поставок энергоресурсов и прекращении энергозависимости от России. В свою очередь республика проводит «политику диверсификации экспортных маршрутов туркменских энергоносителей на мировые рынки, реализуется целый ряд перспективных проектов, в том числе строительство транснационального газопровода Туркменистан-Китай и новой нитки газопровода, направленного в соседний Иран, которые будут введены в эксплуатацию в конце нынешнего года» [3]. Об этом заявил Президент Туркменистана во время своего выступления на бизнес-форуме в Риме в конце ноября 2009 года Республика готова поставлять энергоносители и для европейских стран.

Учитывая колоссальные запасы нефти и газа в республике, такие планы обладают широкой перспективой. Британская компания «Gaffney, Cline & Associates», проведя независимый аудит, оценила запасы месторождения Южный Иолотань-Осман на юго-востоке страны до 14 триллионов кубометров газа [4]. Общие запасы газа в республике оцениваются специалистами до 24,6 триллиона кубометров [5]. Ашхабад уже предоставил Европейскому Союзу гарантии транспортировки к своим границам до 10 миллиардов кубометров для европейского рынка ежегодно.

Сотрудничество Туркменистана и Европейского Союза в топливно-энергетическом секторе регламентируется Меморандумом о взаимопонимании по вопросам сотрудничества в области энергетики, подписанным в мае 2008 года. Благодаря меморандуму стало возможным заключение Договора о разделе продукции между Государственным агентством по управлению и использованию углеводородных ресурсов при Президенте Туркменистана и одной из крупнейших энергетических компаний Европы - германским концерном «RWE Dea AG». Уже открыт филиал компании в Ашхабаде. По словам главы нового офиса RWE Dea Хайко Оппермана, «Туркменистан играет существенную роль в обеспечении Европы энергоресурсами» [6]. Немецкие специалисты займутся разработкой морского блока №23, расположенного в юго-восточном регионе Каспийского моря. Согласно лицензии площадь разработки составит около 940 квадратных километров. По прогнозам геологов, на данном участке имеются значительные объемы углеводородных ресурсов, в том числе природного газа.

Плодотворно сотрудничество республики и с другими немецкими компаниями. Так, с 1997 года компанией «Сименс» построено и оснащено около десяти крупных медицинских (в том числе Международный медицинский центр им. С.А.Ниязова) и диагностических центров в Ашхабаде и велаятах страны, реализован ряд проектов в сфере телекоммуникаций и топливно-энергетическом комплексе, включая поставку современного промышленного и энергетического оборудования. В будущем предполагается поставка оборудования для ветровых и солнечных энергостанций, здравоохранения, связи, промышленности, транспортной инфраструктуры и других направлений. В целом немецкая

корпорация намерена фокусировать свою деятельсность на трех секторах экономики: здравоохранении, индустрии и энергетике [7].

По информации интернет-сайта немецкого внешнеполитического ведомства, Германия представлена в Туркменистане 104 инвестиционными проектами и 50 компаниями [8].

Обмену опытом и поиску новых партнеров служат регулярные международные бизнес-выставки и конференции, проходящие в Ашхабаде.

Одной из предпосылок для интенсификации двустороннего сотрудничества стало одобрение Европейским парламентом Торгового соглашения Туркменистана и ЕС. Согласно данному Соглашению торговые отношения между ЕС и Туркменистаном освобождаются от лишних таможенных сборов и других ограничений. Кроме того, со стороны Туркменистана предусматривается необходимость улучшения ситуации с охраной авторских прав. Также планируется развитие либерализации торговых отношений, вплоть до приведения таможенных и других правил в соответствие с нормами ВТО.

Ашхабад неоднократно подвергался критике со стороны правозащитных организаций. Однако реформы в области прав человека и демократии, проведенные нынешним Президентом Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедовым были высоко оценены странами ЕС и позволили выйти на качественно новый уровень развития отношений европейской организации и республики. Депутат Европарламента Даниэль Каспари (Daniel Caspary) так описал в своем интервью позицию своего ведомства: «... мы хотим строить отношения с Туркменией, мы хотим добиваться изменений посредством торговли, вести диалог с туркменским руководством, потому что только благодаря диалогу можно создать атмосферу доверия и добиться сближения» [9].

Показательно открытие в Ашхабаде Дома Европы (офис поддержки проекта технического сотрудничества ЕС в Туркменистане) в 2008 году и аккредитация в Туркмении главы представительства Комиссии европейских сообществ в 2009 году Проведено десять заседаний совместного комитета «Европейский Союз - Туркмения». На последнем из них стороны одобрили сотрудничество в рамках Индикативной программы развития технической помощи Туркмении на 2011-2013 годы по следующим направлениям:

- содействие развитию человеческого потенциала;
- оказание поддержки сельскому хозяйству и социально-экономическим формам, долгосрочному устойчивому развитию энергетического сектора.

В последние два года стали регулярными туркмено-европейские встречи на разном уровне: как государственные визиты, так и бизнес-форумы, организованные крупными заинтересованными компаниями. Начиная с 2007 года Президент Туркменистана посетил с визитом Бельгию (Брюссель) [2], Румынию,

[2] На этой встрече были согласованы стратегические сферы сотрудничества и возможности установления более тесных контактов

Германию, Австрию, Хорватию и Болгарию. В свою очередь в Ашхабаде побывали главы государств и правительств Латвии, Болгарии, Румынии, Венгрии, Литвы, Хорватии, Чехии и т.д. Подобные встречи стимулируют динамику развития двусторонних отношений и способствуют достижению «общего языка» между партнерами.

Во время визита так называемой «тройки» ЕС в Ашхабад, имевшим место в июле 2009 года, европейцы «подчеркнули всевозрастающий интерес стран-членов ЕС к интенсификации взаимовыгодного сотрудничества, имеющего большое будущее с учетом своего потенциала и начатых Президентом Гурбангулы Бердымухамедовым реформ, направленных, в первую очередь, на укрепление основ государственного суверенитета, стабильное социально-экономическое развитие страны, благополучие и процветание туркменского народа» [10].

Несмотря на последствия мирового финансово-экономического кризиса, сотрудничество развивается все более активно. Это объясняется рядом причин: колоссальным экономическим потенциалом Туркменистана, наличием крупных инвестиционных проектов, стремлением руководства страны к модернизации страны и проводимой политикой нового возрождения. Высокую оценку европейцев получили темпы экономической диверсификации в Туркменистане. Кроме того, Европейский Союз привлекает способность руководства республики сочетать в своей политике постоянный нейтралитет и политику открытых дверей [11].

На одном из брифингов туркменский дипломат Султан Пирмухамедов [3] заявил, что «сотрудничество Туркмении и Европейского Союза за (последние) три года вышло на качественно новый уровень и охватывает различные аспекты» [12]. Объем товарооборота Туркменистана со странами Евросоюза за 2008 год составил 2 млрд. 482 млн. долларов США [12]. Обе стороны приветствуют развитие взаимовыгодных отношений в сфере торговли, транспорта, связи и коммуникаций, науки, высоких технологий, культуры, образования, защиты окружающей среды. В настоящее время в республике действует около 15 национальных проектов ЕС [12].

Кроме сугубо экономических отношений перспективно развитие двустороннего сотрудничества по противостоянию общим угрозам и обеспечению стабильности, включая управление границами и борьбу с наркотрафиком. Имея общие границы с Афганистаном, Туркменистан, несомненно, имеет важное стратегическое значение и не только для Европы. Согласно действующей Стратегии ЕС: «Общая цель достижения стабильности и процветания посредством мирного взаимодействия делает Европу и Центральную Азию партнерами в развивающемся сотрудничестве» [13].

---

[3] Чрезвычайный и Полномочный Посол Туркменистана в Узбекистане.

В частности, в Туркменистане успешно действует европейская программа БОМКА.[4] Деятельность программы БОМКА направлена на усиление потенциала за счет предоставления оборудования, проведения обучения и развития инфраструктуры [14]. Конкретная помощь Европейского Союза по этому направлению выражается в следующем:

- ремонт Учебного центра Государственной пограничной службы Туркменистана (первый этап);
- строительство ветеринарной станции при Кинологическом центре Государственной пограничной службы Туркменистана, включая обеспечение специализированного ветеринарного оборудования, мебели и компьютеров;
- учебные поездки для судей, прокуроров, сотрудников правоохранительных органов, директоров и ведущих сотрудников учебных центров и кинологических служб в столицы стран Европы.
- проект учебного рабочего плана по комплексному управлению границами (КУГ);
- участие сотрудников правоохранительных органов в семинарах и конференциях по КУГ;
- учебная поездка в Венгрию для сотрудников руководящего состава (Конференция Пограничной полиции и учебная поездка на границы Венгрии);
- тренинг тренеров по КУГ в г.Алматы (Казахстан);
- организация трансграничного семинара и курсов повышения квалификации по КУГ на туркмено-узбекской границе;
- участие кинологов Государственной пограничной службы и Министерства внутренних дел Туркменистана в региональных тренингах в Ташкенте и Алматы;
- тренинг по обнаружению наркотических веществ и прекурсоров, проведенный на КПП в пилотной зоне;
- начало тендерного процесса по строительству КПП «Куния-Ургенч» [14].

Активно развивается сотрудничество Туркменистана и Европейского Союза в гуманитарной сфере. Одной из составляющих реформы туркменистанского образования является «налаживание широкого международного партнерства» [15]. Наиболее крупным проектом в этой области являются программы ЕС «ТЕМПУС» и «ТАСИС». На регулярной основе действуют европейские стажировки для туркменских учащихся и преподавателей, устанавливаются тесные межвузовские и научные связи, внедряются инновационные технологии. Стороны активно принимают участие в выставках, ярмарках и конференциях, посвященных вопросам образования и науки.

Постоянно наращивает обороты культурный обмен между Туркменистаном и ЕС, что способствует сближению туркменского искусства и

[4] Программа ЕС по содействию управлению границами в Центральной Азии.

культуры с представителями европейской семьи народов. Желание стать ближе демонстрирует, в частности, социально-ориентированное мероприятие под названием «Гастрольные выступления» (Road Show), проводимое по инициативе посольства Великобритании ежегодно в больших и маленьких городах Туркменистана. Мероприятие, рассчитанное для людей, живущих за пределами столицы, предоставляет им возможность узнать о политике, культуре, традициях и ценностях Британии [16].

Заметным событием 2008 года стал фестиваль европейского кино, прошедший в Туркменском национальном музыкально-драматическом театре имени Махтумкули. Целью трехдневного фестиваля стало знакомство местных жителей с европейским кинематографом. 9 мая, когда отмечается День Европы, проводятся концерты классической музыки, которые пользуются большой популярностью у местного населения. Организаторами подобных мероприятий являются профильные ведомства республики, посольства стран-членов ЕС, а также «Дом Европы» в Ашхабаде.

В заключении хотелось бы отметить следующее: темпы развития двусторонних отношений между Туркменистаном и Европейским Союзом, а также количество совместных проектов в различных областях свидетельствуют о новом уровне диалога между партнерами.

Литература

1. Speech by Benita Ferrero-Waldner, European Commissioner for External Relations and European Neighborhood Policy, "EU/Central Asia: a Partnership on Security Issues", at the EU/Central Asia Security Forum 18 September 2008, Paris. http://www.europa-eu-un.org/articles/en/article_8157_en.htm
2. Энергетика, Центральная Азия, Европейский Союз //Европейская Комиссия. Внешние связи. http://ec.europa.eu/external_relations/central_asia/docs/factsheet_energy_ru.pdf
3. Гасанов Г. Туркменистан не сбрасывает со счетов проекты Прикаспийского газопровода и "Набукко" - президент Бердымухамедов // http://www.trend.az/capital/pengineering/1588662.html 26.11.2009.
4. Британский аудитор подтвердил гигантские запасы газа в Туркмении //http://www.lema.ru/news/20Q8/10/l4/tield/ 14.10.2008.
5. На всех направлениях // Туркменистан. -2008. –Май. 1ittp://www,lurkmenistaninfo.ru/?patte_id=6&type=article&elem id^paite 6 /magazine 65/542&1апц id^rmfclayout =print
6. RWE Dea провело официальное открытие филиала в Туркменистане //17.11.2009. http://www.trend.az/capital/peneineerinE/1581853.html
7. Бизнес-форум «Сименс» в Туркменистане //Сайт Торгово-промышленной палаты Туркменистана. 04.06.2009.

http://cci.gov.tm/ru/index.php?option=com_content&view=article&id=ll l:-lr-&catid=l:news2009&Itemid=18
8. http://www.auswaertiges-aml.de/diplo/de/Laenderinformationen /Turkmenistan /Bilateral.html
9. Депутат Европарламента: "Европе необходимо прекратить изоляцию Туркмении" //24.04.2009. http://www.dw- world, de/dw/article/0,,4 204466,00. html
10. Туркменистан - ЕС: конструктивный диалог во всеобщих интересах //Государственное информационное агентство Туркменистана (TDH). 30.07.2009. http://www-turkmenistan.gov.tm/?idr^4&id=09Q730a
11. Из выступления посла Германии в Туркменистане на бизнес-форуме «Сименс» в Туркменистане //Сайт Торгово-промышленной палаты Туркменистана. 04.06.2009. http://cci.gov.tm/ru/index.php?option=com_content&view=article&id=l 11:-lr-&catid =l: news 2009&Itemid=18
12. Туркмения выступает за углубление взаимовыгодных отношений со странами Европейского Союза // ИА REGNUM. 11.10.2009. http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/turkmenia/1213813.html
13. Европейский Союз и Центральная Азия: стратегия нового партнерства //Council of the European Union. *General Secretariat,* http: //www.consilium.europa.eu/uedocs/cms data/librairie/PPF/EU CtrlAsia_EN-RU.pdf, -C.1.
14. http://bomca.eu-bomca.kg/ru/Turkmenistan
15. Туркменистан-ЕС: по пути расширения плодотворного сотрудничества в сфере образования // Государственное информационное агентство Туркменистана (TDH). 01.04.2008. http://turkmenistan.gov.tm/ rus/2008/04/01/turkmenistanes po puti rasshirenija plodotvornogosotrudnichestva v sfere obrazovanija.html
16. Официальный сайт Посольства Великобритании в Туркменистане //http://ukinturkmenistan.fco.gov.uk/ru/working-with-turkmenistan/education-culture

NEUTRAL TURKMENISTAN AND EUROPEAN UNION

Е.А.Мухидинова
Aspirant of the Institute of Oriental studies Russian Academy of sciences
tel.:+79169979212 e-mail: ms-evgenia@yandex.ru

This article analyzes the interrelation of neutral Turkmenistan with the countries of European Union. Author on the basis of concrete materials of trade-economic cooperation, cultural exchange, and business-forums of state and official visits shows the most important

results of these interrelations and their influence to the development of neutral Turkmenistan.

***Key words**: neutral Turkmenistan, European Union, cooperation, cultural exchange.*

ТУРКМАНИСТОНИ БЕТАРАФ ВА ИТТИҲОДИ АВРУПО

Е.А.Муҳидинова
Унвонҷӯи Пажӯҳишгоҳи шарқшиносии Академияи илмҳои Русия
Тел.:+79169979212 e-mail: ms-evgenia@yandex.ru

Дар мақола робитаҳои тарафайни Туркманистони бетараф бо кишварҳои Иттиҳоди Аврупо мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Муаллиф дар асоси маводи аниқи ҳамкориҳои тиҷоратию иқтисодӣ, табодули фарҳангӣ, бизнес-форумҳои давлатӣ ва сафарҳои расмӣ натиҷаҳои муҳимтарини ин робитаҳо ва таъсири онҳоро ба рушди Туркманистони бетараф нишон медиҳад.

Калимаҳои асосӣ-калидӣ: Туркманистони бетараф, Иттиҳоди Аврупо, ҳамкорӣ, табодули фарҳангӣ.

УДК – 631.115.71”1927/1937”(575.3)

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ СОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В ТАДЖИКИСТАНЕ (1927 - 1937 гг.)

М.М.Сулаймоншоев
Соискатель Института гуманитарных наук
Академии наук Республики Таджикистан
ул. Ленина 26, 736000 Хорог, ГБАО, Республика Таджикистан
тел.: (+918) 93 530 38 67

В статье освещается история создания социалистических хозяйств и становления социалистической сельскохозяйственной экономики в советском Таджикистане в 20 - 30-е годы XX века и этапы их развития. В качестве факторов успешного развития этих хозяйств рассмотрены процессы кооперирования мелких крестьянских хозяйств, их специализация и государственная поддержка в обеспечении материально- техническими ресурсами.

Ключевые слова: *совхозы, сельское хозяйство, государственная поддержка, конфискация, государственные сельскохозяйственные предприятия, агрономический пункт, индустриализация страны, урожайность.*

Совхозы, возникшие в самом начале социалистических преобразований как специализированные отраслевые государственные хозяйства, постепенно превращались в многоотраслевые сельскохозяйственные предприятия по производству продукции земледелия и животноводства.

История организации советских государственных хозяйств на селе в известной степени связана с именем Ленина. Именно по его инициативе, сразу же после установления советской власти, государство приступило к организации на базе конфискованных помещичьих имений и земель, а затем и на свободных государственных землях совхозов, которые являлись опорной базой развития деревни, служили главным источником снабжения страны сельскохозяйственным сырьем. Разрабатывая план создания сельскохозяйственного производства в стране, В.И.Ленин определил основные их задачи. «Советское хозяйство, - отмечал он, -ставит своей задачей постепенно научить сельское население самостоятельно вырабатывать новый порядок, порядок общего труда, при котором не может снова родиться кучка богатеньких и давить на массу бедноты» [1].

Эта установка В.И.Ленина легла в основу совхозного строительства в Таджикистане. Первый его этап относится к началу 20-х годов. В основу аграрных преобразований был положен Декрет Советской власти о земле, и первые такие хозяйства возникли в северных районах республики, которые

находились тогда в составе Туркестанской АССР. В 1923-1924 хозяйственном году в Ходжентском уезде было 10 совхозов [2, 129].

Крупными из них являлись «Сари-Тугай», «Сумчак» и «Палас», на хлопковых полях которых работали члены союза «Рабземлес». Урожайность хлопка в них была разная. Например, в хозяйстве «Сари-Тугай» с одного гектара собирали около 6 центров хлопка - сырца, а в совхозе «Сумчак» - 12,3 центнера [3].

Эти совхозы через государственные органы снабжали дехкан чистосортными семенами хлопчатника, пшеницы и других сельскохозяйственных культур, а также саженцами плодовых деревьев. На полях некоторых государственных хозяйств проводились опытные посевы малораспространенных культур: табака, овса и других. В совхозах использовался преимущественно труд дехкан, работавших в условиях чорьяккорства, в меньшей степени - наемных рабочих [4, 5].

Вместе с тем большинство из созданных в те годы совхозов были нерентабельными, т.е. государственные затраты на них не всегда окупались. Поэтому вскоре многие из них прекратили свое существование. Совхоз «Сари-Тугай» был преобразован в агрономический пункт, совхоз «Дальверзин» - в конный завод, некоторые хозяйства - в подсобные хозяйства государственных учреждений [2,88].

Задача перестройки сельского хозяйства страны наиболее остро встала к концу 1927 года. К этому времени, после принятого Х1У съездом ВКП(б) курса на индустриализацию страны, промышленность развивалась более быстрыми темпами, а сельское строительство, как и в целом сельское хозяйство, приобретало большую значимость. В стране, в том числе в Таджикистане, совхозное строительство начало развиваться ускоренными темпами. Первые совхозы, созданные в республике, в отличие от других дехканских хозяйств стали широко использовать современные орудия труда, минеральные удобрения, поступившие из центральных районов, что позволяло им получать сравнительно более высокие урожаи хлопка и других сельскохозяйственных культур.

Исходя из этого и с целью направить развитие сельского хозяйства, в частности государственных предприятий, в социалистическое русло, Таджикская областная партийная конференция (февраль 1929 г.) постановила уделить первостепенное внимание созданию и организационному укреплению совхозов [5]. Необходимо было организовать крупные государственные хозяйства путем кооперирования мелких крестьянских хозяйств и новых хозяйств на свободных землях, построить фундамент социалистической сельскохозяйственной экономики.

Основная задача сельского хозяйства республики была определена - широкое развитие хлопководческой отрасли, внесение должного вклада в обеспечение достижения хлопковой независимости СССР. В Постановлении ЦК

ВКП(б) от 3 мая 1929 г. «О состоянии и перспективах развития текстильной промышленности» были разработаны меры по развитию хлопководства, направленные на полное обеспечение хлопком, особенно тонковолокнистыми его сортами, потребностей страны. В этом документе отмечалось, что расширение хлопководства, поднятие его урожайности должно сопровождаться усиленным производственным кооперированием крестьян-хлопкоробов [6, 256].

Таким образом, в 1929 г. в Таджикистане начался второй этап совхозного строительства, который характеризовался развертыванием организационно-хозяйственного строительства и в отличие от первого этапа имел количественные и качественные особенности. В решениях руководящих органов была поставлена задача создать новые хозяйства и превратить их в крупные индустриальные центры, сделать их мощными рычагами обобществления крестьянского земледелия [6,111].

В 1929-1930 хозяйственном году в республике было создано десять совхозов как республиканского, так и союзного значения. Организация в Таджикистане крупных механизированных хозяйств по производству различных культур как на поливных землях, так и на богарных, была обусловлена выполнением принятой программы реконструкции сельского хозяйства.

Первым совхозом, из числа организованных в республике в начале 30-х годов, был зерновой совхоз «Дангара», которому была выделена общая пахотная площадь в 32,5 тыс. га. Параллельно создавались хлопковые совхозы «Вахш», «Мардат», «Яккадин» с посевной площадью 5,8 тыс. га, рисовые совхозы Рисотреста им. Хаджибаева с общей площадью 5,2 тыс. га, овцеводческие совхозы акционерного общества «Овцевод» - «Яван» с поголовьем в 37 тыс. гиссарских овец и Джиликульский совхоз каракульских овец с поголовьем 10 тыс., садоводческие по линии «Таджикплодопереработки» в Ходжентском районе - «Палас», «Шуркуль» с общей площадью 550 га новых посадок и огородные совхозы с общей площадью 379 га. [4,32]. Совхозному строительству государство выделяло большие средства. В строительство совхозов республиканского подчинения в 1931г. было вложено 1037,7 тыс. руб. Сумма вложений в совхозное строительство союзного значения достигла 6991,9 тыс. руб. [4,32]. Кроме перечисленных хозяйств, в те годы организовывались небольшие табачные, шелководческие и другие отраслевые хозяйства.

Руководящими органами предусматривался переход, в месячный срок, отдельных хлопковых совхозов на систему самостоятельных хозрасчетных участков, являющихся полноправными хозяйственными единицами внутри хозяйств.

Наиболее крупным из созданных в республике советских государственных хозяйств был зерновой совхоз «Дангара», который располагал общей пахотной площадью в 32,5 тыс. гектаров [7]. По другим данным, общая земельная площадь этого хозяйства составляла 34 тыс. га и включала пять земельных массивов:

Дангаринский — 11 тыс. га, Большой Алимтайский – 4,5 тыс. га, Уртабозский – 13 тыс. га и др. Были также созданы Гиссарский, Ура-Тюбинский зерновые совхозы и Душанбинский огородный [8]. В окрестностях крупных городов и поселков были организованы молочные фермы - недалеко от Сталинабада, Ходжента, Куляба, Курган-Тюбе и Гарма [3,72]. Эти вновь созданные хозяйства оснащались современной техникой.

Систематически расширялись посевные площади совхозов под хлопок и зерно. Так, посевная площадь Ура-Тюбинского зернового совхоза за счет прирезки расположенных рядом с ним свободных земельных массивов увеличилась до 15 тыс. га. [9,173-174].

Для нормального функционирования и укрепления созданных государственных сельскохозяйственных предприятий в последующие годы был принят ряд организационных мер. В частности, Второй Всетаджикский съезд Советов поручил правительству выявить свободные богарные земли для использования под вновь организующиеся советские хозяйства, намечая, в первую очередь, участки наиболее соответствующие с точки зрения почвенно-климатических условий района, чтобы обеспечить наибольшую рентабельность этих предприятий, приступить к организации новых богарных зерновых хозяйств с доведением размеров площадей до десятков тыс. гектаров и одного специализированного экспортно-люцернового хозяйства в одном из ближайших к железной дороге районов, придавая богарным совхозам животноводческий уклон для разведения племенного и молочного рассадника [10,117-120].

Съезд также требовал правильно наладить организацию технического обслуживания, приступить к организации ремонтных мастерских, в которых было бы возможно производить капитальный ремонт тракторов и других сельскохозяйственных машин и механизмов [10,121]. Ремонтные мастерские, расположенные во всех сельскохозяйственных районах, исходя из требований съезда Советов, обязывались содержать технику в рабочем состоянии и готовности, обслуживать дехканские хозяйства по ремонту инвентаря, и совхоз должен был стать одной из тех баз, на которой будет основываться ремонтная сеть. Съезд обращал серьезное внимание на необходимость вовлечения дехкан (бедноты) на постоянную работу в совхозы и предлагал разработать соответствующие планы и программы по труду, сопоставляющие производительность труда подённых рабочих с производительностью труда постоянных рабочих и т.д. [10,121].

Ведущим звеном в системе государственных сельскохозяйственных предприятий были хлопковые и зерновые совхозы, которые первыми создавались в республике. Они являлись наиболее рациональной формой организации государственных сельских предприятий для высокомеханизированного производства зерна, хлопка и других сельскохозяйственных продуктов.

Кроме хлопковых и зерновых, в 1929-1930 хозяйственном году были организованы овцеводческие совхозы: в Яване с поголовьем овец в 37 тыс., в Гиссаре и Джиликуле - в каждом по 10 тыс. голов каракульских овец.

В 1931 г. были созданы садоводческие и виноградарческие специализированные хозяйства «Шахринау», «Курган-Тюбе». Позднее для снабжения горожан продуктами питания стали создаваться молочные и овощеводческие совхозы. Государственные хозяйства, организованные на селе, охватывали все новые отрасли сельского хозяйства. Принимались также меры по созданию табачных, эфироносных и шелководческих совхозов. В 1930 году всего было организовано 17 совхозов различной специализации, из них 3 - хлопководческих [11,1].

Специализированные совхозы создавались в основном на новых землях и путем разукрупнения действовавших крупных хозяйств. Эта мера в условиях Таджикистана в целом оправдала себя. Она заложила основу для создания практически новых специализированных государственных хозяйств, особенно в хлопководстве и зерноводстве.

Правительство Таджикистана 17 декабря 1930 г. приняло постановление о строительстве в республике эфироносных совхозов. Их строительство и функционирование было возложено на Объединение мыловаренной, парфюмерной и костеперерабатывающей промышленности (ОМПК). Финансирование строительства и снабжение этих хозяйств всеми необходимыми строительными материалами и инвентарем, посадочным и семенным фондом было предусмотрено за счет централизованных контингентов, а обеспечение кадрами - возложено на ОМПК. Совнарком поручил передать в ОМПК все существующие эфироносные совхозы, за исключением частных плантаций эфиромасличного завода в Ходженте. Согласно постановлению Совнаркома, Наркомзем республики обязывался обеспечить совхозы эфироносов необходимыми поливными землями из расчета доведения площади совхозов в 1931 г. до 1000 га и в 1932 г. - до 2000 га, заботиться о своевременном обеспечении этих совхозов необходимыми кадрами [12].

24 января 1931 г. Совнарком Таджикской ССР рассмотрел вопрос об организации новых хлопковых совхозов и просил Главный хлопковый комитет организовать эти хозяйства в Сарай-Камарском, Пархарском и Кабадиянском районах. Правительство поручило Наркомзему республики отвести площади под хлопковые совхозы с расчетом на дальнейшее расширение посевов.

Для Сарай-Камарского совхоза было определено 7 тыс. га, Пархарского – 2,5 тыс. га, и Канибадамского совхоза-3,0 тыс. га [13]. Были осуществлены меры по организационно-хозяйственному укреплению вновь созданных государственных сельскохозяйственных предприятий. Организовывая на территории республики совхозы различного профиля, партия и правительство поставили перед ними большие хозяйственно-политические задачи: показать

трудящемуся дехканству пример, как нужно перестраивать сельское хозяйство. Совхозы были призваны стать организационными и культурно-политическими центрами социалистической реконструкции сельского хозяйства, быть действительными центрами всестороннего воздействия на окружающее трудовое дехканское хозяйство, способствовать переходу индивидуальных дехканских хозяйств на путь коллективного ведения хозяйства. Эти важнейшие задачи, стоявшие перед совхозами, могли быть выполнены только при условии, если они сами станут показательными хозяйствами во всех отношениях.

Совхозы Таджикистана в первые годы своего существования, хотя не в полной мере, но все же справились со своими задачами. Кроме прямой задачи увеличения продукции сельского хозяйства в целях создания государственных продовольственных и сырьевых ресурсов, они выполняли еще и другую важную задачу - воздействие на окружающие дехканские хозяйства. Своей рациональной организацией хозяйства и производства совхозы показали дехканам все выгоды и преимущества коллективного хозяйства и труда, механизированного производства, посева сортовыми семенами, продемонстрировали достижения современной агротехники по повышению урожайности и высококачественного продуктивного животноводства.

В то же время советские государственные хозяйства на селе выступили непосредственными инициаторами использования агротехнических знаний в дехканских хозяйствах, они снабжали их сортовыми семенами, улучшенными породами скота, машинами, орудиями и инвентарем.

Осуществление необходимых мер по финансовому и техническому обеспечению совхозов положительно повлияло на деятельность хозяйств и производственные процессы, способствовало росту валового сбора сельскохозяйственной продукции. Совхозы в этот период служили не только источником создания сырья для промышленности и продовольствия. Их роль в этом была пока еще весьма скромной. Важная их заслуга в годы пятилетки заключалась в том, что они настойчиво добивались вовлечения дехканства в коллективные хозяйства, а также в показе преимущества крупного механизированного хозяйства перед мелким. Совхозы республики больших экономических результатов достигли путем обеспечения роста производительности труда. В годы первой пятилетки они добивались и расширения посевных площадей, и увеличения урожайности сельскохозяйственных культур. Например, посевная площадь хлопка совхозов Таджикистана в течение 1929-1931 гг. увеличилась почти в девять раз. Урожайность хлопка в среднем составляла 10 ц с одного гектара. На севере и в южных районах республики они шаг за шагом шли вперед, настойчиво добивались выполнения задач, поставленных перед ними XIV съездом Коммунистической партии превратить их на деле в образцовые крупные

хозяйства социалистического типа при одновременном усилении их помощи крестьянскому хозяйству (организации в совхозах прокаточных колонн и т. д.).

Оценка деятельности государственных хозяйств - совхозов и колхозов Таджикистана была дана в решениях первого Учредительного съезда Коммунистической партии (большевиков) республики, состоявшегося 6-15 июня 1930 г. [14,184], который уделил большое внимание вопросам совхозного строительства. Съезд партии отметил некоторые основные результаты их деятельности, в частности то, что в социалистическом секторе сельского хозяйства было сосредоточено около половины всех хлопковых посевов, против 6 процентов в 1929 году [15].

Как было отмечено в документах съезда, советские государственные хозяйства республики с самого начала своего существования стремились к тому, чтобы общим трудом производить лучше, чем прежде, дешевле, чем прежде, стать школой образцового ведения земледелия [16].

Съезд в своей резолюции также отметил, что значительные результаты, достигнутые в 1930 г. по совхозному строительству, открывали перед сельским хозяйством республики большие возможности для роста производительных сил на базе развития крупных государственных механизированных хозяйств. Партийный форум считал необходимым максимально расширить к весне 1931 г. площади хлопковых, рисовых, зерновых, садовых совхозов, увеличить количество стад в животноводческих хозяйствах, поголовье гиссарских и каракульских овец, а также крупного рогатого скота [17].

В период первой пятилетки, особенно в 1931-1932 гг., были приняты и другие действенные организационно-хозяйственные меры, направленные на устранение недостатков и ошибок, допущенных организаторами совхозного строительства в деле оказания помощи новым хозяйствам, в обеспечении их посевными площадями, семенами, техникой, кормовой базой, квалифицированными кадрами.

Государство в дальнейшем усилило финансовую и техническую помощь труженикам села, в том числе совхозам. В этих хозяйствах были организованы прокатные, агрономические пункты, тракторные колонны и т.д.

Благодаря осуществленным мерам был достигнут общий рост посевных площадей, особенно под хлопок, увеличились посевные площади также под зерновыми и другими культурами, повысилась урожайность. Например, семенной совхоз «Вахш» в 1929 г. собрал около 16,4 ц хлопка с каждого гектара, в то время как лучшая урожайность на землях дехканских хозяйств по Курган-Тюбинскому округу не превышала 8 центнеров с гектара [7]. Расширились посевные площади и повысилась урожайность в Ура-Тюбинском зерновом совхозе. За счет прирезки свободных земельных массивов посевная площадь здесь увеличилась до 15 тыс. га [9,173-174].

Неуклонно осуществлялась механизация совхозного производства, советские государственные хозяйства непрерывно получали тракторы и сельскохозяйственные машины.

Несмотря на ряд принятых организационных мер, при общем росте посевных площадей и валового сбора продукции, в тот период в некоторых хозяйствах наблюдалось падение урожайности хлопка и других сельскохозяйственных культур. В некоторых хозяйствах Вахшской долины в тяжелом состоянии находилось общественное животноводство. Общее поголовье скота сократилось за период первой пятилетки на 52% [18]. Эти и другие негативы имели место, несмотря на то, что в совхозы в этот период были вложены большие средства. Так, за четыре года пятилетки на строительство совхозов было израсходовано более 66 млн. руб. Только за один 1932 г. капитальные вложения составили 25 млн. руб. Вложенные средства использовались, в первую очередь, для расширения основных производственных фондов, технического перевооружения производства, ирригационных работ, мелиорации земель и т. п. Однако затраченные средства в отдельных хозяйствах не окупались, фондоотдача была низка. Средства часто оседали мертвым грузом на балансе этих хозяйств.

В 1931 г. в Таджикистане было организовано еще 10 новых совхозов: хлопковые - «Кабадиян» и «Гиссар-Шахринау», животноводческий «Алимтай» на площади 100 тыс. га с 2,8 тыс. голов скота, совхоз лекарственных культур «Лаккульт» Таджикторга в Худжанде, эфироносов в Худжанде и Регаре, табачный - в Гиссаре, «Шелководческий-1» - в Шахринау и «Шелководческий-2» - в Курган-Тюбе и др. В целом, в 1931 г. в республике имелось 27 совхозов, из них 5 хлопководческих с общей посевной площадью 14256 га [9,224]. Общая посевная площадь совхозов Таджикистана в том году составляла более 60 тыс. га, а под хлопчатник - 8,9 тыс. га и по сравнению с 1930 г. увеличилась в 6 раз.

Валовой сбор зерновых культур в 1931 г. в Таджикистане составил 351,7 тыс. т., а хлопка-сырца - 60,5 тыс. т, в том числе в совхозах - 1889 т. Эти совхозы создавались при наличии благоприятных почвенно-климатических условий и всесторонней помощи союзного государства. Кроме того, строительство вышеуказанных совхозов было осуществлено во исполнение принятой программы реконструкции сельского хозяйства республики, предусматривающей организацию нескольких по тому времени крупных механизированных советских хозяйств по производству различных сельскохозяйственных культур как на поливных землях, так и на богарных.

Строительство совхозов продолжалось и в последнем году первой пятилетки. В 1932 г. было организовано еще два хлопковых совхоза, два зерноводческих и один животноводческий совхоз были преобразованы в колхозы. Поэтому к концу первой пятилетки количество совхозов в республике уменьшилось до 26 [19]. Удельный вес совхозов в общей посевной площади в

1932 г. составил 4,6%, в посевной площади хлопчатника - 8,5%, в товарном сборе хлопка - сырца - 2,5% [9,234].

Для совхозного строительства, особенно по хлопководству, Таджикская ССР имела наиболее благоприятные условия как с точки зрения почвенно-климатических условий, так и наличия рабочей силы. В конце первой пятилетки с помощью союзного правительства решались проблемы обеспечения сельского хозяйства техникой и кадрами. Громадные пустующие массивы, расположенные на территории Таджикистана, подсказывали единственно обоснованный и экономически выгодный путь - осуществление на практике принятой программы ускоренного совхозного строительства. Однако число совхозов росло медленно. В период 1930-1932 гг. они увеличились по хлопководству на три хозяйства, а по зерноводству - на два.

Таким образом, организованные в 1929-1932 гг. государственные сельскохозяйственные предприятия, несмотря на свою малочисленность и незначительный удельный вес в заготовке сельскохозяйственных продуктов, становились подлинно образцовыми хозяйствами и центрами перестройки старого уклада таджикского кишлака. Своими сельскохозяйственными орудиями и машинами совхозы помогали дехканам при вспашке земель, в посеве и уборке хлопка, зерна, учили дехкан окружающих кишлаков и поселков агротехническим знаниям и использованию техники. Они сыграли также большую роль в коллективизации животноводческих хозяйств и организации труда в них.

Литература

1. Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т . 38. – С. 29.
2. Антоненко Б.А. У истоков кооперирования сельского хозяйства в Таджикистане. В семье равных. – Душанбе, 1982. – С . 129, 88.
3. История таджикского народа. – Т. 3, кн. 1. – М.: Наука, 1964. – С. 129, 72.
4. Из истории совхозного строительства в Таджикской ССР (1929-1970 гг.). Сборник документов и материалов. – Душанбе: Ирфон, 1989 – С. 5, 32.
5. Резолюция Таджикской областной партконференции. - Душанбе, 1929. – С.418.
6. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 4. – М., 1984, - С. 256, 111, 293-302.
7. Отчет правительства Таджикской ССР IV съезду Советов. - Сталинабад, 1931. – С. 32.
8. Макеев П.М. Этапы большого пути // Сельское хозяйство Таджикистана. –1960. – №11. – С. 51.
9. Сучков А.В. Социалистические преобразования сельского хозяйства Таджикской ССР. – Душанбе, 1967. – С. 173-174, 224, 234.
10. ЦГА Республики Таджикистан. – Ф. 131, оп. 1, д. 2, л. 117-120, 121.

11. ЦГА Республики Таджикистан. – Ф.20, оп.2, д. 397, л.1.
12. ЦГА Республики Таджикистан. – Ф. 18, оп.1, д. 53, л. 278.
13. ЦГА Республики Таджикистан. – Ф. 151, оп. 1, д. 9. л. 141-142.
14. Очерки истории Коммунистической партии Таджикистана. – Т.1. – Душанбе: Ирфон, 1980. – С.184.
15. ЦГА Республики Таджикистан. – Ф. – Р – 44, оп.1, д.149, л.129.
16. Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т.38. – С.46.
17. Таджикская ССР за 20 лет. – Сталинабад, 1949. – С.46.
18. История Таджикской ССР. Душанбе: Маориф, 1983. – С.236.
19. Таджикистан за 40 лет. Статистический сборник. – Душанбе: Статистика, 1964. – С.65.

HISTORICAL EXPERIENCE OF FORMATION AND DEVELOPMENT THE STATE AGRICULTURAL ENTERPRISES IN TAJIKISTAN (1927 – 1937)

M.M. Sulaymonshoev

Researcher of the Institute of humanitarian sciences Academy of sciences of the Republic of Tajikistan
str. Lenin 26, 736000 Khorogh, MBAP, Republic of Tajikistan
тel.: (+918) 93 530 38 67

The article analyses the history formation of socialistic formations and maintenance of socialistic agricultural economy in the Soviet Tajikistan in 20-30s of XX century and their development. As a factor of successful development of these formations are considered the processes of cooperation of small peasants' economy, their specialization and state support in maintenance of material-technique resources.

Key words: *state farms, agriculture, state support, confiscation, state agricultural enterprises, agronomic point, industrialization of country, productivity.*

ТАҶРИБАИ ТАЪРИХИИ ТАЪСИС ВА ИНКИШОФИ МУАССИСАҲОИ ДАВЛАТИИ КИШОВАРЗӢ ДАР ТОҶИКИСТОН (солҳои 1927-1937)

М.М. Сулаймоншоев

Унвонҷӯи Институти илмҳои гуманитарии
Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон
кӯчаи Ленин 26, 736000 Хоруғ, ВМКБ, Ҷумҳурии Тоҷикистон
тел.: (+918) 93 530 38 67

Дар мақола таърихи таъсиси хоҷагиҳои сотсиалистӣ ва ташаккули иқтисодиёти сотсиалистии кишоварзӣ дар Тоҷикистони Шӯравӣ дар солҳои 20 – 30 – и асри XX ва давраҳои рушди он инъикос ёфтааст. Раванди кооператсия кардани хоҷагиҳои хурди деҳқонӣ, махсусгардонии онҳо ва дастгирии давлат барои таъмини манбаъҳои моддӣ - техникии онҳо ба сифати омилҳои инкишофи муваффақонаи ин хоҷагиҳо мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд.

***Калимаҳои асосӣ-калидӣ**: совхозҳо, хоҷагии қишлоқ, дастгирии давлатӣ, мусодира, муассисаҳои давлатии кишоварзӣ, нуқтаҳои агрономӣ, саноатикунонии кишвар, декрет, ҳосилнокӣ.*

Адрес редакции: 734 025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 40
Тел: (+992 37) 221-11-00, (+992 37) 221-16-36
Факс: (+992 37) 221-11-00

Ба матбаа 19.11.2010 супорида шуд. Ба чопаш 00.00.2010 имзо шуд. Коғаз ва чопи офсет.
Ҷузъи чопӣ 14. Адади нашр 80 нусха. Супориши № 00. Нархаш шартномавӣ.

ҶДММ «Шуҷоиён», шаҳри Душанбе, хиёбони «Дӯстии халқҳо», 47